

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Jurisprudence

№28(52) 2019

Część 10

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №28 (52), 2019

Część 10

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnyaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilevich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

JURISPRUDENCE

Nguyen Thi Thu Hoai

REDUCING THE NUMBER OF OFFENSES WHEN USING INTELLIGENT TRAFFIC LIGHTS AND OTHER MEANS OF FIXATION5

Бабаназарова З., Кадыров В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ7

Babanazarova Z., Kadyrov V.

LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS IN AGRICULTURAL BRANCH7

Алиханов А.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ САНКЦИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ10

Alikhanov A.

CONCEPT AND TYPES OF SANCTIONS IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION10

Аржанникова М.И., Давудов Д.А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ12

Arzhannikova M.I., Davudov D.A.

DIGITALIZATION OF GOVERNMENT REGULATION OF THE RUSSIAN TOBACCO MARKET12

Аржанникова М.И.

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН16

Arzhannikova M.I.

CONTRACT FOR THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES: OBLIGATIONS OF THE PARTIES16

Арутюнян А.Х.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКСТРЕМИЗМА19

Narutyunyan A.H.

CRIMINAL-LEGAL, CRIMINOLOGICAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS OF EXTREMISM19

Ахмадуллин Д.Д.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА21

Akhmadullin D.D.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF BUDGET LEGISLATION21

Ахмадуллин Д.Д.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАСХОДОВ23

Akhmadullin D.D.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN THE PROCESS OF INCOME GENERATION AND EXPENDITURE23

Бидова Б.Б.

РОЛЬ ОБЫЧНОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ25

Bidova B.B.

ROLE OF CONVENTIONAL LAW IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW25

Бидова Б.Б.

ПРИЧИНЫ ТЕРРОРИЗМА КАК ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ УГРОЗ XXI ВЕКА27

Bidova B.B.

REASONS FOR TERRORISM AS ONE OF THE MAJOR THREATS OF THE XXI CENTURY27

Бидова Б.Б.	
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ БРАК КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В РЕШЕНИЯХ И ОПРЕДЕЛЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ (СУДОВ)	29
Bidova B.B.	
FORCED MARRIAGE AS AN INDEPENDENT CRIME AGAINST HUMANITY IN THE DECISIONS AND DEFINITIONS OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNALS (COURTS)	29
Бидова Б.Б.	
К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	31
Bidova B.B.	
ON THE UNDERSTANDING OF TERRORISM IN THE RUSSIAN SOCIETY	31
Бидова Б.Б.	
ВОСПРИЯТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ	32
Bidova B.B.	
PERCEPTION OF SEPARATE RELIGIOUS TEACHINGS IN THE CONTEXT OF THE FIGHT AGAINST RELIGIOUS EXTREMISM	32
Винокурова О.О.	
ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	34
Vinokurova O.O.	
CONCEPT AND OBJECTIVES OF CRIME PREVENTION	34
Винокурова О.О.	
СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	36
Vinokurova O.O.	
SUBJECTS OF CRIME PREVENTION	36
Винокурова О.О.	
СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	38
Vinokurova O.O.	
THE SYSTEM OF CRIME PREVENTION.....	38
Винокурова О.О.	
РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	40
Vinokurova O.O.	
THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE CRIME PREVENTION SYSTEM.....	40
Винокурова О.О.	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	42
Vinokurova O.O.	
STATE CRIME PREVENTION POLICY	42
Воскресенская Е. В.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	44
Voskresenskaya E.V.	
THEORETICAL BASES OF PROPERTY RIGHTS PROTECTION.....	44
Ганаева Е.Э.	
АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	46
Ganaeva E.E.	
ANALYSIS OF CRIME AS AN INTEGRAL ELEMENT OF SOCIAL PROCESSES	46
Ганаева Е.Э.	
ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И НЕЗАКОННОМУ ВВОЗУ МИГРАНТОВ	48
Ganaeva E.E.	
ISSUES OF INTERNATIONAL COUNTERING OF TRAFFICKING IN PERSONS AND ILLEGAL IMPORTS OF MIGRANTS.....	48

Ганаева Е.Э.	
НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ОБЪЕКТАМИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	49
Ganaeva E.E.	
ILLEGAL TRADE OF WILDLIFE IN THE INTERNET NETWORK: CRIMINOLOGICAL ASPECT	49
Ганаева Е.Э.	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	52
Ganaeva E.E.	
DEFINITION AND CHARACTERISTICS OF SEPARATE TYPES OF CYBER CRIMES ON THE INTERNET	52
Ганаева Е.Э.	
ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	53
Ganaeva E.E.	
FEATURES OF DETERMINATION OF NORMAL LAW NORMS IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW	53
Паршина Ю.Н., Гетгежева Э.А.	
АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ В СССР ПО ЗАКАЗУ ГОСТЕЛЕРАДИО, КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА.	55
Parshina J.N., Getgezheva E.A.	
AUDIO-VISUAL WORKS CREATED IN THE USSR BY ORDER OF GOSTELERADIO, AS AN OBJECT OF COPYRIGHT.....	55
Аблятипова Н.А., Горбачаускас Е.С.	
СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ	58
Ablyatipova N.A., Gorbachauskas E.S.	
SYSTEM OF CRITERIA FOR DETERMINING A CHILD'S RESIDENCE PERMIT FOR SEPARATE RESIDENCE OF PARENTS.....	58
Корнышков-Мурин Д.И.	
НЕРЧИНСКИЙ ДОГОВОР 1689Г. И КЯХТИНСКИЙ ДОГОВОР 1727Г. НАЧАЛО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ	62
Kornyshkov-Murin D.I.	
NERCHIN CONTRACT 1689 AND KYAKHTIN AGREEMENT 1727 THE BEGINNING OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA	62

JURISPRUDENCE

Nguyen Thi Thu Hoai
master

Lecturer, Department of Human Resources, People's Police Academy,
Hanoi, Vietnam

REDUCING THE NUMBER OF OFFENSES WHEN USING INTELLIGENT TRAFFIC LIGHTS AND OTHER MEANS OF FIXATION

Abstract.

Traffic violations and traffic jams are probably one of the most negative factors in a modern city. Their negative impact extends to many aspects - such as logistics, productivity, the environment and many others.

Reducing negative factors and congestion is a task that is solved by building an integrated system: people - transport infrastructure - vehicles, with the maximum use of the latest information management technologies. These "advanced" systems began to be called intelligent. We will consider the introduction of these technologies in the field of traffic and their role in reducing the number of offenses on the roads.

Keywords: *traffic violations, intelligent traffic lights, video tools on the road.*

Transport management today is an area that brings together a number of scientific disciplines, such as: control theory, system analysis, geodetic supply, theory of transport systems, information modeling, topological analysis, spatial knowledge.

Transport system management - a set of various measures aimed at the effective functioning of this system by coordinating, organizing, rationalizing the elements of this system both among themselves and with the external environment.

Intelligent Transport System (ITS) is a management system that implements innovative developments for the management of automobile flows¹.

As a result of using such systems, we get the so-called "smart roads". They include:

- motion detectors;
- adaptive traffic lights;
- means of automatically detecting violations of traffic rules;
- non-stop electronic means of payment;
- connected information panels;
- automated lighting control systems;
- other related objects (automatic road weather stations, dispatchers, etc.);
- GPS / GLONASS system².

Explore three global areas of ITS development:

- the introduction of new fuels and engines;
- optimization of multimodal logistics networks through the use of more economical modes of transport;
- improving the use of transport infrastructure through the development of information services.

Consider one of the components of the last paragraph - the Smart Traffic Light system.

The intelligent traffic light system is designed to increase the throughput of intersections thanks to the dynamic control of traffic lights. The system consists of remote controls, cameras and motion sensors, which in

real time measure the load and transmit this information to a central control server.

According to the readings of the sensors, the central server instructs the traffic light controllers to turn on the red / green light to minimize the time spent by vehicles at intersections.

With a high load of one of the directions, the green light is extended for it³.

The system predicts the situation in 15-30 minutes, which allows you to develop a traffic flow control plan in advance.

If an emergency occurs - for example, a traffic accident - the plan is automatically adjusted in accordance with it.

Depending on the types of sensors, the system may take into account the priority of public transport, emergency services and "special services" for other road users. In the event of a breakdown, the traffic lights are turned off, and the intersections begin to be adjusted in the traditional way. This avoids the collapse of transport in case of independent situations.

It should be noted that, despite the obvious advantages, intelligent traffic lights will not be able to completely solve the problem of traffic jams. The Smart Traffic Light system can only maximize intersection performance. At the same time, municipal authorities will have to expand roads and build complex interchanges.

According to analysts, the average city strip is capable of serving no more than 1800 cars per hour. And this is provided that the vehicles do not stop at intersections and do not encounter obstacles such as a narrowing of the road, poor quality of road surfaces and others, because the number of cars in our country is constantly growing, it is obvious that even with maximum performance at traffic intersections in large megacities will

Solovyov I.V. Geodesy and Applied Informatics // Vestnik MGTU MIREA. 2014. No. 2 (3). S.126-144. Solovyov I.V., Tsvetkov V. Ya. Information space as a management tool in the transport sector // State Advisor. 2014. No. 2 (6). S. 58-63.

² GLOBAL GLOBAL NAVIGATION SATELLITE SYSTEM

<https://www.glonass-iac.ru/guide/gnss/glonass.php>

³ Journal "Technologies and means of communication" No. 3, 2016 - <http://tssonline.ru>

increase if only the implementation of "intelligent systems", and not solve other traffic problems.

The first attempts to centrally control traffic lights were made in the United States and Canada in the 1960s. Currently, the "Intelligent Traffic Lights" system is ubiquitous in all developed Western countries.

In the Russian Federation, the first intelligent traffic lights appeared in Moscow. The tests took place about 10 years ago at a pilot site of 7.5 km. By the beginning of 2019, many large cities of Russia had already used this technology: for example, Moscow, Voronezh, Yaroslavl.

But what do they do abroad? In urban areas of Denmark, "Speed Management in Urban Areas. A framework for the planning and evaluation process. There is a division into "road class" and "speed limit".

For example, "main roads" or highways - a limit of 90-110 km / h, these are high-speed roads (highways), where pedestrians are prohibited, parking is prohibited.

On ordinary roads, the speed is 60-70 per hour. Bicycle lanes are separated from traffic. Access to the carriageway is limited

But on local roads, the speed is 30-40 km per hour. Cyclists move along the road, pedestrians are separated, unlimited access to the road. 1-2 stripes, bandwidth 2.75-3.0 m

The concept of "VRU" was also introduced - "vulnerable road users" (that is, pedestrians, cyclists).

And in the United States, as in many countries, (speed zones) are used in commercial and residential areas of cities, are widely used (school zones), within which there are restrictions⁴.

A developed system of speed limits has developed in the UK. In 2002, the Department of the Environment, Transport and the Regions published a review of New Directions in Speed Management. Among the most important areas were indicated traffic calming (Traffic calming) and residential areas (Home zones)⁵.

In 2006, the Department for Transport's already issued a guide to setting local speed limits Circular 01/2006 "Setting local speed limits", which describes the conditions of use:

- areas with a speed limit of 20 mph;
- means of calming traffic;
- speed limits of 40 and 50 mph;
- residential zones (home zones).

The main provisions of this document on the management of speed in urban areas contain the following provisions:

- The national standard for speed within urban areas is 30 km / h (48 km / h);
- in urban areas where there is a risk of accident involving pedestrians, cyclists, etc. a speed limit of 20 mph (32 km / h) applies;
- in urban areas or city outskirts, high-speed roads set a speed limit of 40 mph (64 km / h);

So, while abroad we have already focused on dividing roads into different types, reducing the speed of movement, by and large, then complex intellectual systems are being introduced in Russia. In addition, today the traffic police emphasize that another urgent problem has not been resolved - this applies to road lighting, especially the so-called potentially dangerous zones.

It is also necessary to install more automated systems for controlling the speed of movement with video and photo fixations of violations. It is also possible to use variable speed limits (Variable Speed Control), characteristic of high-speed roads with high traffic intensity.

In addition, it is necessary to install complexes for fixing the speed, as well as correcting the permissible speed mode depending on the weather situation. Such complexes, installed above the tracks, can reduce the accident rate on the road when fog is formed or in icy conditions.

In addition, it makes sense to propose such measures to reduce traffic accidents:

- "push-button" traffic light equipment on all roads with more than two lanes,
- installation of lanterns with a motion sensor at pedestrian crossings (when approaching a pedestrian crossing, the lights blink or change the color of lighting, which warns the driver on the way of the presence of a pedestrian near the zebra),
- changing the rules for color marking (replace solid white, double solid, the edges of the carriageway with yellow. It has been proven that it is the yellow color that focuses attention on itself and allows you to clearly identify areas that are dangerous or forbidden to cross).

Thanks to the introduction of these innovative technologies in the field of traffic, it is planned to reduce the number of road accidents by 50%.

List of references:

1. Solovyov I.V. Geodesy and Applied Informatics // Vestnik MGTU MIREA. 2014. No. 2 (3). S.126-144. Solovyov I.V., Tsvetkov V. Ya. Information space as a management tool in the transport sector // State Advisor. 2014. No. 2 (6). S. 58-63.
2. GLOBAL GLOBAL NAVIGATION SATELLITE SYSTEM <https://www.glonassiac.ru/guide/gnss/glonass.php>
3. Journal "Technologies and means of communication" No. 3, 2016 - <http://tssonline.ru>
4. Monakhov S.V., Savinykh V.P., Tsvetkov V.Ya. Methodology of analysis and design of complex systems. M.: Education, 2015.264 s.
5. Please do not forget to quote correctly: Solonitsyna K.A. "Smart traffic light" as part of an intelligent transport system // Student forum: electron. scientific journal 2018.No 8 (29). UL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/29/34931> (accessed: 12/17/2019).

⁴ Monakhov S.V., Savinykh V.P., Tsvetkov V.Ya. Methodology of analysis and design of complex systems. M.: Education, 2015.264 s.

⁵ Please do not forget to quote correctly: Solonitsyna K.A. "Smart traffic light" as part of an intelligent transport system

// Student forum: electron. scientific journal 2018.No 8 (29). UL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/29/34931> (accessed: 12/17/2019).

*Бабаназарова Замира,
Кадыров Вера*

*Институт государства, права и демократии Туркменистана,
аспиранты*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11132](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11132)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

*Babanazarova Zamira,
Kadyrov Vera*

*The Institute of State, Law and Democracy of Turkmenistan,
Post-graduate students*

LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS IN AGRICULTURAL BRANCH

Аннотация.

Статья посвящена вопросам правового регулирования земельных отношений в Туркменистане. Особое внимание в работе уделено взаимодействию органов отраслевого управления и производственных предприятий сельскохозяйственной отрасли. В статье также освещается содержание одного из основных гражданско-правовых договоров, предусмотренного в Гражданском кодексе и в иных нормативных правовых актах, с помощью которого регулируется существенная часть отношений возникающих в отрасли (на примере договора аренды).

Abstract.

Article is devoted questions legal regulation of ground relations in Turkmenistan. The special attention in work is given the interaction of bodies of sectoral management and the industrial enterprises of agricultural branch. In article the maintenance of one of the basic civil-law contracts provided in the Civil code also are shined and in other standard legal statements with which help is regulated the essential part of relations arising in branch (on an example of the contract of rent).

Ключевые слова: рыночная экономика, земля, регулирование, земельный кадастр, законодательство Туркменистана, договор, аренда.

Keywords: market economy, the earth, regulation, land cadastre, the legislation of Turkmenistan, the contract, rent.

В современных условиях рыночной экономики, самообеспеченность страны продовольствием является одним из ключевых факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие и темпы роста уровня жизни и благосостояния населения, а также на всю экономическую конъюнктуру страны. Реализация этой важной государственной функции возложено на агропромышленный комплекс, а именно на сельское хозяйство, основополагающей частью которого он и является. Агропромышленный комплекс (АПК) включает отрасли, имеющие тесные экономические и производственные взаимосвязи, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной продукции, её переработке и хранении, а также обеспечивающие сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства. При этом финансово-экономическая эффективность отраслей АПК в первую очередь зависит от развития сельскохозяйственного производства. [1; 238]

Как известно, главным предназначением сельского хозяйства, всегда было и остаётся обеспечение населения продуктами питания, а также снабжение промышленных производств отраслей народного хозяйства сырьём высокого качества и другой сельскохозяйственной продукцией. Здесь необходимо отметить, что, производимые в отрасли экономические блага, имеют в основном двойное назначение. Во-первых, их используют в

качестве сырья, а во-вторых, в качестве продукта готового к потреблению. Таким образом, осуществляется обеспечение промышленных отраслей экономики необходимым сырьём в нужном для производства объёме и в то же время удовлетворяются потребности населения в сельскохозяйственной продукции.

Необходимо также отметить, что производственный цикл с момента его начала и до получения готовой сельскохозяйственной продукции потребителем, включает в себя такие составляющие, как транспортировка, заготовка, хранение, переработка и сбыт. Эти и некоторые другие факторы, с очевидностью указывают на многофункциональную природу сельского хозяйства, выраженную в традиционно глубинных экономических связях отрасли. При наличии которых, любые пусть даже незначительные изменения, происходящие в экономической системе, незамедлительно и пропорционально отражаются на ценах и общей ситуации на рынке сельхозпродукции, и указывают на общее состояние производительной деятельности предприятий народнохозяйственных комплексов.

В экономических системах с налаженными и устойчивыми связями такая реакция вполне естественна. Любой элемент системы может влиять на форму и содержание самой системы и, наоборот, в ней, как и в любой системе действует принцип об-

ратной связи. Более того, существующая взаимозависимость между системой и её подсистемами подчинены общим экономическим законам, положения которых в равной степени распространяются на все отрасли экономики без исключения, в том числе и на сельское хозяйство. Однако проявляются они в каждой отрасли по-разному в силу ряда специфических особенностей, присущих отраслям.

Относительно сельского хозяйства к таковым относят: использование земли в качестве основного средства производства, сезонный характер работ, природно-климатические факторы, длительный процесс оборачиваемости финансовых средств и многое другое. Кроме того, сами аграрные отношения представляют собой органический комплекс земельных, имущественных, трудовых, организационно-управленческих отношений, основанных на частной, государственной, муниципальной собственности, складывающейся в сфере сельскохозяйственной и связанной с ней иной деятельности сельскохозяйственных предприятий и объединений, а также деятельности крестьянских и личных подсобных хозяйств граждан. [2; 8]

Порядок регулирования аграрных отношений в Туркменистане является одним из приоритетных направлений стратегического регулирования и предусмотрен **Конституцией Туркменистана** (ст. 12), Гражданским кодексом Туркменистана (раздел 2 глава 6), Кодексом Туркменистана «О земле», Законами Туркменистана: «**О государственном регулировании развития сельского хозяйства**» (09.06.2018г.) и «**О мелиорации земель**» (20.10.2018г.), а также другими нормативными правовыми актами, образующими правовую базу отрасли и осуществляется на их основании. Особое внимание в перечисленных выше нормативно-правовых актах неслучайно уделено институту собственности. Так, положения ст. 12 Основного Закона гарантируют следующее: «Собственность неприкосновенна. Туркменистан признаёт право частной собственности на землю, средства производства, иные материальные и интеллектуальные ценности. Они могут принадлежать также объединениям граждан и государству».

В Гражданском кодексе Туркменистана детально регламентированы порядок и процедуры аренды земель сельскохозяйственного назначения (часть III раздел 2 глава 6, ст. 615-628). В соответствии со ст. 22 Кодекса Туркменистана «О земле» все земли Туркменистана, кроме земель, предоставленных в частную собственность гражданам Туркменистана, находятся в собственности государства. В постоянное или временное (до 99 лет) пользование земельный участок может предоставляться гражданам и юридическим лицам Туркменистана, а в аренду физическим лицам, юридическим лицам Туркменистана и иностранным государствам, а также иностранным государствам и международным организациям (п.3,4 ст.17). Арендаторам-гражданам Туркменистана, обеспечившим эффективное использование арендуемых земель в течение 10 лет и получавшим высокие урожаи сельскохозяйственных культур, решением Президента

Туркменистана земельные участки в размере до 3 гектаров могут быть переданы в частную собственность с правом наследования для производства сельскохозяйственной продукции из ранее используемых ими на условиях долгосрочной аренды земель дайханских объединений и других сельскохозяйственных предприятий (ст. 27) и т.д.

Из вышеизложенного следует, что принципиальной особенностью отрасли является её основное средство производства – **ЗЕМЛЯ**, на которой практически и увязан весь производственный процесс. В сельском хозяйстве земля, как главное средство производства обладает прекрасным свойством: при правильном использовании её плодородие повышается, что ведет к росту урожайности сельскохозяйственных культур. Другие же средства производства в процессе хозяйственного использования изнашиваются, теряют свои полезные свойства и с течением времени совсем выходят из употребления. [3; 161] Таким образом, обладание земли вышеперечисленными качествами, её ограниченность и растущая потребность в ней обеспечивают постоянный высокий спрос на неё, а право собственности и аренды, как правило, и составляют основу земельных отношений.

Ценность этого природного ресурса, являющегося надёжным источником государственного дохода и в связи с этим объектом обложения трудно переоценить. В силу указанных причин на определённом этапе развития общества появилась необходимость в учёте земель, а затем в оценке земель, как объекта хозяйствования и обложения [4; 160]. В соответствии со ст. 3 Закона Туркменистана «**О государственном земельном кадастре**» от 25 ноября 2017 года, государственный земельный кадастр ведётся в целях: обеспечения устойчивого управления земельными ресурсами, осуществления государственного контроля за рациональным использованием и охраной, а также мониторинга изменения состояния земельных ресурсов, проведения мероприятий, направленных на сохранение и повышение плодородия почв, информационного обеспечения органов государственной власти и Генгешей (представительные органы, члены, которых избираются гражданами Туркменистана, проживающими в соответствующих административно-территориальных единицах), иных юридических, а также физических лиц, проведения иных мероприятий в области Государственного земельного кадастра.

Следовательно, главным, но не всегда единственным субъектом сельскохозяйственных отношений является государство, другими субъектами земельных отношений выступают граждане Туркменистана, которые являются участниками этих отношений, как в качестве собственников, землепользователей, так и арендаторов, которые в отличие от собственников земельных участков, пользуются сельскохозяйственной землёй на временной и возмездной основе. Не меньшего внимания заслуживают и методы регулирования земельного права, под которыми подразумеваются особенности воздействия норм на участников данных правоотношений.

В законодательстве предусмотрены методы, используемые при регулировании отношений землепользования и охраны земель. Они соответствуют особенностям земельных отношений и непосредственно через них, оказывается влияние на юридические лица и граждан. С помощью этих методов определяются права и обязанности участников земельных отношений, а за нарушение земельно-правовых норм применяются меры государственного принуждения. В регулировании земельных отношений управленческое (организационное) воздействие осуществляется путём дачи обязательных для исполнения инструкций и установлением запретов. При правовом регулировании земельных отношений с использованием экономического воздействия договора, участники этих отношений сами выбирают для себя правила поведения. Регулирование в этих правовых рамках осуществляется ими свободно и самостоятельно. [5; 112] (авторский перевод)

Широко применяемыми в данной сфере правовыми конструкциями по праву можно считать гражданско-правовые договора, предусмотренные в Гражданском кодексе Туркменистана с помощью которых регулируется существенная часть отношений в отрасли. К таковым можно отнести аренду, лизинг, франчайзинг, заем, перевозку и другие договора, порождающие у сторон определенные обязательства. В научной литературе термин «обязательство» нередко употребляется в различных значениях. Иногда под ним понимается соглашение между лицами, то есть договор. В ряде случаев этот термин обозначает обязанность, которая лежит на стороне гражданских правоотношений. Под термином «обязательство» следует понимать и определённый вид гражданских правоотношений. [6; 26].

Одним из наиболее распространённых договоров, применяемых в сельском хозяйстве является **договор аренды**. В соответствии с действующим законодательством, арендаторами земли могут быть как граждане и юридические лица Туркменистана, так граждане и юридические лица иностранных государств, а также иностранные государства и международные организации, изъявившие желание в получении земель в аренду и подавшие об этом ходатайство в Кабинет Министров Туркменистана (ст. 16 Кодекса Туркменистана «О земле»). Условия аренды конкретизируются в договоре, который подлежит обязательной государственной регистрации, и всегда носят срочный характер. По истечении срока арендатор может продлить договор. Причём он имеет на это преимущественное право по сравнению с другими лицами. [7; 51] В отдельный вид обязательства в Гражданском кодексе Туркменистана (часть III раздел 2 глава 6) выделена «Аренда земель сельскохозяйственного назначения». Данный раздел включает в себя статьи 615-

628 в которых детально регламентирован порядок реализации прав при осуществлении договора аренды земли сельскохозяйственного назначения сторонами правоотношений.

Таким образом, следует отметить, что в целом экономические отношения между сельскохозяйственными и иными предприятиями народного хозяйства, а также правовая база отрасли последовательно и динамично развиваются. Возникающие же между ними правоотношения, регулируются современными законами и адаптированными под них формами и видами договоров, преимущественно основанных на применении инновационных методов. То есть создаются все более благоприятные условия для масштабной реализации комплексных преобразований в данной отрасли, оказывающих положительное влияние на развитие арендных отношений, инвестиционную привлекательность, высокую рентабельность, конкурентоспособность и совершенствование управленческой деятельности в сельскохозяйственной и иных отраслях экономики.

Литература:

1. Гурбангулы Бердымухамедов. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. Том I. Туркменская государственная издательская служба. Ашхабад - 2010
2. Экономика и управление аграрным производством / Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. // Под ред. Академика Россельхозакадемии В.В. Кузнецова. – Ростов –на –дону: ООО «Мини Тайп», 2008. 720 с.;
3. И. В. Дегтярёв, Л. И. Осипов. Земельное право и земельный кадастр. «Юридическая литература» Москва - 1975.;
4. Там же;
5. Ilmyrat Bekiyew. Türkmenistanda töwerekdäki tebigy gurşawy goramagyň we Ondan peýdalanmagyň hukuk meseleleri (soraglar we jogaplar). Aşgabat. 2002. (Ильмурад Бекиев. Правовые вопросы охраны окружающей природы и её использование (вопросы и ответы). Ашхабад. 2002.);
6. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Туркменистана. Том III. (Статьи 330 - 500). - А.: Туркменская государственная издательская служба, 2015. (ст. 330. Нурыев Ягмур, директор Института государства, права и демократии Туркменистана, доктор юридических наук)
- Марков Ю.Г. Земельное право: вопросы, ответы, задачи: Учеб. Пособие. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2004.- 206 с.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ САНКЦИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Alikhanov Alikhan

CONCEPT AND TYPES OF SANCTIONS IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract.

This article discusses the concept of criminal sanctions and explores the types of criminal sanctions.

Аннотация.

В данной статье рассматривается понятие уголовно-правовых санкций и исследуются виды уголовно-правовых санкций.

Keywords: *criminal legal sanction, traditional criminal legal sanction, relatively specific sanction, alternative sanction, non-alternative sanction, punishment.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая санкция, традиционно-уголовно-правовая санкция, относительно-определенная санкция, альтернативная санкция, безальтернативная санкция, наказание.*

Любой вид незаконного деяния в Российском государстве считается наказуемым. Если нарушение закона имеет преступный характер, то применяются нормы уголовного права. Любая юридическая норма состоит из трех частей: диспозиции, санкции и гипотезы. Рассмотрим такой элемент права – как санкция, более подробно.

Санкция – это в первую очередь неотъемлемый атрибут правовой нормы, который закрепляет последствия соблюдения или несоблюдения предписаний закона.

Санкции уголовно-правовых норм являются частями нормы, которая формулирует вид и размер наказания, налагаемого на виновных после того, как ими были нарушены предусмотренные на основании уголовного законодательства общественные отношения. Для того, чтобы максимально просто изложить данное суждения юристами-правоведами используется такое выражение, как «санкция статьи или ее части Уголовного кодекса или закона».

В толковом словаре термин санкция определяется как установление чего-либо высшей инстанцией, разрешение, как мера, используемая государством к правонарушителю. Санкция подразумевается в качестве меры, принимаемой против стороны, преступившей договор, соглашение⁶.

Традиционно уголовно-правовая санкция подразумевается как санкция-наказание, потому что она отображает негативные последствия для лица, совершившего преступное деяние.

В литературе также отмечается, что санкция может отражать как и негативные, так и позитивные последствия, т.е. поощрения. Таким образом, тут имеет место так называемым поощрительным санкциям. К поощрительным санкциям некоторые авторы относят уголовно-правовые предписания об

обстоятельствах, исключающих преступность деяния, освобождении от уголовной ответственности или наказания⁷.

Уголовно-правовая санкция – это инструмент государственного воздействия на человека, она учитывает меру государственного принуждения, которая может быть применима к лицу, которое совершило преступное деяние и нарушило указание закона⁸. Санкция описывает и фиксирует вероятные меры государственного принуждения, среди которых базовой считается уголовное наказание.

Санкции могут быть присущи исключительно нормам, которые описаны в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанные санкции могут быть относительно определенными, альтернативными и безальтернативными. По существу все санкции норм действующего уголовного законодательства являются относительно определенными.

Относительно-определенной санкцией устанавливается наказание с определенными высшими и низшими пределами его назначения.

К примеру, в 1 части 105 статьи Уголовного кодекса РФ за убийство предусматривается такое наказание, как лишение свободы на срок от 6 до 15 лет (ограничивая свободу на срок до 2 лет либо без ее ограничения).

В 1 части 117 статьи Уголовного кодекса РФ за истязание предусматривается наказание в форме ограничения на срок не более 3 лет, принудительных работ на срок не более 3 лет или лишения свободы на срок не более 3 лет.

В последнем примере в санкции указывается исключительно верхний предел наказаний, нижние могут быть определены учитывая общее правило назначения наказания как ограничение свободы,

⁶ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://enc-dic.com/kuzhnev/Sankcija-44031.html> (дата обращения: 01.08.2019).

⁷ Тихонова С.С., Киселева И.А., Фроловичев Я.В. Модель санкции за преступления определенной категории: тео-

рия и законодательная практика // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 2 (17). — С.131.

⁸ Шуба Е.С. К вопросу об альтернативности санкций в УК РФ // Высшая школа. — 2016. — №. 7. — С. 44

принудительных работ и лишения свободы, в соответствии с которыми (исходя из 2 части 53 статьи, 4 части 531 статьи и 2 части 56 статьи Уголовного кодекса РФ) ограничение свободы как основное наказание может быть назначено на срок от 2 месяцев до 4 лет, принудительные работы – от 2 месяцев до 5 лет, а лишение свободы от 2 месяцев до 20 лет. Исходя из этого, нижний предел санкции – срок в 2 месяца.

Разновидность относительно-определенных санкций – это относительная санкция с элементами абсолютной определенности, устанавливающая наказание с определенными низшими и высшими пределами назначения, при этом в ее состав включены абсолютно определенные виды наказаний.

К примеру, наказания по 2 части 105 статьи Уголовного кодекса за убийство при отягчающих обстоятельствах можно назначить как лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет или как пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь (формальная). В данную санкцию включены такие абсолютно определенные виды наказаний, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

По классификации уголовно-правовые санкции также можно разделить по наличию в них одного или нескольких видов основных наказаний. В результате этого относительно-определенная санкция может быть: альтернативной и безальтернативной.

С.С. Тихонова, И.А. Киселева и Я.В. Фроловичев выделяют два ключевых вида альтернативных санкций: санкции с лишением свободы и санкции, не предусматривающие лишение свободы⁹.

Альтернативные санкции предусматривают несколько видов того, какие существуют наказания по усмотрению правоприменителей.

Таким образом, выбор одного основного наказания исключает применение в рамках данной санкции другого основного наказания, соответственно, речь идет о взаимоисключающей альтернативности.

К примеру, в соответствии с 1 частью 158 статьи Уголовного кодекса РФ за кражу в зависимости от того, какой характер и какова степень общественной опасности, а также характеристики личности, совершившей ее, могут назначить штраф, обязательные или исполнительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест либо ограничение свободы на определенный срок.

Альтернативные санкции бывают одновременно относительно определенными и относительными с элементами абсолютной определенности.

Альтернативные относительно определенные санкции содержатся, к примеру, в 1 части 116 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Альтернативные относительные санкции с элементами абсолютной определенности – в 317 статье Уголовного кодекса РФ.

Безальтернативной санкцией предусматривается только 1 вид наказания.

К примеру, санкция во 2 части 112 статьи Уголовного кодекса РФ, которая закрепляет ответственность за умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью человека, содержится наказание только в виде лишения свободы.

Безальтернативные санкции в действующем уголовном законодательстве являются одновременно относительно определенными, но не могут быть относительными с элементами абсолютной определенности.

В заключении нужно отметить, что санкции это важный и необходимый элемент правовой нормы. Несмотря на то, что им не отведена главная роль в урегулировании общественных отношений, они имеют особое значение в уголовно-правовой политике любого государства. Каждое государство заинтересовано в формировании системы уголовно-правовых санкций, которая способна эффективно предупреждать преступления.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954. Доступ из справоч.-правовой системы Консультант-плюс.

2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Sankcija-44031.html> (дата обращения: 01.08.2019).

3. Тихонова С.С., Киселева И.А., Фроловичев Я.В. Модель санкции за преступления определенной категории: теория и законодательная практика // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 2 (17). — С.130-134.

4. Тихонова С.С., Киселева И.В., Фроловичев Я.В. Длина альтернативной санкции статьи особенной части Уголовного кодекса: теория и законодательная практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2014. — № 4 (36). — С. 124-127.

5. Шуба Е.С. К вопросу об альтернативности санкций в УК РФ // Высшая школа. — 2016. — № 7. — С. 44-48.

⁹ Тихонова С.С., Киселева И.В., Фроловичев Я.В. Длина альтернативной санкции статьи особенной части Уголовного кодекса: теория и законодательная практика //

Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2014. — № 4 (36). — С. 124.

Аржанникова Мария Игоревна,
Магистрант, 2 курс, факультет юриспруденции,
Федеральное государственное автономное образование учреждение
высшего профессионального образования
Волгоградский государственный университет,
Россия, Волгоград

Давудов Давуд Ахмедович,
Кандидат юридических наук, доцент
Федеральное государственное автономное образование учреждение
высшего профессионального образования
Волгоградский государственный университет,
Россия, Волгоград

научный руководитель – *Инишаква Агнесса Олеговна*
заведующая кафедрой гражданского и международного частного права,
доктор юридических наук, профессор

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Arzhannikova Maria Igorevna,
Graduate student, 2 year, Faculty of Law,
Federal State Autonomous Education Institution
higher vocational education
Volgograd State University,
Russia, Volgograd

Davudov Davud Ahmedovich,
Candidate of Law, Associate Professor
Federal State Autonomous Education Institution
higher vocational education
Volgograd State University,
Russia, Volgograd

supervisor - *Inshakova Agnes Olegovna*
Head of the Department of Civil and International Private Law,
Doctor of Law, Professor

DIGITALIZATION OF GOVERNMENT REGULATION OF THE RUSSIAN TOBACCO MARKET

Аннотация.

В статье исследуется регулирование и контроль государством табачного рынка через цифровизацию процедур данных процессов. Выявлено, что цифровая экономика есть тот уклад, где производятся последовательные и системные трансформации в цифровой вид деловых/производственных отношений традиционных форм, а также всех возможных форм взаимодействия населения и предприятий с государством. Отмечено, что часть процесса глобализации цифровизация есть сегодня необходимый элемент государственной политики любой страны, не исключая Российскую Федерацию. Проанализирована инициатива экспериментальной маркировки идентификационными средствами отдельных, подлежащих обязательной маркировке со следующего года, видов табачной продукции. Сделан вывод, что цифровизация становится все более серьезным и актуальным явлением в существующих реалиях как мирового масштаба, так и в пределах РФ.

Abstract.

The article examines the regulation and control of the tobacco market by the state through the digitalization of the procedures of these processes. It is revealed that the digital economy is the way in which consistent and systemic transformations are made in the digital form of business/industrial relations of traditional forms, as well as all possible forms of interaction between the population and enterprises with the state. It is noted that part of the globalization process digitalization is today a necessary element of the state policy of any country, not excluding the Russian Federation. The initiative of experimental marking with identification means of separate types of tobacco products subject to mandatory marking from next year is analyzed. It is concluded that digitalization is becoming more and more serious and relevant phenomenon in the existing realities both on a global scale and within the Russian Federation.

Ключевые слова: цифровизация, рынок табачной продукции, государственное регулирование, эксперимент, маркировка, электронные документы

Key words: digitalization, the market of tobacco products, governmental regulation, experiment, labelling, electronic documents

Обширное использование цифровых технологий во всех областях деятельности человечества оказывает колоссальное влияние на формирование экономики и образ жизни людей, как в отдельной стране, так и в мире в целом. За счет данной инновационной сферы открывается множество возможностей для коммуникации друг с другом, она способствует повышению качества и доступности образования, здравоохранения. Ее развитие во многом определяет достигаемый уровень защищенности информационных объектов от различных угроз.

Соответственно, и государство не могло отказаться от подобного инструмента для регулирования и контроля возможно большего числа видов деятельности граждан. Одним из подобных рынков является рынок табачной продукции. Так как цифровизация его регулирования находится в процессе создания, исследование его можно назвать актуальным.

А.И. Сухотерин выделяет следующие современные направления развития цифровизации,

прежде всего, в призма взгляда на экономические перспективы:

- постепенно осуществляется процесс глобализации;
- усиление специализации фирм и формирование рынка сервисных организаций;
- возникновение новых индустриальных центров в развивающихся странах;
- возрастание влияния общественных потребностей на развитие электронной отрасли как поставщика инновационных способов цифровизации;
- циклический характер развития, скачки в развитии чередуются с периодическими кризисами¹⁰.

То есть, как часть процесса глобализации цифровизация есть сегодня необходимый элемент государственной политики любой страны, не исключая Российскую Федерацию.

Однако И. Трофимова отмечает, что Россия все больше отстает по показателям, характеризующим технологическое развитие и инновации.

Таблица 1

Вклад цифровой экономики в ВВП государств

Страна	Доля в ВВП, %	Расходы домохозяйств в цифровой сфере, %	Инвестиции компаний в цифровизацию, %	Государственные расходы на цифровизацию, %	Экспорт ИКТ, %	Импорт ИКТ, %
США	10,9	5,3	5,0	1,3	1,4	-2,1
Китай	10,0	4,8	1,8	0,4	5,8	-2,7
Страны ЕС	8,2	3,7	3,9	1,0	2,5	-2,9
Бразилия	6,2	2,7	3,6	0,8	0,1	-1,0
Индия	5,5	2,2	2,0	0,5	2,9	-2,1
Россия	3,9	2,6	2,2	0,5	0,5	-1,8

Так, анализ данных таблицы 1 показывает, что доля цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9 %, что практически в 3 раза ниже, чем в США и Китае. Кроме того, наблюдается низкая доля расходов домашних хозяйств в цифровой сфере, частных инвестиций и расходов государства на цифровизацию экономики¹¹.

Вместе с тем, как отмечает Л.К. Терещенко, «уже есть опыт по формированию электронного государства, предоставлению электронных услуг и т.д. Включение современных информационных технологий в повседневную жизнь уже произошло. Сначала государство обратило внимание на себя – на управление, а теперь – следующий этап – активное включение современных информационных технологий в экономическую сферу»¹².

А.В. Калмыкова, научный сотрудник ИЗИСП отмечает, что документы стратегического планирования в экономических отраслях разного порядка экономики, принимаемые в последнее время,

предусматривают конкретные меры, что должны определить активное развитие, а далее: активное использование в соответствующих сферах технологий цифрового типа.

Данный процесс обязан идти вместе с процессом техрегулирования, что должно управлять соответствующими техтребованиями к табачной продукции на всех этапах ее функционирования, вплоть до контроля техники безопасности на этапе продажи потребителю.

Цифровые данные становятся ведущей формой документации.

Директор ФРИИ, К. Варламов, отметил, что цифровая экономика есть тот уклад, где производятся последовательные и системные трансформации в цифровой вид деловых/производственных отношений традиционных форм, а также всех возможных форм взаимодействия населения и предприятий с государством¹³.

¹⁰ Сухотерин А.И., Кручинина С.А. Развитие современной электроники в области информационной безопасности // Информационно-технологический вестник. – 2016. – №3(9). – С. 50.

¹¹ Трофимова Н.В. Государственное регулирование цифровой экономики: новые вызовы и тенденции // Экономика и управление. – 2018. – №5(143). – С. 41.

¹² Терещенко Л.К., Стародубова О.Е. Государственное регулирование цифровой экономики: новые вызовы эпохи // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №6(73). – С. 161.

¹³ Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса (отв. ред. Д.С. Медовников // НИУ

В последнее десятилетие электронные документы (е-документы) всё больше распространяются в сфере документооборота. С е-документами намного легче работать: уменьшается бумажная волокита, весьма проще найти нужный документ с помощью баз данных¹⁴. Соответственно, все больше идей о полном переходе от традиционного документооборота в бумажном виде к электронному.

Цифровизованный документооборот суть следствие эволюции в области информационно-телекоммуникационных технологий и с каждым днем в различных областях, в том числе, и в бухгалтерии, он все важнее и необходимее. Сфера использования цифровизованного документооборота все шире. В соответствии со ст. 2 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и

защите информации» е-документооборот на предприятиях нашего государства включает документированную информацию, которая представлена в электронной форме, т.е. в том виде, когда возможно воспринимать последнюю людьми с помощью соответствующих ЭВМ. Также данная информация передается с помощью информационно-телекоммуникационных сетей и необходимым образом корректируется с помощью информационных систем¹⁵.

З.К. Нажмутдинова говорит о все большем переходе на цифровизованный документооборот не только крупных компаний, корпораций и т.д., но и представителей среднего бизнеса¹⁶.

Принципиальную блок-схему взаимодействия в рамках цифровой экономики государства и бизнеса предлагает Н. Трофимова.

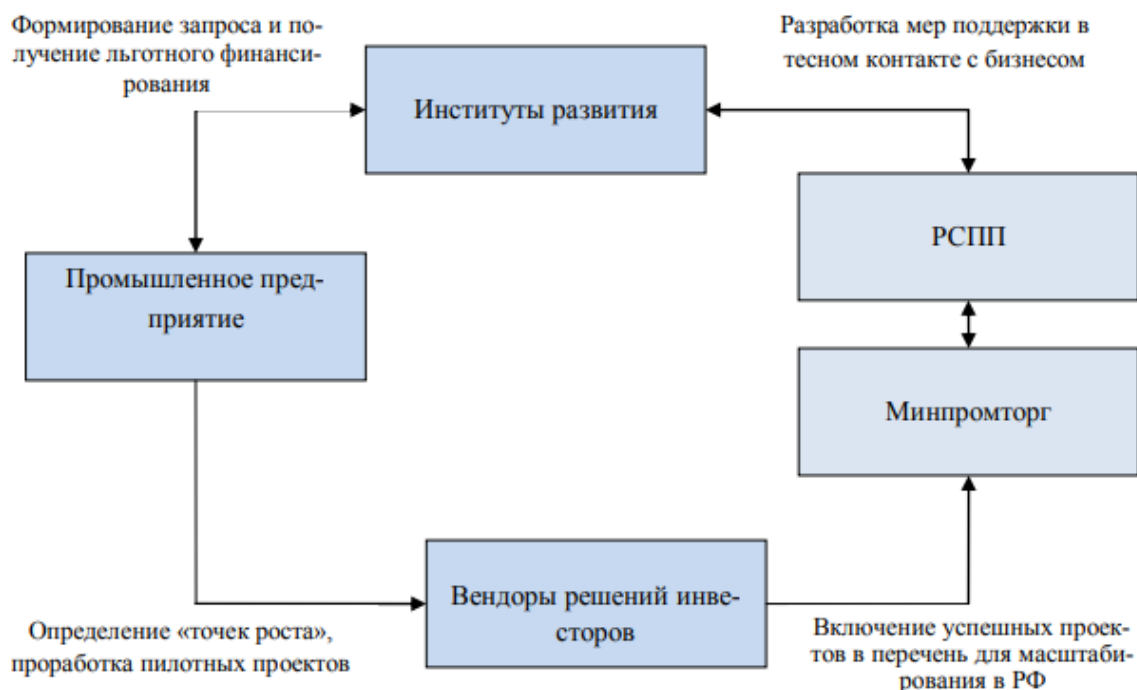

Рисунок 1

«Высшая школа экономики». Режим доступа: https://imi.hse.ru/pr2017_1

¹⁴ Поленова С.Н. Организация системы электронного документооборота в бухгалтерии // Бухучет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2014. – №16. – С. 29.

¹⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. от 01.05.2019 N

90-ФЗ). Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

¹⁶ Нажмутдинова З.К. Актуальные проблемы электронного документооборота в бухгалтерии // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: Сб. науч. трудов. – Краснодар: ИД «Магарин О.Г.», 2016. – С. 296.

Таким образом, переход документации в цифровую форму обязательно должен учитываться при развитии цифровизирования в области регулирования табачной продукции государством.

В рамках исследования необходимо отметить правовое определение понятия цифрового права, являющегося юридическим синонимом слова «токен», и определение его места в обороте в качестве объекта гражданско-правовых отношений, с целью чего в Гражданский Кодекс РФ введена статья 141.1, т.н. «Цифровые права»¹⁸, под которыми понимаются особо определенные обязательственные, определяемые в части содержания и условий наступления соответственно правилам информсистемы права, что обуславливает осуществление их, распоряжение ими (в т.ч. уступку, залог, другие способы обременения или ограничения права распоряжения) только в информсистеме без апеллирования к третьему лицу.

Дистанционное электронное выражение своей воли лицом с помощью электронных техсредств приравнивается к простой сделке в письменной форме. №34-ФЗ от 18.03.2019¹⁹ регулирует сферу т.н. «смарт-контрактов».

В первую очередь, можно отметить, что в РФ очень серьезных положительных эффектов удалось добиться в сфере регулирования рынка алкогольной продукции после внедрения Единой автоматизированной государственной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции – ЕГАИС. Теперь происходят подвижки в сторону контроля и регулирования родственного рынка по предоставлению населению отравляющих продуктов – рынка табачной продукции²⁰.

Так, 22 мая 2018 г. Советом Федерации ФС РФ было проведено заседание в форме «круглого стола», главной темой коего стало непосредственно регулирование табачного рынка.

Был отмечен крайне значительным доход от акцизов на данный вид продукции для федерального бюджета России, при учете ежегодного роста ставки на 26% с 2015 г. при сохранении уровня производства.

Одновременно существует ряд проблем, как-то: незаконное производство и последующая контрабанда табачной продукции, прежде всего, из иных стран.

Главной выработанной рекомендацией для Правительства РФ стало введение системы отслеживания оборота табачной продукции.

Именно тогда было принято решение о проведении эксперимента.

В России начата экспериментальная маркировка идентификационными средствами отдельных, подлежащих обязательной маркировке со следующего года, видов табачной продукции. Это продлится до 30.06.2020.

Маркировке подлежат:

- 1)сигары,
- 2)черуты (сигары с обрезанными концами);
- 3)сигариллы;
- 4)биди;
- 5)кретек;
- 6)табак курительный;
- 7)трубочный табак;
- 8)табак для кальяна;
- 9)табак жевательный;
- 10)табак нюхательный²¹.

К эксперименту привлечены уполномоченные на то органы федеральной исполнительной власти, продавцы табачной продукции, и ООО «Оператор-ЕЦРПТ» в качестве оператора информсистемы мониторинга. Декларирована добровольность участия в эксперименте участников оборота табачной продукции.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Цифровизация всех сторон государственного регулирования продолжается. В рамках эксперимента начата цифровизация рынка табачной продукции.

Согласно принятому решению, в 2019-20 гг. в России проводится экспериментальная маркировка идентификационными средствами отдельных, подлежащих обязательной маркировке со следующего года, видов табачной продукции.

В заключение можно также отметить, что Президент РФ В. Путин подписал нацстратегию развития ИИ до 2030 года²², и до 15 декабря этого года

¹⁷ Трофимова Н.В. Государственное регулирование цифровой экономики: новые вызовы и тенденции // Экономика и управление. – 2018. – №5(143). – С. 43.

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. от 18.07.2019 N 177-ФЗ) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

¹⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/

²⁰ Варфоломеев Д.А., Титова О.В. Анализ российского рынка табачной продукции // Будущее науки-2018: сб. статей. – Курск: Университетская книга, 2018. – С. 49.

²¹ «О государственном регулировании производства и оборота табачной продукции» // Совет Федерации ФС РФ. Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/92993/>

²² Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/

кабинет министров должно рассмотреть и утвердить либо отправить на доработку Федеральный проект развития Искусственного интеллекта и внести соответствующие изменения в нацпрограмму цифровой экономики, а в дальнейшем ежегодно докладывать президенту о ходе выполнения стратегии.

Соответственно, цифровизация становится все более серьезным и актуальным явлением в существующих реалиях как мирового масштаба, так и в пределах РФ.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. от 18.07.2019 N 177-ФЗ) // Консультант-Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. от 01.05.2019 N 90-ФЗ). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
3. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // КонсультантПлюс. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/

5. Варфоломеев Д.А., Титова О.В. Анализ российского рынка табачной продукции // Будущее науки-2018: сб. статей. – Курск: Университетская книга, 2018. – С. 46-51.

6. Нажмутдинова З.К. Актуальные проблемы электронного документооборота в бухучете // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: Сб. науч. трудов. – Краснодар: ИД «Магарин О.Г.», 2016. – С. 296.

7. «О государственном регулировании производства и оборота табачной продукции» // Совет Федерации ФС РФ. Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/92993/>

8. Сухотерин А.И., Кручинина С.А. Развитие современной электроники в области информационной безопасности // Информационно-технологический вестник. – 2016. – №3(9). – С. 47-57.

9. Терещенко Л.К., Стародубова О.Е. Государственное регулирование цифровой экономики: новые вызовы эпохи // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №6(73). – С. 160-163.

10. Трофимова Н.В. Государственное регулирование цифровой экономики: новые вызовы и тенденции // Экономика и управление. – 2018. – №5(143). – С. 41-46.

11. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса (отв. ред. Д.С. Медовников // НИУ «Высшая школа экономики». Режим доступа: https://imi.hse.ru/pr2017_1

Аржанникова Мария Игоревна

*Магистрант, 2 курс, факультет юриспруденции,
Федеральное государственное автономное образование учреждение
высшего профессионального образования
Волгоградский государственный университет,
Россия, Волгоград*

ДОГОВОР ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

Arzhannikova Maria Igorevna

*Graduate student, 2 year, Faculty of Law,
Federal State Autonomous Education Institution
higher vocational education
Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

CONTRACT FOR THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES: OBLIGATIONS OF THE PARTIES

Abstract.

This article discusses the main obligations of the parties arising in the process of paid provision of medical services. The basic regulatory acts governing issues related to the provision of paid medical services are identified, the basic norms governing this issue are identified. The interconnection of civil law with the regulatory legal acts governing the conclusion of an agreement for the provision of paid medical services is established.

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные обязанности сторон, возникающие в процессе платного оказания медицинских услуг. Определены основные нормативно-правовые акты регулирующие вопросы,

связанные с платным оказанием медицинских услуг, выявлены основные нормы регулирующие данный вопрос. Установлена взаимосвязь норм гражданского права с нормативно-правовыми актами, регулирующими заключение договора оказания платных медицинских услуг.

Keywords: *norm, contract, obligation, patient, executor, medical criterion.*

Ключевые слова: *норма, договор, обязанность, пациент, исполнитель, медицинский критерий.*

Российское общество, вступившее на путь светского демократического государства, и принявшее на себя элементы рыночной экономики, стало активно развиваться по средствам государственных институтов гражданскую отрасль права, регулируюшую договорные отношения, являющиеся, своего рода основой рыночной экономики. С начала 90-х годов прошлого века, в России, все больше и больше стали развиваться и появляться относительно новые, неизвестные ранее подотрасли сферы услуг, среди которых, активно выделяется сфера оказания платных медицинских услуг. Необходимо отметить, что права лица, получающего услуги в рамках договора об оказании медицинских услуг можно условно разделить на две группы: права пациента и права потребителя. [1] В силу специфики деятельности организаций, оказывающих данные услуги, с точки зрения юриспруденции, является наиболее сложной, как для стороны, предоставляющей услугу, так и для стороны требующей её предоставления.

Исследуя права и обязанности сторон, связанные с оказанием платных медицинских услуг, особое внимание стоит обратить на правовое регулирование данного вопроса. Медицинские услуги, это невероятно сложная с точки зрения права и правоотношений отрасль, требующая специальных познаний в медицине и юриспруденции. В настоящее время, бесспорно, медицина является очень сложной услугой, которая осуществляется как на платной, так и на бесплатной основе, при этом, сам процесс оказания услуги должен проходить под особым контролем, ведь как правило от данной услуги завит жизнь и здоровье человека. Рассматривая нормативно-правовую базу, регулирующую сферу здравоохранения, особое место занимают Федеральный закон от 21.11.2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", регулирующий вопросы здравоохранения, а так же постановление Правительства РФ от 04.10.2012 года N 1006 "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг", название которого говорит само за себя. Между тем, сфера оказания платных медицинских услуг, находится в ведении гражданского права, т.к. правоотношения между исполнителем и заказчиком услуги носят сугубо гражданско-правовой характер. В России, основным нормативно-правовым актом регулирующим гражданские правоотношения, возникающие в процессе платного оказания услуг, является Гражданский кодекс РФ. Законодатель, в указанном нормативно-правовом акте, в ч.1 ст.779, определил, что, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги

(осуществить действия или произвести деятельность), а заказчик обязуется оплатить услугу. В отличие от простых форм взаимоотношений связанных с оказанием платных медицинских услуг, в договоре об оказании платных медицинских услуг особое место занимает название сторон, при этом исполнитель своего обозначения не поменял, а заказчик именуется пациент. С медицинской точки зрения пациентом является лицо, которому требуется оказание медицинской услуги. И так, рассматривая каждую сторону изучаемого договора, можно выделить строго определенный круг обязанностей для каждой из сторон. Пациент, является по сути основным лицом в данном договоре, основной обязанностью которого является обязанность оплаты услуги. Порядок оплаты платной медицинской услуги регулируется в данном случае несколькими нормативно-правовыми актами: ст.779 Гражданского кодекса РФ [2], и п.14 Правил предоставления платных медицинских услуг. [3] Между тем, другой нормативно-правовой акт, имеющий непосредственное отношение к гражданско-правовым правоотношениям, именуемый Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" говорит о том, что оплата услуги, согласно принятым сторонами условиям договора, может производиться тремя способами: аванс, в процессе оказания услуги, после оказания услуги. [4] Другой, и наиболее приближенной с точки зрения качества оказания платной медицинской услуги является обязанность пациента предоставить исполнителю все необходимые сведения для выполнения качественного оказания услуги. Данная обязанность пациента, закреплена законодательно, при этом, соблюдение данной обязанности пациентом, выгодно ему самому, так жизнь и здоровье согласно нормам законодательства РФ бесценны, что само собой подтверждается и этическими нормами поведения общества. Медицинские услуги — это невероятно сложные с точки зрения исполнения процедуры или же действия, зачастую требующие прямого участия заказчика, в связи с чем, у заказчика появляется третья обязанность – выполнять требования исполнителя, обеспечивающие надлежащее выполнение услуги. Как правило, все обязанности пациента, прописаны в договоре, и подкреплены нормами гражданского права, содержащимися в Гражданском кодексе РФ. Говоря о третьей обязанности пациента, то здесь, в ст.718 ГК РФ, законодатель указал, что заказчик обязан в случаях, предусмотренных договором, оказывать исполнителю содействие в оказании услуги. Говоря о медицинском содействии, то оно может проявляться в сдаче необходимых анализов, прохождении флюорографии и процедуры ЭКГ и т.д. Если заказчик, со своей сто-

роны отказывается выполнять требования и условия договора, то договор, может быть расторгнут в соответствии с положениями ГК РФ, отраженных в ст. 782 ГК РФ, в одностороннем порядке со стороны исполнителя, при этом, услуга будет и может считаться оказанной в полном объеме. Подводя итог обязанностей пациента, как заказчика медицинской платной услуги, стоит выделить три основных обязанности: оплата услуги, содействие в её оказании, полное предоставление сведений необходимых для полного оказания платной медицинской услуги. С другой стороны, исполнитель платной медицинской услуги, которым зачастую выступает медицинская организация, в лице её персонала, имеет значительно серьезные обязанности перед заказчиком. Между тем, говоря о исполнителе, стоит упомянуть что им может являться как профильная медицинская организация в штат которой входит огромное количество сотрудников, так и индивидуальный предприниматель, оказывающий медицинскую услугу по средствам частной медицинской практики, как правило оказываемую им лично, без участия третьих лиц, т.е. лицом заключившим договор будет являться сам предприниматель, а не медицинская организация, и соответственно ответственность несет персонально он за качество оказываемой услуги и жизнь пациента. Общие обязанности исполнителя услуги приведены в гл. 39 ГК РФ, среди которых можно выделить основную обязанность исполнить услугу после её оплаты заказчиком, или после соблюдения остальных условий, при которых достигнуто соглашение сторон. Между тем, у исполнителя имеется и ряд других обязанностей, которые можно классифицировать прежде всего следующим образом: сохранять врачебную тайну; оказать услугу лично; соблюдать ответственность предоставляемой услуги установленным законом требованиям. Говоря о сохранении врачебной тайне стоит отметить обязанность врача, как исполнителя медицинской услуги не разглашать третьим лицам сведения о состоянии здоровья пациента, при этом, исполнитель несет ответственность не только перед заказчиком, но и перед законом. Оказание услуги лично заключается так же в том, что исполнитель несет персональную ответственность перед заказчиком, и исполнение услуги не может быть поручено иному лицу, т.к. персональная ответственность за жизнь и здоровье заказчика лежит на исполнителе с момента заключения договора. Соблюдение выполнения услуги в соответствии с требованием закона, это основной факт, который обязан соблюдать исполнитель в процессе оказания услуги. В данном случае приводя конкретные примеры, речь идет об отсутствии в процессе лечения запрещенных медицинских препаратов, пересадки органов и т.д.

Если говорить о практической стороне, то довольно редко используют возможность урегулирования правового конфликта между пациентом и медицинской организацией во внесудебном порядке. Судебные процессы, предание обстоятельств спора огласке негативно сказываются как на экономической деятельности медицинского учреждения, так и

на его репутации. Современное отечественное законодательство предоставляет возможность урегулирования подобных конфликтов посредством третейского разбирательства, процедур медиации и посредничества. Указанные механизмы альтернативного разрешения споров, возникающих из договора оказания медицинских услуг, способствуют оперативному и компромиссному урегулированию конфликтов и сохранению репутации лечебно-профилактического учреждения. [1]

Оказание платных медицинских услуг не возможно без взаимодействия норм гражданского права и нормативно-правовых актов регулирующих вопросы здравоохранения. [5] Договор об оказании платных медицинских услуг это своего рода основной документ регулирующий взаимодействие между заказчиком и исполнителем. Сложность медицинских критериев определяющих выполнение услуги, для простого обывателя за частую выглядит невероятно сложным для восприятия, на основании чего споры о качестве оказанной услуги не редкость. В связи с чем, очевидным решением данной проблемы будет являться обязательное участие в процессе заключения договора на оказание платной медицинской услуги специалиста в области юриспруденции, а так же консультанта обладающего специальными познаниями в области медицины. Огромное значение для надлежащего исполнения обязательств сторонами имеют положения гл. 39 ГК РФ и Закона «О защите прав потребителей». Однако без специальных норм законодательства об охране здоровья, таких, как «Основы законодательства об охране здоровья граждан» и «Правила предоставления платных медицинских услуг населению», договор не будет отражать специфику медицинской услуги, которая должна строиться не только на элементе экономической наживы, но и на общечеловеческих ценностях, охраняющих жизнь и здоровье человека.

Список использованной литературы

1. Казаченок О. П. Правовое регулирование ответственности исполнителя по договору возмездного оказания медицинских услуг // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 6(38). – Новосибирск: СибАК, 2014. 5-10 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ – электронный режим доступа Консультант Плюс - <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон от 21.11.2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" – электронный режим доступа Консультант Плюс - <http://www.consultant.ru>
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" – электронный режим доступа Консультант Плюс - <http://www.consultant.ru>
5. Актуальные проблемы гражданского права. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 157 с.
6. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 года N 1006 "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг" – электронный режим доступа Консультант Плюс - <http://www.consultant.ru>

УДК 343.9

*Арутюнян Анжелика Хачиковна**Студент,**Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Россия, Г. Краснодар***УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ЭКСТРЕМИЗМА***Harutyunyan Angelica Hajicovna**Student,**I. T. Trubilin Kuban state agrarian University,
Russia, Krasnodar***CRIMINAL-LEGAL, CRIMINOLOGICAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS OF EXTREMISM****Аннотация**

В данной статье анализируется понятие экстремизма с точки зрения уголовно-правового и криминологического аспектов. Определяется место экстремизма в системе преступлений против конституционных права и свобод человека и гражданина, а также против конституционного строя Российской Федерации. Также обоснована необходимость внесения изменений в ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Abstract

This article analyzes the concept of extremism from the point of view of criminal law and criminological aspects. The place of extremism in the system of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen, as well as against the constitutional system of the Russian Federation is determined. The necessity of amendments to part 1 of article 63 of the Criminal code of the Russian Federation is also substantiated

Ключевые слова: экстремизм, уголовное право, криминология, экстремистская деятельность, криминологический аспект.

Key words: extremism, criminal law, criminology, extremist activity, criminological aspect.

Согласно имеющимся официальным данным МВД РФ о состоянии преступности за 2018 г. было зарегистрировано 1265 преступлений экстремистской направленности, что на 16,8% меньше по сравнению с 2017 г. [1]. Несмотря на снижение количества преступлений, экстремизм, по мнению автора, остается одной из самых глобальных проблем международного сообщества на современном этапе развития, поскольку он ведет к уничтожению возможных путей сотрудничества, приводит к разрыву межгосударственных связей, создает угрозу войны и уничтожения вековых деловых и политических связей между дружескими народами.

Признаками экстремизма являются то, что:

- субъекты совершения действий экстремистского характера отрицают инакомыслие и нетерпимость к сторонникам иных взглядов;
- субъекты совершения действий экстремистского характера приводят структурированное идеологическое обоснование преступным действиям лицам, не разделяющим их взгляды и убеждения;
- субъекты совершения действий экстремистского характера апеллируют идеологическими и религиозными учениями;
- субъекты совершения действий экстремистского характера доминируют эмоциональным способом, пропагандируя экстремистские идеи.

В российском уголовном законодательстве отсутствует единое понятие «экстремизма», в виду чего при определении данного понятия многие уче-

ные в области уголовно-правовой науки определяют «экстремизм» исходя из содержания п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», где приводятся квалификационные признаки экстремизма [2].

Совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 63 Уголовного кодекса РФ) [3]. Поэтому при совершении действий экстремистского характера, так или иначе данное преступление будет относиться к категориям дел с наличием отягчающих обстоятельств, имеющих значение для назначения наказания.

Понятие организации экстремистского сообщества дается в п. 1 части 1 статьи 282.1 Уголовного кодекса РФ. Так, под организацией экстремистского сообщества понимается создание организованной преступной группы лиц, деятельность которых направлена на совершение преступлений по расовым, национальным, языковым, политическим религиозным и др. мотивам

При рассмотрении экстремизма как преступления, направленного на посягательство на ценности и устои, охраняемые российским и международным законодательством необходимо отметить, что оно относится к преступлениям криминогенного харак-

тера, основание которого составляет антиконституционный экстремистский мотив, охватываемый анализом теоретико-дедуктивного подхода экстремизма как криминогенной категории.

Именно в виду вышеуказанного, действия экстремистского характера, направленные на унижение человеческого достоинства, чести, вражды, экстремизм как уголовно-правовая категория относится не к преступлениям, относящимся к преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина, установленного в главе 19 Уголовного кодекса РФ, а к преступлениям против конституционного строя Российской Федерации, закрепленным в главе 29 УК РФ [4].

Исходя из того, что при совершении экстремизма, данная категория преступлений относится к преступлениям против Конституционного строя РФ, с точки зрения уголовно-правовой характеристики экстремизма объектом преступления являются демократические основы конституционного строя государства.

В виду того, что объект преступления в виде совершения действий экстремистского характера является нематериальным, то с точки зрения уголовно-правового аспекта существенное значение имеет наличие экстремистского мотива преступления в отношении конституционного строя Российской Федерации, либо в отношении действующего режима власти в Российской Федерации.

Криминологический аспект экстремизма заключается в том, что наличествует криминальная и политическая заинтересованность субъектов экстремизма, которая в теории уголовного права и криминологии порождает немало вопросов, относительно того, что в российском демократическом законодательстве имеются в характеристике экстремизма при определении роли и места данного преступления в структуре Уголовного кодекса Российской Федерации – философско-политические признаки.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в п. 1 части 1 ст. 63 УК РФ необходимо исключить политичность экстремизма, потому что как было указано ранее, Российская Федерация – демократическое конституционное государство, и уголовно-правовая характеристика экстремизма с точки зрения политики не представляется возможным, так как гипостатично отсутствие мотивов антиконституционного характера.

Во время подготовки, совершения и сокрытия следов экстремизма взаимодействуют сложные механизмы, что требует всестороннего их исследования для установления закономерности их образования и использования в дальнейшем для раскрытия и расследования преступления [5].

Выявление признаков преступления заключается в поиске и получении информации о его подготовке, о личностях преступников. Информация о личности преступника, совершившего подобные преступления, определяется как некая модель, социальная и психологическая, наделенная неординарными признаками [6]. Источниками информации о совершенном факте экстремизма могут быть

сводки о преступлениях в средствах массовой информации, Интернет-ресурсы и другие [7].

Успех всего расследования будет зависеть от организации следователем первоначального этапа расследования, который включает в себя проведение первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение как можно большего количества объективных доказательств [8].

Организация расследования преступлений экстремисткой направленности включает в себя целеопределение, планирование, создание условий для оптимального производства следственных и иных действий, мобилизацию имеющихся сил и средств, процесс управления, координации, взаимодействия, контроля и учета результатов действий всех его участников [9].

Важным условием повышения эффективности противодействия экстремизму является разработка общегосударственной комплексной программы, которая включала бы не только правоохранительный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный, силовой и специальный (оперативный, розыскной, технический, охранный) и другие аспекты по устранению условий, способствующих развитию экстремизма.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года Москва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://liteks.pro/images/stat/crime_rf_12_2018.pdf
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. - № 30. - Ст. 3031.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.
4. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. - 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2018. – 239 с.
5. Раздобурдин В.В., Шпак Н.М. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1377-1380.
6. Репникова М.С., Шпак Н.М. Отличительные черты личности преступника // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1383-1386.
7. Шпак Н.М. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в расследова-

нии преступлений террористической направленности // В сборнике: Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Ответственный редактор Г.М. Меретуков. 2019. С. 157-161.

8. Сергеев В.В., Шпак Н.М. Организация первоначального этапа расследования преступлений,

совершенных преступной группой или сообществом // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. 2019. С. 1410-1413.

9. Швец С.В., Шпак Н.М. Организация расследования террористического акта и захвата заложников // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 4 (69). С. 63-68.

УДК 342.5

Ахмадуллин Дим Динисламович

Магистрант 3 курса

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Akhmadullin Dim Dinislamovich

3rd year master's student

Sterlitamak branch Bashkir state University

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF BUDGET LEGISLATION

Аннотация

В настоящее время состояние законности в нашей стране свидетельствует о распространенности нарушений бюджетного законодательства, которые создают дисбаланс и тормозят реализацию задач, поставленных государством, влекут нарушения и ущемление прав весьма значительного числа граждан, а также обогащению частных лиц за счет государственных средств.

В статье исследован прокурорский надзор за исполнением бюджетного законодательства.

Abstract

Currently, the state of legality in our country shows the prevalence of violations of budget legislation, which create an imbalance and hinder the implementation of the tasks set by the state, entail violations and infringement of the rights of a very large number of citizens, as well as the enrichment of private individuals at the expense of public funds.

The article investigates the Prosecutor's supervision over the execution of budget legislation.

Ключевые слова: *бюджет, бюджетное законодательство, органы прокуратуры, прокурорский надзор.*

Keywords: *budget, budget legislation, Prosecutor's offices, Prosecutor's supervision.*

В настоящее время прокуратура Российской Федерации представляет собой неотъемлемую и важнейшую часть государственного механизма, гарант соблюдения Конституции России и иных нормативных правовых актов, которые действуют на территории нашей страны.

Прокурорский надзор за осуществлением бюджетного законодательства осуществляется в рамках прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов.

Прокурорский надзор за исполнением бюджетного законодательства -осуществляемая от имени государства специфическая деятельность органов прокуратуры, состоящая в правовом контроле точности соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнения норм бюджетного законодательства, а также сопряженная с возможностью применения мер правового реагирования в случае выявления нарушения законов и обеспечения устранения этих нарушений [1, с.38].

Органы прокуратуры осуществляют надзор не только за исполнением законов, но и за иными подзаконными актами, принятыми компетентными органами и определяющими механизм применения законов указанной категории. Среди них можно отметить акты, регулирующие документирование деятельности в бюджетной сфере, а именно: делопроизводство, учет (бюджетный, (включающий бюджетно-бухгалтерский) и иной, установленный законом)) и отчетность (бюджетная, включающая бюджетно-бухгалтерскую, статистическую и иную, установленную законом) [3, с.122].

Постоянные изменения и дополнения бюджетного законодательства не способствуют выработке единых подходов к оценке прокурорами работы контролирующих и правоохранительных органов, выявляющих нарушения бюджетного законодательства и принимающих меры к нарушителям. Все это не способствует повышению эффективности надзора.

С учетом возникших сложностей в состоянии бюджетных отношений в последнее время большинство прокуроров субъектов Российской Федерации активизировали свою работу по выявлению и пресечению нарушений бюджетного законодательства, однако не все удается организовать на должном уровне.

Организация работы по надзору за исполнением законодательства представляет собой совокупность взаимосвязанных мероприятий по подбору, расстановке, повышению квалификации прокурорских кадров, обеспечению необходимыми средствами, постоянному направлению их деятельности, сбору и анализу информации, планированию работы, анализу работы прокуратуры и ее оценке, контролю за выполнением планов, объединению усилий оперативного состава, других органов в целях достижения высоких конечных результатов в плане укрепления законности.

Осуществление надзора за исполнением бюджетного законодательства закрепляется за конкретными прокурорскими работниками. Прокуроры и их заместители, независимо от того, как распределены обязанности в органах прокуратуры, принимают участие в организации и осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов, контролируют и направляют работу подчиненных прокуроров.

Для успешной организации и осуществления надзора за исполнением законодательства, прокуроры должны обладать высоким профессиональным мастерством, хорошими знаниями законодательства и умением правильно его применять. Это обуславливает необходимость постоянного повышения квалификации работников прокуратуры. Во всех прокуратурах должно уделяться большое внимание правовому обеспечению прокурорских работников, то есть обеспечению законодательными и иными нормативными актами.

Отсутствие единой правовой регламентации деятельности организаций, создает платформу для коррупционных нарушений и нецелевого использования, выделенных государством денежных средств. Значительная часть допускаемых нарушений – это следствие халатности или недобросовестного исполнения своих обязанностей должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления, а также иных уполномоченных лиц и органов.

Ключевым моментом, определяющим эффективность применения прокурором своих полномочий, являются вопросы организации проведения проверок исполнения законов. Иными словами, от правильной организации тактики и методики прокурорского надзора во многом зависит его качество.

Тактика прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства представляет собой совокупность приемов и методов применения прокурором каждого из предоставленных ему законом правовых средств. Тактика обеспечивает и создает дополнительные условия для получения лучшего результата проверки, т.е. непосредственно

связана с эффективностью прокурорского надзора [5, с.27].

Анализ применяемых тактических приемов (тактики) прокурорских проверок бюджетного законодательства свидетельствует о том, что они зависят от ряда обстоятельств. Наиболее существенными из них являются:

— характер полученного сигнала о нарушении закона (источник полученного сигнала, содержание в сигнале полноты, достоверности, важности информации и т.д.);

— степень подготовки прокурора к проверке, его осведомленности о характере совершенного правонарушения и лицах, его совершивших;

— сведения об объекте проверки, о должностном положении лиц, нарушивших закон;

— представления об объеме предстоящей проверки и ее участниках [2, с.131].

Могут быть и иные обстоятельства, например возможность и необходимость обращения к помощи специалистов.

Оперативное реагирование на нарушения законов позволяет поддерживать режим законности в бюджетной сфере на высоком уровне, свидетельствует о профессионализме прокуроров, создает условия для полноты и всесторонности прокурорского надзора. Быстрота прокурорской проверки обеспечивается за счет тщательной предварительной подготовки к проверке, использования возможностей контролирующих органов, привлечения к проверке специалистов и других обстоятельств.

Задачу эффективного применения прокурором предусмотренных законом правовых средств решают применяемые им методы (способы). Они разрабатываются на основе опыта работы прокуроров и достигнутый юридической науки и не содержат в себе чего-либо, что не согласовывалось бы с действующим законодательством, устанавливая границы возможного поведения участников правоотношений [4, с.174].

Таким образом, сущность прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства заключается в наблюдении за всеми субъектами правоотношений с тем, чтобы они соблюдали нормы действующего законодательства, не допускали нарушения прав и свобод граждан, а в случае нарушения своевременно принимались меры по восстановлению законности и привлечению виновных к надлежащей юридической ответственности.

Список литературы

1. Валеев Д.М. Место органов прокуратуры в системе участников финансовых правоотношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 8. С. 37-42.

2. Гадиятова М.В. Особенности методики и тактики проведения прокурорских проверок за исполнением законов в экономической сфере // Путь науки. 2015. № 11 (21). С. 131-132.

3. Емельянова Т.А. Прокурорский надзор за исполнением бюджетного законодательства // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 2 (19). С. 122-123.

4. Игони́на Н.А. Организация проверок исполнения законодательства при реализации бюджетных программ органами государственного (муниципального) контроля, аудита, прокуратуры // Вестник АКСОР. 2015. № 1 (33). С. 173-182.

5. Смирнов А.Ф. К вопросу о методике и тактике прокурорской проверки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8 (60). С. 26-39.

УДК 342.59

Ахмадуллин Дим Динисламович
Магистрант 2 курса

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАСХОДОВ

Akhmadullin Dim Dinislamovich

2nd year master's student
Sterlitamak branch Bashkir state University

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN THE PROCESS OF INCOME GENERATION AND EXPENDITURE

Аннотация

Бюджет занимает центральное место в любой финансовой системе, является главным средством мобилизации и расходования ресурсов государства, играет большую роль в развитии государства, продвижении научно-технического прогресса. От решения вопросов эффективного формирования и использования федерального бюджета зависит развитие государства и качество жизни значительной части населения.

В статье исследован прокурорский надзор за исполнением законодательства в процессе формирования доходов и осуществления расходов.

Abstract

The budget occupies a central place in any financial system, is the main means of mobilizing and spending the resources of the state, plays an important role in the development of the state, the promotion of scientific and technological progress. The development of the state and the quality of life of a significant part of the population depend on the effective formation and use of the Federal budget. The article investigates the Prosecutor's supervision over the execution of legislation in the process of income generation and expenditure.

Ключевые слова: бюджет, расходы, доходы, прокурорский надзор.

Keywords: budget, expenses, income, Prosecutor's supervision.

Бюджет – главный план государства, который отражает реальные ресурсы финансовых средств, находящихся в распоряжении государства. По своей форме бюджет – это роспись доходов и расходов государства на финансовый год, утверждаемая в законодательном порядке. В доходной части бюджета указываются источники поступления денежных средств. В расходной части — направления, в которых расходуются деньги.

Доходы федерального бюджета – это денежные средства, поступающие в бюджет Российской Федерации в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации в распоряжение органов государственной власти Российской Федерации в качестве федеральных налогов и неналоговых доходов [2, с.16].

Основным источником доходов бюджетов являются налоги. Одним из наиболее эффективных и действенных инструментов преодоления дисбаланса между публичными интересами государственных органов и правами налогоплательщиков является прокурорский надзор за исполнением налогового законодательства [5, с.60].

Исходя из положений об организации прокурорского надзора, целей и задач, стоящих перед прокурорами, в том числе требований, определенных приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах», органы прокуратуры должны обладать определенной суммой данных, необходимых для планирования и осуществления прокурорских проверок, а также проводить организационные мероприятия, к которым можно отнести следующее:

- обладание полной объективной информацией о состоянии дел в налоговой сфере путем сопоставления данных различных контролирующих органов и других сведений, поступающих в органы прокуратуры;

- проведение сравнительного анализа имеющейся информации, обобщений по жалобам, обращениям, поступающим в прокуратуру;

- планирование работы, в том числе направление заданий, которые целесообразно осуществлять с учетом результатов анализа и обобщений материалов надзорных проверок прокуратуры субъекта Российской Федерации и городских (районных)

прокуратур, а также заданий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, причем задания для разных городов (районов) могут быть различной тематики, в зависимости от состояния законности по определенному направлению надзора;

- проведение надзорных проверок с конкретным результатом, качественное выполнение заданий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, грамотное и содержательное составление справок;

- контроль и проверка исполнения принятых решений и актов прокурорского надзора [1, с.48].

Без тщательного изучения законодательства по конкретному вопросу, знания нормативных и ненормативных актов контролирующих органов по тому же вопросу и определенных цифровых показателей проверки, как правило, бывают малосодержательными, формальными. Поэтому к ним необходимо тщательно готовиться, решать вопрос о привлечении специалиста в области финансов, бухгалтерского учета, экономики. Нередко в справках по результатам проверки просто переписываются данные налоговых органов, при этом указываются мелкие недостатки, взятые из справок вышестоящих органов. Это совершенно недопустимый подход. Такие проверки дискредитируют органы прокуратуры. В справках следует приводить конкретные факты нарушений со ссылкой в каждом случае на законодательство. Результатом проверок должны быть акты прокурорского реагирования, вынесенные в соответствии с Законом о прокуратуре, при этом вид акта следует выбирать в зависимости от характера выявленного нарушения. Прокурором в обязательном порядке должны ставиться вопросы о привлечении виновных должностных лиц к ответственности, принятии мер к возмещению ущерба. В справке необходимо отражать результаты рассмотрения актов прокурорского реагирования.

Неналоговые доходы являются составной частью доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, и несмотря на то, что в некоторой степени по удельному весу уступают налоговым доходам, они играют существенную роль в пополнении доходной части бюджетов. Основную сложность при осуществлении надзора за исполнением законодательства при формировании неналоговых доходов бюджетов представляет собой отсутствие исчерпывающего перечня таких доходов в Бюджетном кодексе РФ.

Определение предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере отношений, возникающих в процессе осуществления расходов, формируется из общего понятия предмета прокурорского надзора за исполнением законов. Следовательно, под предметом прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства при осуществлении расходов необходимо понимать:

- соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, регламентирующих бюджетные отношения, отношения стратегического планирования, возникающие по поводу и в связи с реализацией бюджетных программ, действующих на территории Российской Федерации,

вышеназванными органами и организациями, руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, если они являются участниками указанных отношений;

- соответствие законам правовых актов, издаваемых указанными органами и должностными лицами по вопросам финансирования и реализации бюджетных программ [3, с. 55].

Безусловно, особый профессиональный интерес для прокурора в рамках настоящего направления прокурорского надзора будут представлять те законы, а также иные нормативные правовые акты, принятые по вопросам программно-целевого финансирования на всех уровнях бюджетной системы.

Представляется, что в силу специфики, объема документации, сокращенных сроков надзорных проверок и других объективных и субъективных причин комплексные проверки, охватывающие полностью весь объем работы проверяемого органа по оценке состояния законности в экономической сфере, зачастую малоэффективны. В связи с этим рекомендуется на системной основе проводить узкие, предметные проверки, позволяющие выявить конкретные нарушения и принять адекватные меры прокурорского реагирования [4, с.32].

Таким образом, прокурорский надзор представляет собой важнейшую гарантию соблюдения законодательства в сфере отношений, возникающих в процессе формирования доходов. В рассматриваемой сфере прокурорский надзор условно можно разделить на надзор за исполнением законодательства при формировании налоговых доходов и надзор за исполнением законодательства при формировании неналоговых доходов.

Прокурорский надзор за исполнением бюджетного законодательства в сфере отношений, возникающих в процессе осуществления расходов, требует глубоких познаний в принимаемых на уровнях государственной власти и местного самоуправления программах, в их видах и специфических особенностях финансирования, формах участия государства в их реализации.

Список литературы

1. Афонин А.Б. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о налогах и сборах // Вестник Калужского университета. 2017. № 4. С. 47-50.

2. Зотиков Н.З., Львова М.В., Арланова О.И. Особенности формирования доходов федерального бюджета // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 1. С. 16-18.

3. Игонина Н.А. Предмет прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства при реализации государственных, региональных и муниципальных программ // Российское государственное управление. 2014. № 4. С. 53-55.

4. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Особенности формирования федерального бюджета в современных экономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85). С. 32-34.

5. Чуклинов К.А. Осуществление прокурорского надзора за исполнением законодательства о налоговых льготах // Евразийский союз ученых. 2015. № 5-6 (14). С. 60-63.

Бидова Бэла Бертовна
Чеченский Государственный Университет
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11136](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11136)

РОЛЬ ОБЫЧНОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Bidova Bela Bertovna
Chechen State University

ROLE OF CONVENTIONAL LAW IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Аннотация.

В статье рассматривается роль обычного права как источника в международном уголовном праве, анализируются примеры и значение применения обычая в международном уголовном праве.

Abstract.

The article examines the role of customary law as a source in international criminal law, analyzes examples and the importance of using custom in international criminal law.

Ключевые слова: *обычай, международное уголовное право, преступление, источник, право, квалификация*

Key words: *custom, international criminal law, crime, source, law, qualification*

Идея обычного права как источника международного уголовного права всегда была достаточно спорной, поскольку правила, вытекающие из обычного права, довольно неточны и расплывчаты. Его двусмысленность кажется несовместимой с принципом законности, требующим конкретности и правовой определенности.

Другое мнение, однако, является более убедительным. Принцип законности требует, чтобы преследование и наказание основывались на четких положениях международного права во время совершения преступления. Строгий принцип законности состоит из четырех производных: специфика и определенность; отсутствие обратной силы (*lex graevia*); запрет на аналогию (*lex stricta*); и в пользу подозреваемого или обвиняемого лица (в *dubio pro reo*). Правило конкретности и определенности требует, чтобы определение преступлений было достаточно четким и точным. Правило отсутствия обратной силы запрещает судебное преследование лица за преступления, совершенные до того, как закон, предусматривающий уголовную ответственность за эти деяния, вступил в силу как преступление. Правила о запрете аналогий, а также в пользу обвиняемых четко закреплены в статье 22 (2) Римского статута Международного уголовного суда 1998 года (Римский статут). Он предусматривает, что:

«Определение преступления должно быть строго истолковано и не должно быть расширено по аналогии. В случае двусмысленности определение должно толковаться в пользу лица, которое расследуется, преследуется по суду или осуждено» [1].

Прежде всего следует отметить, что различие между договорами и обычаями в правовой определенности является вопросом степени. Если двусмысленный атрибут обычая лишит его статуса источника, договоры также будут исключены в качестве источника международного уголовного права, что недопустимо. Во-вторых, международная юриспруденция и исследователи подтвердили,

что этот принцип не нарушался при соблюдении требований предсказуемости и доступности. Сам принцип законности служит ограничению толкования применимого права, в том числе обычного права, вместо исключения обычая в качестве источника международного уголовного права.

Обычное право как источник права или как средство для толкования письменных правил - это не просто теория в области международного уголовного права. Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) не предусматривает применимого законодательства. Генеральный секретарь ООН, однако, отметил, что этот трибунал должен применять только «нормы международного гуманитарного права, которые вне всякого сомнения являются частью обычного права». Цель авторов проекта состояла в том, чтобы ограничить юрисдикцию МТБЮ в отношении преступлений, совершаемых по обычному праву, с тем чтобы избежать нарушения принципа законности. На практике Апелляционная камера МТБЮ предприняла попытку установить обычное правило, криминализирующее серьезные нарушения в немеждународных вооруженных конфликтах как военные преступления.

Судебная практика других международных и интернационализованных трибуналов также поддерживает эту точку зрения, хотя в их основополагающих документах прямо и косвенно упоминаются обычные нормы. Обычное право использовалось для решения проблемы юрисдикции в Специальном суде по Сьерра-Леоне. В деле Нахимана в Международном уголовном трибунале по Руанде (МУТР) один обвиняемый обжаловал приговор в виде 35 лет лишения свободы, утверждая, что статья 77 Римского статута предусматривает 30 лет в качестве максимально возможного наказания. Апелляционная камера отклонила этот аргумент. Одна из причин решения Апелляционной камеры заключается в том, что апеллент не смог доказать,

что статья 77 Римского статута была обычной нормой, действовавшей в 1994 году. Таким образом, практики могли ссылаться на обычные правила, чтобы аргументировать или противоречить правилу перед этими международными и интернационализованными уголовными трибуналами.

Применимое законодательство МУС предусмотрено статьей 21 Римского статута. Статья 21 (1) (b) предусматривает, что МУС должен применять «во втором месте, где это уместно, применимые договоры и принципы и нормы международного права, включая установленные принципы международного права вооруженных конфликтов». Как отметил Шабас, дифференцируя язык, используемый в статье 21 (1) (b), от фразы «общие принципы права, вытекающие из национальных законов» в статье 21 (1) (c), это выражение «принципы и нормы международного права» право «включает в себя обычное право. Другие ученые и международные авторитеты также поддержали эту идею. В соответствии со статьями 21 (1) Статута обычное право является вторичным источником применимого права для МУС после письменных правил, включенных в Римский статут, Элементы преступлений и Правила процедуры и доказывания. Например, как Палата предварительного производства МУС в Катанге и Нгуджоло заявила:

«поскольку Римский статут прямо предусматривает этот конкретный способ ответственности [совместное совершение преступления через другое лицо (косвенное совместное совершение преступления)], вопрос о том, допускает ли обычное право или отказывается от «совместной комиссии через другое лицо», не является отношение к этому суду».

Палата предварительного производства в Руто подтвердила эту точку зрения, утверждая, что обычное право должно иметь ограниченную применимость в данном случае, поскольку косвенное совместное преступление охватывается статьей 25 (3) (a) Римского статута. Кроме того, ссылка на «преступление в рамках юрисдикции Суда» в статье 22 (1) не позволяет МУС преследовать в судебном порядке преступления, которые были просто основаны на обычном праве, но не определены в Статуте. Акцент на «в соответствии с настоящим Статутом» в статье 25 (2) также указывает на то, что МУС ограничен в своей способности привлекать обвиняемого к ответственности только на основании режима ответственности, который признан в обычном праве, но выходит за рамки Устава. Принимая во внимание эти положения Римского статута, логично, что обычное право становится менее значимым, чем прежде в МУС.

Как отмечено выше, обычное право рассматривается как вторичный источник; в случае юридического пробела обычное право может упоминаться как помощь в толковании письменных правил МУС. МУС применил статью 21 (1) (b) и иногда прямо подтверждал обычное право. При толковании определителей «широко распространенных» и «систематических» преступлений против человечности Палата предварительного производства по

делу Катанги и Нгуджоло сослалась на дела МТБЮ и МУТР, чтобы подтвердить свою интерпретацию «широко распространенных или систематических» [2].

При разъяснении требования о статусе жертв военных преступлений изнасилования и сексуального рабства Судебная камера в Нтаганде сначала пришла к выводу, что в Римском статуте не предусмотрено требование о статусе, а затем обратилась к вопросу о том, требует ли обычное право такое ограничение статуса для жертв. Прокурор утверждал, что введение дополнительного элемента путем использования выражения «установленные рамки международного права» в статье 8 Статута позволит применять обычное право даже в отсутствие пробела в Статуте. Короче говоря, что касается военных преступлений, МУС может применять дополнительный ограничительный элемент в обычном праве, даже если правовой пробел не существует [1].

В процессе разработки Римского статута КМП рассматривал возможность включения преступлений в обычное право. Кроме того, в соответствии со статьями 11 (2), 13 (b) и 24 (1) Статута МУС может ретроактивно применять Римский статут для осуществления юрисдикции в отношении ситуаций, которые произошли после его вступления в силу, но до ратификации государством. Устава или декларации о принятии. В двух случаях отдельные лица будут связаны обычным правом, а не Уставом. Во-первых, статья 12 (3) Статута допускает ретроактивное признание государствами-участниками юрисдикции МУС путем подачи заявления Секретарю. Например, посредством деклараций в 2014 и 2015 годах Украина приняла юрисдикцию МУС в отношении предполагаемых преступлений, совершенных с ноября 2013 года. Ситуации в Палестине и Кот-д'Ивуаре имеют одну и ту же черту. Во-вторых, статья 13 (b) Статута уполномочивает Совет Безопасности ООН передавать МУС ситуацию, касающуюся государства, не являющегося участником Римского статута. Ситуация с МУС в Дарфуре и Ливии, о которой говорил Совет Безопасности, является хорошим примером [3].

Вышеприведенное исследование показало, что обычное право является либо источником, либо толковательной помощью международного уголовного права. Обычное право является и продолжает оставаться частью применимого права международных и интернационализованных уголовных трибуналов.

Список литературы

1. Ромашев Ю.С. «Право международных обычаев в системе международного права» Право. Журнал Высшей школы экономики, №. 3, 2016, С. 103-112.
2. Малова О.В. Правовой обычай как источник права: дис. . канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 187 с.
3. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. 592 с.

*Бидова Бэла Бертовна**Чеченский Государственный Университет*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11137](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11137)**ПРИЧИНЫ ТЕРРОРИЗМА КАК ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ УГРОЗ XXI ВЕКА***Bidova Bela Bertovna**Chechen State University***REASONS FOR TERRORISM AS ONE OF THE MAJOR THREATS OF THE XXI CENTURY****Аннотация**

В статье проводится анализ понятия «терроризм». Рассматриваются основные причины и условия данного феномена, а также основные направления по предупреждению терроризма на современном этапе.

Abstract

The article analyzes the concept of "terrorism". The main causes and conditions of this phenomenon, as well as the main directions for the prevention of terrorism at the present stage are considered.

Ключевые слова: терроризм, причины терроризма, противодействие терроризму, террористическая угроза, антитеррористическое законодательство

Key words: terrorism, causes of terrorism, counter-terrorism, terrorist threat, anti-terrorism legislation

В русском языке понятие терроризм толкуется главным образом как устрашение, насильственное действие, насилие или угроза действием (насилием) [1, С. 137].

Если раньше террористические проблемы носили, так называемый, локальный характер, то на данном этапе они приобрели статус проблемы, касающейся всего современного международного сообщества [2, С. 56].

На сегодняшний день для эффективного разрешения сложившейся ситуации необходима интеграция военно-политических сил всех передовых держав. Очевидно, что терроризм как явление социальное не имеет своей страны происхождения, здесь некого винить. Скорее всего, в основе действий террористов и их формирований лежит желание простой наживы и претворения в жизнь своих планов.

На наш взгляд, причина терроризма как общественного явления коренится в отверженных обществом идеях устройства социума, а террористические акты представляют собой один из способов выражения уже отверженного мнения. Прибегая к столь радикальным способам волеизъявления, террористические организации заявляют о себе и желают показать мировому сообществу, что имеют возможность влияния на общественные процессы.

Важно отметить, что существует тенденция конкуренции в террористическом мире, так, например, после совершения крупных терактов ответственность за него берет на себя одна из террористических организаций. В большинстве своем, террористический акт направлен не на причинение вреда обществу, а лишь на желание внушения страха. Это делается для того, чтобы люди, опасаясь совершения нового террористического акта, так или иначе обратили свое внимание на идеологию террористов, а по возможности вообще разделили

ее. На современном этапе развития мирового сообщества терроризм можно признать не только как социальное явление, но и как культурное [3].

Терроризм можно рассматривать с различных сторон: как явление, как террористический акт и как отдельную культуру. Важно отметить, что терроризм, воспринимаемый как культура, является основным деструктивным фактором в обществе.

Терроризм как часть «культуры» представляет собой целый информационный пласт идеологически окрашенных атрибутов: литература, фильмы, пропагандистское видео, символика и др. Каждый из этих символических элементов направлен на вербовку членов «здорового» общества. Выкладывая в сеть «Интернет» «красивые» ролики голливудского качества или распространяя литературу с очевидной идеологической окраской, преследуются все те же цели – расширение круга людей, симпатизирующих террористической идеологии.

Рассуждая логически, можно сделать вывод о том, что люди, попадающие под влияние террористических организаций в большинстве своем либо малообразованные, либо психически больные. Следовательно, для борьбы с терроризмом нужны не только силовые методы, но и культурно-просветительные. Именно поэтому для каждого из видов проявления терроризма необходимо свое действенное «противоядие», например, против уже подготовленных, но еще не осуществленных терактов эффективен будет традиционный оперативно-силовой метод, против распространения идеологии и вербовки новых членов - культурно-просветительный. К культурно-просветительному методу, на наш взгляд, было бы правильно отнести: лекционно-просветительные курсы по данному вопросу, фильмы, рассказывающие о сущности терроризма и дающие понять, что терроризм – зло и большая проблема современного общества, и другие профилактические мероприятия подобного рода.

Причины терроризма, бесспорно, кроются в самом мировом обществе, и их огромное количество. Но одной из таких причин является несовершенный уровень правовой культуры, а именно низкий уровень осознания правовых последствий своих действий. Стоит подчеркнуть, что ни одна террористическая организация не имеет официального источника дохода, следовательно, финансирование получают «теневым» путем. Изначально безобидно скрывая свои доходы или их часть от государства, недобросовестная часть общества переводит их в «тень». К сожалению, о распределении таких доходов узнать практически невозможно, но очевидно, что финансирование террористических организаций происходит именно из «теневого» источника. Можно сделать вывод о том, что всячески нарушая закон, члены общества, не подразумевая сами о том, косвенно становятся пособниками террористов.

Борьба с терроризмом осложнена наличием разногласий ведущих государств, сотрудничающих по данным вопросам в методике противостояния террористическому миру. Но на сегодняшний день очевидно одно, что для разрешения данной проблемы необходимы усилия всех государств вне зависимости от их политических, экономических и культурных взглядов.

Возможно, наиболее опасным является терроризм, основанный на религии [4, С. 121], причем ни одна религия не поддерживает террористические течения. Опасность заключается в том, что в зону риска попадают все те, кто не разделяет ту или иную религиозную идею, вне зависимости от других взглядов.

Теракты никогда не забываются, это связано, в первую очередь, с человеческими жертвами, но, к сожалению, вместе с воспоминаниями о страшных событиях в памяти сохраняются наименования террористических организаций, и имена их лидеров, а это и является главной целью таких формирований. Следует отметить несколько крупнейших террористических актов XXI века, распространивших страх на весь мир:

"Норд-Ост" в Москве. Один из крупнейших терактов последнего десятилетия произошел в столице нашей страны 23 октября 2002 года. В этот вечер во время мюзикла «Норд-Ост» в Театральный центр на Дубровке ворвался отряд вооруженных боевиков. Охрана не смогла оказать сопротивление, и в заложники были взяты около 900 человек. В результате погибло 130 человек, среди которых были

и дети. Как выяснилось позже, организаторами данного террористического акта были чеченские боевики (Мовсар Бараев, Абу-Бакар, Шамиль Басаев).

Взрывы поездов в Мадриде. 11 марта 2004 года в 7:30 и 8:00 часов утра в Мадриде на железнодорожной станции «Аточа» прогремели 10 взрывов. Этот теракт унес жизни 190 человек, еще 1800 получили ранения, в связи с этим он был признан крупнейшим в истории Западной Европы. До сих пор организаторы данного теракта не установлены.

Атака на Мумбаи. Серия террористических актов, произошедшая с 26 по 29 ноября 2008 года в Бомбее, получила название «Атака на Мумбаи». За три дня семи нападениям подверглись различные стратегические объекты города. В результате этих страшных событий погибло 195 человек, боевики были уничтожены. Организатором актов считается Деккан Муджахедин.

Таким образом, терроризм на сегодняшний день остается острой проблемой международного характера. Попытки решать данную проблему отдельному государству бессмысленны, необходима консолидация мирового сообщества, кроме того, подавлять терроризм необходимо во всех его проявлениях и теми средствами, которые будут эффективны для конкретной формы его выражения. Абсолютно очевидно, что, отстраняясь от борьбы против этой «болезни» сегодня, она сама придет к тебе завтра. В схватке с ней мировому сообществу необходимо вести комплексную борьбу, пресекая источники финансирования, идеологического распространения и фактического перемещения террористических центров.

Список литературы

1. Алексеев О. Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №2 С.137
2. Анищенко К. Ф. Религиозный терроризм в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2008. №2 С.56
3. Михеев И.Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение. Владивосток, 2003. [электронный ресурс] – URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1083&more=1&c=1&tb=1&pb=1> (дата обращения: 10.12.2019 г.)
4. Самович Ю.В. О понятии «Международный терроризм» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №361 С.121.

УДК 341.4

Бидова Бэла Бертовна

Чеченский Государственный Университет

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11138](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11138)**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ БРАК КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В РЕШЕНИЯХ И ОПРЕДЕЛЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ (СУДОВ)****Bidova Bela Bertovna**

Chechen State University

FORCED MARRIAGE AS AN INDEPENDENT CRIME AGAINST HUMANITY IN THE DECISIONS AND DEFINITIONS OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNALS (COURTS)**Аннотация**

В данной статье автором рассматриваются вопросы определения принудительного брака как преступления в решениях международных уголовных трибуналов по отдельным странам, исследуется сложившаяся нормативная база, анализируется сложившийся в настоящее время опыт квалификации данного вида преступления.

Abstract

In this article, the author discusses the definition of forced marriage as a crime in the decisions of international criminal tribunals in individual countries, examines the current regulatory framework, analyzes the current experience in qualifying this type of crime.

Ключевые слова: принудительный брак, преступление, международный уголовный суд, законодательстве, история, Римский статут

Key words: forced marriage, crime, international criminal court, law, history, Rome Statute

Международное право прав человека предусматривает, что брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обоих супругов.

Таким образом, принудительный брак является нарушением прав человека, а также уголовным преступлением во внутреннем законодательстве некоторых стран. Кроме того, Международным уголовным судом (МУС) определен, что принудительный брак может рассматриваться как преступление против человечности, если он является частью систематического или широко распространенного нападения на гражданское население.

В настоящей статье анализируется эволюция этого нового преступления против человечества, от его концептуализации как формы сексуального рабства до его признания в качестве отдельного преступления против человечества, подпадающего под категорию «других бесчеловечных деяний». Последний этап в этом эволюционном процессе был достигнут Палатой предварительного производства II МУС в своем решении от 23 марта 2016 года, подтверждающем обвинения против Доминика Онгвена. Признавая особенности принудительного брака и отличая его от сексуального рабства, это решение критически позволяет квалифицировать преступление в ситуациях, отличающихся *prima facie*, в вооруженных конфликтах в Африке и государственная политика «групповых браков», которая применялась в Камбодже в период правления Красных Кхмеров [2].

Практика принудительных браков в конфликтных ситуациях была широко распространена в таких странах, как Сьерра-Леоне, Демократическая Республика Конго и Уганда. В этих условиях оно обычно связано с похищением молодых женщин,

«взятых в жены» солдатами-повстанцами, а затем подвергается порабощению, изнасилованию, принудительному труду и так далее. Принудительный брак был впервые определен как преступление против человечности в Специальном суде по Сьерра-Леоне по делу «Обвинитель против Бримы, Камары и Кану».

Основным предметом спора в отношении этого обвинения в решении Судебной палаты было то, следует ли характеризовать принудительный брак как отдельное преступление против человечности, подпадая под категорию «других бесчеловечных деяний» в статье 2 (i) Статута, или как преимущественно сексуальное преступление, равносильное форме сексуального рабства [1].

Суд установил, что отношения между лицами, совершившими насилие, и жертвами принудительного брака были связаны с правом собственности - составным элементом преступления сексуального рабства - и что использование термина «жена» лишь указывало на намерение лица, совершившего преступление, осуществлять указанное право собственности.

Суд постановил, что жертвы принудительных браков в ходе вооруженного конфликта в Сьерра-Леоне не перенесли особой травмы от простого использования ярлыка «жена», помимо ущерба, причиняемого элементом преступления «сексуальное рабство». Дело дошло до того, что, даже если бы имелись доказательства такой травмы, преступление не имело бы такой же серьезности, как и другие перечисленные преступления против человечности, условие, которое можно охарактеризовать как «другой негуманный акт». Большинство Судебной палаты пришло к выводу, что принудительный брак

полностью относится к преступлению сексуального рабства.

Апелляционная палата отменила это решение на том основании, что принудительный брак, практикуемый в Сьерра-Леоне, представляет собой нечто большее, чем сексуальное рабство как с точки зрения самого поведения, так и вытекающего из этого вреда.

Во-первых, он счел, что «лица, совершившие принудительные браки, намеревались навязать жертвам принудительное супружеское объединение, а не вступать в право собственности, и что принудительный брак не является преимущественно сексуальным преступлением». Апелляционная палата Суда подчеркнула, что эти брачные отношения влекут за собой взаимные обязательства для обеих сторон: «жен» принуждают к выполнению различных обязанностей, включая домашний труд, а «мужья» обеспечивают еду, одежду и защиту. Он подчеркнул исключительный характер отношений, по крайней мере со стороны жертвы, как элемента, отличающего принудительный брак от сексуального рабства и придающего преступлению другое измерение.

Апелляционная палата данного Суда также считала, что навязывание жертвам брака привело к страданиям, подобным тяжести, причиненной другими перечисленными преступлениями против человечности, и что принудительный брак, таким образом, мог быть квалифицирован как «другой бесчеловечный акт». Он подчеркнул, что в дополнение к ущербу, причиняемому преступным элементом «сексуальное рабство», «женатые супруги» и их дети, рожденные в результате принудительного брака, «подвергались длительной социальной стигматизации» из-за их связи с преступниками и сталкивались с трудностями в реинтеграции их сообщества после войны. Апелляционная камера определила принудительный брак как «ситуацию, в которой правонарушитель своими словами или поведением или лицом, за действия которого он несет ответственность, принуждает человека силой, угрозой насилия или принуждения действовать в качестве супружеского партнера, что приводит к в тяжелом страдании, или физическом, психическом или психологическом повреждении жертвы. Суд установил, что, являясь частью систематического или широко распространенного нападения на гражданское население, эта практика равносильна преступлению против человечности за «другой бесчеловечный акт».

Данное явление как преступление в нескольких отношениях отличается от принудительного брака, который практиковался в Камбодже в пе-

риод красных кхмеров. В последнем контексте принудительный брак является одним из элементов государственной политики, направленной на установление полного контроля над каждым аспектом жизни людей. Это включало выбор супругов руководством режима на основе их принадлежности к той же категории людей. Их брак на «групповых свадьбах» был торжественно выражен клятвой верности Красным Кхмерам. Принудительные браки в Камбодже преследовали основные цели: разорвать ранее существовавшие семейные узы, чтобы гарантировать полную лояльность режиму и контролировать рождение детей.

В заключительном постановлении по таким категория дел совместные следственные судьи Чрезвычайных палат в судах Камбоджи квалифицировали принудительный брак как преступление против человечности. Они определили, что акты принудительных браков, практикуемые в красными кхмерами, удовлетворяли элементам этого определения, поскольку они были частью широкомасштабного нападения на гражданское население и повлекли за собой принудительное установление семейного положения в отношении жертв, что привело к серьезным последствиям, физические или психические страдания со степенью тяжести, сравнимой с другими перечисленными преступлениями против человечности.

Международные уголовные суды, по-видимому, пришли к выводу, что принудительный брак, являясь частью широко распространенного или систематического нападения на гражданское население, может равносильно преступлению против человечности в виде «другого бесчеловечного деяния», если поведение удовлетворяет двум элементам, независимо от того, о том, что это также составляет сексуальное рабство. Во-первых, это навязывание жертвам брака без их согласия. Второй требует, чтобы эта принудительная супружеская ассоциация причиняла тяжелые физические или психические страдания жертвам. Это определение оказалось, с одной стороны, достаточно широким, чтобы адекватно охватить основные признаки преступления, совершенного в совершенно разных контекстах, и, с другой стороны, достаточно узким, чтобы отличить его от зачастую аналогичного преступления сексуального рабства.

Список литературы

1. Римский статут Международного уголовного суда. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome-statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome-statute(r).pdf)

2. Cryer R. Elements of Crimes (in the ICC) // The Oxford Companion to International Criminal Justice / ed. by A. Cassese. Oxford, 2009.

*Бидова Бэла Бертовна**Чеченский Государственный Университет*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11139](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11139)**К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ***Bidova Bela Bertovna**Chechen State University***ON THE UNDERSTANDING OF TERRORISM IN THE RUSSIAN SOCIETY****Аннотация**

В статье рассмотрены вопросы понимания и применения терминов «терроризм», «террор» в современном российском обществе; проблемы, ведущие к искаженному и неоднозначному восприятию данных терминов.

Abstract

The article considers the issues of understanding and application of the terms “terrorism”, “terror” in modern Russian society; problems leading to a distorted and ambiguous perception of these terms.

Ключевые слова: терроризм, террор, политика, идеология, уголовное право, преступление, враг
Key words: terrorism, terror, politics, ideology, criminal law, crime, enemy

Политическая идеология государства провозглашает определенные положения о том, что правильно, а что нет. Хотя широко распространено убеждение, что современная политика является и должна быть нейтральной по отношению к морали, трудно отрицать, что моральные суждения неизбежно играют роль в политических действиях и рассуждениях. Например, причина, по которой многие люди считают правильным бороться с терроризмом военными и принудительными средствами, заключается в том, что они считают, что терроризм, безусловно, является морально предосудительным. Есть много разных причин, по которым люди считают терроризм неправильным, например, из-за неизбежного применения насилия, его непропорционального характера, инструментализации страха и т. д. Часто, однако, эти убеждения не делаются явными, потому что они воспринимаются как распространенные и заведомо понимаемыми. Особенно в контексте транснационального терроризма и борьбы с терроризмом многие предположения о (моральной) природе терроризма направляют политические действия и политические аргументы, не подвергаясь сомнению.

Можно отметить, что конкретные определения терроризма и определенные онтологические предположения о терроризме приводят к формированию требуемых моральных оценок данного явления. Важно раскрыть эти идеи и предположения, чтобы лучше понять, как они влияют на общественное восприятие и как они влияют на действия по борьбе с терроризмом [1].

Прежде чем обсуждать моральные вопросы терроризма и борьбы с терроризмом, важно уделить некоторое внимание вопросу этического осмысления и указать на первые трудности, возникающие при изучении терроризма. Хотя часто предполагается, что терроризм - это явное явление с четко определенными характеристиками, на самом деле нет единого мнения о природе терроризма. Многие структурные проблемы затрудняют

процесс нахождения общего определения терроризма, несмотря на многочисленные усилия как на юридическом, так и на академическом уровне. Кроме того, понимание терроризма в значительной степени зависит от стереотипных убеждений, формирующихся в рамках формирования общественного восприятия.

Из-за растущего числа случаев террористического насилия в последние 20 лет и того, как это изменило общественное мнение посредством СМИ и политических дебатов, терроризм, похоже, стал модным словом. Модные слова - это слова или понятия, которые постоянно используются в средствах массовой информации, в академическом контексте, в политическом дискурсе и т. д. Из-за их частого использования такие термины все больше утрачивают свое семантическое содержание и постепенно становятся бессмысленными или превращаются в пригодные для всех категории. Такие слова имеют тенденцию описывать большое разнообразие явлений, но изображают их как единое явление. Это то, что произошло с общим пониманием терроризма в последние десятилетия. Хотя слово терроризм используется более чем регулярно, что точно подразумевается, что использование очень редко вызывает интерес. Постоянно уменьшающееся семантическое содержание слов «терроризм», «террор» и «террорист» явно затеняет всестороннее и подлинное понимание террористического феномена и, таким образом, препятствует поиску определения терроризма.

Другой точкой зрения на понятия «террор» и «терроризм» является позиция Т.В. Герасименко, по мнению которой терроризм отличается от террора тем, что «... терроризм - это одноразово совершаемый акт либо серия подобных актов, имеющих не тотальный, массовый, а, напротив, локальный характер; если террор - социально-политический фактор действительности, то терроризм - явление уголовно-правового свойства, и его насилие с целью понуждения к каким-либо действиям на фоне

созданного состояния страха имеет не всеобщее, а местное значение» [2].

Помимо проблемы отсутствия семантической ясности, существует еще одна важная проблема, препятствующая процессу определения терроризма. Категории «терроризм» и «террористы», по-видимому, используются в разных контекстах, часто в уничижительном смысле и часто в качестве метода делегитимизации другого. Тенденции последних лет привели к тому, что стало обычным называть врага не «врагом» или «противником», а «террористом».

Таким образом, категория «террористы» является почти исключительно категорией приписывания вместо самоопределения. Те, которых я не принимаю или не воспринимаю как угрозу, я называю террористами. Обозначение человека террористом зависит от его собственной точки зрения и поэтому крайне противоречиво. Значение категорий «терроризм» и «террористы» может, кроме того, со временем меняться, в зависимости от того, какие субъекты воспринимаются как представляющие серьезную угрозу для государства.

Непоследовательное использование и присвоение категорий «терроризм» и «террорист» в современную эпоху создает еще одну проблему для определения терроризма.

Другая важная проблема, которая затрудняет определение терроризма, заключается в том, что существует много форм терроризма. Терроризм как

политическая стратегия является вековым явлением. В целом, терроризм - это политический инструмент, используемый многими различными группами на протяжении всей истории и во всем политическом спектре. Таким образом, в качестве насильственной стратегии терроризм принимается различными субъектами с различными религиозными, идеологическими, политическими мотивами и т. д. Трудно предположить, что все различные формы терроризма являются лишь разновидностью одного и того же явления. Определение, которое игнорирует разнообразие форм терроризма, склонно быть слишком общим, чтобы быть значимым.

К настоящему времени должно быть ясно, что использование категорий «терроризм» и «террорист» весьма неоднозначно и не очень информативно из-за тех проблем, которые были рассмотрены в этой статье. Эти проблемы являются лишь некоторыми примерами, и комплекс проблем, препятствующих определению терроризма, гораздо длиннее.

Список литературы

1. Горбунов Ю.С. Об определении понятий «Террор» и «Терроризм» // Журнал российского права. 2010. №2 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-opredelenii-ponyatiy-terror-i-terrorizm> (дата обращения: 2.12.2019).

2. Герасименко Т.В. Понятие и признаки терроризма. [Электронный ресурс]. Правовая поисковая система «Консультант плюс».

УДК 316.75

Бидова Бэла Бертовна

Чеченский Государственный Университет

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11140](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11140)

ВОСПРИЯТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Bidova Bela Bertovna

Chechen State University

PERCEPTION OF SEPARATE RELIGIOUS TEACHINGS IN THE CONTEXT OF THE FIGHT AGAINST RELIGIOUS EXTREMISM

Аннотация

В статье рассматривается проблема религиозного экстремизма, проблема стереотипного общественного восприятия отдельных религиозных учений и течений, а также государственная оценка религиозных идеологий на фоне борьбы с запрещенными идеологиями.

Abstract

The article considers the problem of religious extremism, the problem of stereotypical public perception of individual religious teachings and movements, as well as the state assessment of religious ideologies against the backdrop of the fight against prohibited ideologies.

Ключевые слова: *религиозный экстремизм, идеология, секта, общественная безопасность, насилие, стереотип*

Key words: *religious extremism, ideology, sect, public security, violence, stereotype*

В последние годы на фоне роста преступлений, совершаемых подчас с использованием религиозных лозунгов, все большее внимание уделяется религии как учению, идеологии, которая может оказывать деструктивное влияние на отдельные

группы людей, развивая в них готовность к совершению насильственных преступлений.

Трагические события последних десятилетий в России и многих других странах мира связаны зачастую с крупномасштабными преступлениями

экстремистской направленности, ответственность за которые берут организации, объявляющие себя религиозными или религиозно-политическими [1].

Однако важно отметить, что социально-экономические и политические факторы, складывающиеся в государстве, имеют основное значение для формирования уровня преступности в государстве, поскольку религиозный компонент в этой ситуации становится всего лишь идеологическим прикрытием совершенно иных мотивов.

Именно поэтому политика противодействия преступности не должна быть нацелена на группы, основанные на их религиозной принадлежности, но должна быть сосредоточена на истинных мотивах преступной деятельности.

Религиозные группы не должны быть исключены из общественной и политической жизни, если они избегают насилия и уважают закон, так как преследование отдельных религиозных групп, основанное на недоверии государства к отдельным религиозным группам, может привести к ответной реакции. Действительно, государство в лице своих органов управления, как правило, более расположено к традиционным религиозным учениям, существовавшим в стране на протяжении столетий. В то же время, если речь идет о новом религиозном учении, распространение которого только началось среди жителей страны, государство реагирует на данное явление болезненно, подозревая в таком религиозном течении секту или группу, представляющую потенциальную опасность.

Наличие сильной светской культуры в России, западных стран приводит к дискомфорту при обсуждении связей между религией и насильственным экстремизмом. В некоторых случаях это происходит из-за боязни задеть чьи-либо религиозные чувства, предполагая причинно-следственную связь между религией и насильственным экстремизмом. В других это основано на убеждении, что религия не имеет объяснительной ценности и только отвлекает от стандартных социальных, политических и экономических объяснений насильственных действий. Распространено мнение, что религия только инструментализируется, и что использование религиозных лозунгов преступными группами является мобилизирующим инструментом. Хотя опасения по поводу неправильного обращения между религией и насильственным экстремизмом вполне обоснованы, игнорирование религии в данном контексте будет неправильным.

В последние годы проявление экстремизма зарегистрировано во многих странах мира. Это кровавые столкновения и убийства, нередко на международной и межэтнической почве, по религиозному признаку. Существенна роль миграции (как легальной, так и нелегальной) в распространении крайне радикальных, фундаменталистских идей, поэтому она выступает объектом социальной, религиозной, политической и демографической напряженности и нестабильности [2].

Борьба с насильственным экстремизмом требует серьезного анализа политических и социаль-

ных требований, выраженных религиозными верованиями или вдохновенных религиозными идеями.

Опасность таких ярлыков, как «насильственный экстремизм», заключается в том, что они служат для объединения зачастую очень разнообразных явлений в одну однородную категорию.

Реальность, конечно, значительно сложнее. Например, выделение идеологии джихада в качестве общего знаменателя, связывающего нападения из Франции на Мали в Сирию и рассматривающего их как часть одного и того же явления, рискует переоценить роль исламистских идей и преуменьшить роль контекстно-ориентированного подхода, социальные, политические и экономические факторы. В итоге подобным подход приводит к формированию в обществе стереотипного восприятия мусульман как лиц, представляющих угрозу, опасность, при этом такое отношение постоянно укрепляется воздействием через СМИ и политические лозунги отдельных партий и движений.

Религии, как и другие системы верований, обеспечивают основу для понимания мира. Они могут быть источником идентичности, языка, на котором могут быть выражены чувства людей, и легитимизации действий, а также социальных и политических идей о том, как все должно быть. Тем не менее, мы должны остерегаться использования религии в качестве кратчайшего пути к пониманию идеологии конкретной группы. Любое религиозное верование открыто для различных толкований и трактовок. Эти интерпретации варьируются в зависимости от места и времени (разнообразие христианских конфессий говорит об этом - рассмотрите различия в верованиях и практиках между общинами американских амишей, греческих православных и нигерийских пятидесятников). Хотя понимание этих идеологий требует понимания религии, на которой они основаны, эти интерпретации неизменно оспариваются внутри одной и той же религии. Так что да, религии предоставляют группам общие рамки, в рамках которых они могут разрабатывать свои собственные идеологии. Однако чрезмерное подчеркивание роли идей, вдохновенных религиозными мотивами, может скрыть важную роль других движущих сил. Большинство групп также включают в свою повестку дня рассмотрение жалоб, таких как несправедливость, коррупция, экономическое неравенство и политическая дискриминация.

Даже если многие политики отвергают причинно-следственную связь между исламом и насильствием, некоторые по-прежнему сочувствуют более нюансированным версиям одного и того же аргумента. Они указывают не на ислам, а на салафизм, утверждая, что тексты и доктрины этого конкретного течения в суннитском исламе делают его последователей особенно склонными к насилию. Этот аргумент игнорирует разнообразие насильственных, ненасильственных и аполитичных групп салафитов по всему миру.

Предположения о том, что определенные течения религии обязательно являются более насильственными или более мирными, чем другие, игнорируют, что история полна примеров из всех религиозных традиций насильственных и ненасильственных движений за социальные изменения. Возможность многократного толкования одних и тех же религиозных доктрин означает, что они не являются надежным руководством к поведению, и использование религиозных догм в собственных политических, корыстных и иных интересах является не только аморальным, но и крайне опасным явлением, последствия которого мы можем наблюдать по всему миру.

УДК 343.85

Список литературы

1. Жигалова Е.А., Харзинова В.М. Религиозный экстремизм как фактор угрозы безопасности современной России // Вестник КРУ МВД России. 2013. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-kak-faktor-ugrozy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 29.11.2019).

2. Лонский Я.А. "Религиозный экстремизм: влияние иммиграции на национальную безопасность России" Экономические и социально-гуманитарные исследования, №. 1 (17), 2018, С. 180-186.

Винокурова Олеся Олеговна
Магистрант 1 курса

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Vinokurova Olesya Olegovna

1st year master's student
Sterlitamak branch Bashkir state University

CONCEPT AND OBJECTIVES OF CRIME PREVENTION

Аннотация

Предупреждение преступлений и административных правонарушений является одной из важнейших задач, стоящих перед органами государственной власти. Деятельность по предупреждению преступлений регламентируется во всех основных нормативно-правовых актах и других документах, имеющих отношение к борьбе с преступностью. На сегодняшний день разработка наиболее оптимальной и эффективной модели борьбы с преступностью является одной из важнейших государственных задач. Данный факт обосновывается тем, что преступность имеет относительно высокий уровень распространения, а также негативные качественные характеристики.

Abstract

Prevention of crimes and administrative offences is one of the most important tasks facing the state authorities. Crime prevention activities are regulated in all major legal acts and other documents related to the fight against crime. To date, the development of the most optimal and effective model of combating crime is one of the most important state tasks. This fact is justified by the fact that crime has a relatively high level of distribution, as well as negative qualitative characteristics.

Ключевые слова: *преступление, цели преступления, предупреждение преступлений.*

Keywords: *crime, purpose of the crime, prevention of crimes.*

Сфера предупреждения преступности до сих пор далека от совершенства по причине отсутствия ее надлежащей правовой регламентации. Несмотря на значимость предупреждения преступлений, этой проблематике в последние годы уделялось недостаточное внимание как ученых России, так и органов государственной власти. При этом в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве предупреждение преступлений и государственная задача, и цель применения наказания.

Особое место в предупреждении преступлений принадлежит самому главному звену политической системы – государству в лице его многочисленных органов. На сегодняшний день и у них нет комплексной программы предупреждения преступлений. При всей значимости органов государства в деле предупреждения преступлений весомая роль

этой деятельности принадлежит и иным звеньям политической системы – политическим партиям и блокам, общественным и самодеятельным организациям, трудовым коллективам.

Под предупреждение преступления необходимо понимать деятельность государства и общества, которая направлена против возможного, но еще не задуманного, готовящегося, а также происходящего и совершенного преступления [4, с.35].

Противодействие преступности осуществляется в контексте воздействия на противоправное поведение, что предопределяет необходимость осуществления мер, которые направлены на выявление, раскрытие и расследование уже совершенных противоправных деяний.

Данные мероприятия реализуются в деятельности сотрудников правоохранительной системы.

Целью же предупреждения в контексте противодействия преступности, является удержание лица от совершения преступления либо воспрепятствование окончательному воплощению преступного замысла (окончанию преступления). В процессе предупреждения преступлений происходит воздействие как на правомерное поведение людей (в форме профилактики), так и на противоправное поведение (в форме предотвращения и пресечения).

Любая предупредительная деятельность, на наш взгляд, заключается в двух основных направлениях:

1) выявление причин преступлений, условий, им способствующих, и иных криминогенных факторов с целью их устранения;

2) выявление лиц с асоциальной, антиобщественной направленностью, склонных к противоправному поведению, с целью оказания на них предупредительного воздействия [2, с.201].

Предупреждение преступлений – это не просто совокупность мер (мероприятий), а многоуровневая социально-правовая система, включающая в себя такие элементы, как субъекты и объекты предупредительной деятельности, содержание и обеспечение предупреждения правонарушений.

Субъекты предупредительной деятельности – это система государственных, общественных организаций и граждан, целенаправленно осуществляющих на различных уровнях и в различных масштабах руководство и планирование мероприятий по предупреждению преступлений, их непосредственную реализацию, обеспечение этой реализации. Это те органы, организации и отдельные граждане, которые в рамках своих полномочий обязаны проводить воспитательно-предупредительную работу. Субъектами предупредительной деятельности являются государство и все общество, они организуют, направляют, осуществляют в целом борьбу с преступностью: профилактику, предотвращение, пресечение преступлений, исправление правонарушителей

Объекты предупреждения – это причины и условия преступлений, криминальные ситуации, лица с желанием и возможностью совершить преступление либо преступная среда. Степень связи с преступностью вышеперечисленных факторов может быть различной. Кроме того, к объектам могут относиться и индивиды как носители общественных отношений и связей. Конечно же, объектом предупредительной деятельности является личность, ее особенности, которые могут стать причиной преступного поведения. Очень часто воздействие должно оказываться не только на самого человека, но и на малые группы, трудовые и учебные коллективы, в которые он входит.

Под содержанием предупреждения правонарушений понимается комплексная система мер профилактического воздействия, которая содержит нормы, регулирующие общественные отношения во всех сферах жизни. Она включает в себя меры и методы профилактического воздействия, административные, уголовные и иные нормы, носящие

профилактический характер. Обеспечение предупреждения правонарушений включает в себя всю совокупность мероприятий, создающих возможность и эффективное осуществление системы профилактики правонарушений [3, с.76].

Для того, чтобы предпринимать меры по предупреждению преступлений очень важно исследование и понимание причин и условий преступности. Важность изучения детерминантов преступности заключается также в том, что, зная, почему лицо совершает преступление при определенных обстоятельствах, можно проанализировать, почему другое лицо в аналогичной ситуации воздержится от противоправных действий, а значит и стимулировать законопослушное поведение.

Как правило, причины и условия определенного преступления, его совершение при индивидуальных обстоятельствах бывают нетипичны. Тем не менее, в конкретных случаях обычно проявляется что-то похожее. Одно событие в различных формах может быть не только причиной, но и условием преступления. Возьмем для примера объект собственности. Отсутствие сигнализации и специализированной охраны создает предпосылки обращения внимания на данный объект со стороны внешних преступников, что следует считать причиной их последующего корыстного преступления. В другой ситуации работники данного предприятия, зная о том, что нет охраны, могут совершить скрытое хищение, что предопределяет обращение к условиям, способствующим преступным деяниям [1, с.84].

Следовательно, для активного воздействия на причины и условия преступности необходимо их эффективно и своевременно выявлять, с учетом постоянного повышения профессионального уровня всех структур правоохранительной системы предупреждения.

Таким образом, предупреждение преступлений — это деятельность, которая направлена на снижение количества и общественной опасности совершаемых преступлений путем ослабления, устранения или нейтрализации условий и причин преступности.

Список литературы

1. Андрианова Ю.С. Особенности познания причин и условий конкретного преступления при разработке мер по его предупреждению // Евразийское Научное Объединение. 2018. Т. 2. № 7 (41). С. 84-88.
2. Гребенникова С.С. Проблемы определения понятия «предупреждение преступности» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1-2 (18). С. 201-203.
3. Коржев М.А. Понятие и система предупреждения преступности // Инновационная наука. 2015. № 7-2 (7). С. 76-78.
4. Савин В.С., Осадчая Н.Г. Понятие и принципы предупреждения преступлений как метода борьбы с организованной преступностью // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 2. № 5 (19). С. 34-36.

*Винокурова Олеся Олеговна**Магистрант 1 курса**Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета***СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ***Vinokurova Olesya Olegovna**1st year master's student**Sterlitamak branch Bashkir state University***SUBJECTS OF CRIME PREVENTION****Аннотация**

Предупреждение преступности является наиболее эффективным, чем другие методы борьбы с преступностью. Изменения в системе общественных отношений детерминируют необходимость создания модели предупреждения преступности, учитывающей особенности социального взаимодействия в современных условиях.

Особое место в предупреждении преступлений принадлежит самому главному звену политической системы – государству в лице его многочисленных органов. На сегодняшний день и у них нет комплексной программы предупреждения преступлений. При всей значимости органов государства в деле предупреждения преступлений весомая роль этой деятельности принадлежит и иным звеньям политической системы – политическим партиям и блокам, общественным и самодеятельным организациям, трудовым коллективам.

Abstract

Crime prevention is more effective than other methods of combating crime. Changes in the system of public relations determine the need to create a model of crime prevention, taking into account the peculiarities of social interaction in modern conditions.

A special place in the prevention of crimes belongs to the most important link of the political system—the state in the person of its numerous organs. To date, they do not have a comprehensive crime prevention program. Despite the importance of state bodies in the prevention of crimes, a significant role of this activity belongs to other parts of the political system – political parties and blocs, public and Amateur organizations, labor collectives.

Ключевые слова: *преступление, субъекты предупреждения преступления, предупреждение преступлений.*

Keywords: *crime, subjects of crime prevention, prevention of crimes.*

Правонарушения, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность, причиняют значительный вред гражданам и затрагивают все сферы жизнедеятельности, способствуют возникновению дискомфорта в сфере общественных отношений, чувства страха и незащищенности перед возможным наступлением негативных последствий.

Предупреждение преступлений осуществляется с целью обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства, противодействия причинам и условиям совершения правонарушений, а также снижения уровня преступности.

Субъекты предупредительной деятельности – это те органы, организации и отдельные граждане, которые в рамках своих полномочий обязаны проводить воспитательно-предупредительную работу [1, с.7].

Для эффективного осуществления профилактической деятельности необходимо выстраивание именно системы субъектов, т. е. не просто определение органов, которые должны осуществлять соответствующую деятельность, а организация этой

деятельности таким образом, чтобы они находились в отношениях и связях друг с другом, образовывали определенную целостность, единство, результатом которого будет достижение общей цели – эффективной профилактики преступлений.

Поскольку длительное время в России не существовало базового закона, регламентирующего построение и деятельность системы предупреждения преступлений, в науке были разработаны разные классификации субъектов предупреждения. Так, в зависимости от видов осуществляемой деятельности предлагалась трехзвенная структура.

Первая группа: субъекты общесоциальной профилактики: федеральные, региональные и местные органы власти и управления, а также общественные формирования, не выполняющие непосредственные правоохранительные задачи.

Вторая – субъекты специально-криминологической профилактики (государственные органы, выполняющие правоохранительные функции, государственно-общественные органы, выполняющие правоохранительные функции, а также частные и общественные структуры, содействующие выполнению правоохранительных задач).

В третью группу предлагалось включить субъектов, осуществляющих индивидуальную профилактику, – сотрудников государственных правоохранительных органов, работников иных государственных учреждений и отдельных граждан [2, с.61].

В настоящее время система субъектов профилактики правонарушений установлена в обобщенном виде:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) органы местного самоуправления.

К федеральным органам исполнительной власти относят органы государственной власти, осуществляющие исполнительные функции государственного управления.

Федеральным законом от 17 января 1992г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что прокуратура Российской Федерации является единой централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России.

Следственный комитет Российской Федерации представляет собой федеральный государственный орган, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, законодательством и прокуратура, и Следственный комитет выведены за систему органов исполнительной власти, что объясняет их самостоятельное место в системе субъектов профилактики.

Систему органов государственной власти субъектов Российской Федерации составляют законодательный орган государственной власти, высший исполнительный орган государственной власти, иные органы государственной власти, образуемые в соответствии с конституцией или уставом субъекта РФ (например, высшее должностное лицо субъекта). И наконец, к субъектам профилактики отнесены органы местного самоуправления как органы прямого осуществления власти народом.

Исходя из вышесказанного хотелось бы отметить, что право на существование имеет и классификация субъектов системы предупреждения преступлений, в основу которой можно положить место, которое занимает данный вид деятельности среди функций того или иного органа: субъекты специализированные и неспециализированные. В первом случае это такие субъекты, для которых предупреждение выступает одной из основных или единственной функцией. Одним из основных субъектов является Совет Безопасности как орган, участвующий в разработке концепции уголовной политики. К ним следует отнести также Правительственную комиссию по профилактике правонарушений, которая является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти при реализации мер в системе государственной профилактики правонарушений, а также все правоохранительные органы. На региональном уровне это, прежде всего, координационные совещания по обеспечению правопорядка. К неспециализированным органам следовало бы отнести все органы и учреждения, имеющие возможность воздействовать хотя бы на одну причину или условие совершения преступлений.

В деятельности по предупреждению правонарушений могут принимать участие все желающие граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений [3, с.382].

Таким образом, субъекты предупредительной деятельности – это те органы, организации и отдельные граждане, которые в рамках своих полномочий обязаны проводить воспитательно-предупредительную работу.

Список литературы

1. Волеводз А.Г. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: обсуждаем проект Федерального закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 4 (8). С. 7-9.
2. Титушкина Е.Ю. Система субъектов предупреждения преступлений: понятие и элементы // Научный портал МВД России. 2019. № 2 (46). С. 61-65.
3. Щербаков О.Н. Отдельные аспекты участия граждан в охране общественного порядка // Административное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 382-385.

*Винокурова Олеся Олеговна**Магистрант 2 курса**Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета***СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ***Vinokurova Olesya Olegovna**2nd year master's student**Sterlitamak branch Bashkir state University***THE SYSTEM OF CRIME PREVENTION****Аннотация**

Сфера предупреждения преступности до сих пор далека от совершенства по причине отсутствия ее надлежащей правовой регламентации. Несмотря на значимость предупреждения преступлений, этой проблематике в последние годы уделялось недостаточное внимание как ученых России, так и органов государственной власти. При этом в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве предупреждение преступлений и государственная задача, и цель применения наказания.

Abstract

The field of crime prevention is still far from perfect due to the lack of proper legal regulation. Despite the importance of crime prevention, this problem in recent years has received insufficient attention from both Russian scientists and public authorities. At the same time, in criminal and penal legislation, the prevention of crimes is both the state task and the purpose of applying punishment.

Ключевые слова: *преступление, предупреждение преступлений, объект предупреждения преступления, субъект предупреждения преступления.*

Keywords: *crime, crime prevention, object of crime prevention, subject of crime prevention.*

Предупреждение преступлений — это деятельность, которая направлена на снижение количества и общественной опасности совершаемых преступлений путем ослабления, устранения или нейтрализации условий и причин преступности.

Система предупреждения правонарушений состоит из субъектов, объектов, содержания и обеспечения профилактики.

Субъекты предупредительной деятельности — это те органы, организации и отдельные граждане, которые в рамках своих полномочий обязаны проводить воспитательно-предупредительную работу.

В настоящее время система субъектов профилактики правонарушений установлена в обобщенном виде: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления.

Объекты предупреждения — это причины и условия преступлений, криминальные ситуации, лица с желанием и возможностью совершить преступление либо преступная среда. Степень связи с преступностью вышеперечисленных факторов может быть различной.

Кроме того, к объектам могут относиться и индивиды как носители общественных отношений и связей. Конечно же, объектом предупредительной деятельности является личность, ее особенности, которые могут стать причиной преступного поведения. Очень часто воздействие должно оказываться не только на самого человека, но и на малые

группы, трудовые и учебные коллективы, в которые он входит [3, с.78].

Под содержанием предупреждения правонарушений понимается комплексная система мер профилактического воздействия, которая содержит нормы, регулирующие общественные отношения во всех сферах жизни. Она включает в себя меры и методы профилактического воздействия, административные, уголовные и иные нормы, носящие профилактический характер.

Важным направлением является активизация профилактического воздействия в обществе. По нашему мнению, эффективность профилактики преступлений в первую очередь зависит от неотвратимости и суровости справедливого наказания. Однако проходящий в последние годы процесс гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства привел к снижению уровня профилактического воздействия. Практика показывает, что судом чрезмерно широко применяются наказания, не связанные с лишением свободы, либо лишение свободы условно, что способствует снижению количества осужденных к реальному лишению свободы.

Возможно, это связано с политикой государства на экономию средств за счет содержания осужденных и заключенных под стражу лиц. Однако нельзя экономить за счет исполнения такого наказания, как лишение свободы, иначе общее и индивидуальное профилактическое воздействие в отношении лиц, склонных к совершению преступлений, всегда будет на низком уровне [2, с.627].

Среди общих экономических мер предупреждения правонарушений следует отметить максимальное обеспечение трудовой активности и занятости населения, непрерывное наращивание степени экономической стабильности. При этом важно преодолеть неблагоприятные последствия всемирного финансово-экономического кризиса, своевременно индексировать заработную плату, пенсии и пособия.

Еще одна, заслуживающая внимания, модель подходов к профилактике преступности содержит четыре основные стратегии:

- 1) правоохранительную профилактику;
- 2) профилактику развития;
- 3) общностную профилактику;
- 4) ситуационную профилактику.

Исследователи отмечают, что правоохранительная профилактика – это типичный набор действий, предпринимаемых в контексте государственной политики по профилактике преступности: «изменения уголовного законодательства, работы правоохранительных органов и принципов наказания; кампании в СМИ, направленные на убеждение преступников в том, что преступная деятельность невыгодна или поощрение граждан к использованию частных превентивных мер; различные ситуационные меры, направленные на то, чтобы сделать совершение отдельных преступлений более сложным» [4, с.45]. При этом по словам ученых, эти меры игнорируют многие факторы, которые оказывают влияние на преступность и принятие во внимание которых сулит значительный профилактический эффект.

Под профилактикой развития понимаются вмешательства, направленные на предотвращение развития криминального потенциала у индивидов, особенно те из них, которые предназначены для воздействия на факторы риска и защитные факторы, которые были выявлены в ходе исследований особенностей развития человека. Речь, в данном случае, идет, в основном, о дошкольном и школьном воспитании детей.

Общностная профилактика предполагает вмешательства, изменяющие социальные условия, которые воздействуют на правонарушения в жилых районах (усиление связей между соседями, различные благотворительные и социальные программы, ориентированные на жилые микрорайоны и т.д.).

И, наконец, ситуационная профилактика, по мнению исследователей, предназначена для предотвращения преступлений, прежде всего, за счет снижения возможностей и повышения рисков противоправного поведения (регулирования доступа в жилые помещения, установка нескольких замков на двери, использование антивандалных материалов и пр.) [1, с.134].

Очевидно, что выделяемые идеологические характеристики государственной политики по профилактике преступности являются, в общем и целом, идеальными типами, и в чистом виде на практике не встречаются. Тем не менее, при ориентации государственной политики по профилактике преступности на определенный идеологический базис, альтернативные видения превенции влияют на соответствующую практическую деятельность лишь в незначительной степени, например, выступая в качестве оппозиционных дискурсов или обоснования для экспериментальных разработок в сфере профилактики правонарушений и т.д.

Таким образом, предупреждение преступлений – это не просто совокупность мер (мероприятий), а многоуровневая социально-правовая система, включающая в себя такие элементы, как субъекты и объекты предупредительной деятельности, содержание и обеспечение предупреждения правонарушений.

Список литературы

1. Гайдуков А.А. Роль координации в системе профилактики правонарушений // Государственное строительство в России на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 134-135.
2. Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 627-629.
3. Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2014. № 708. С. 78-80.
4. Мигущенко О.Н. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: терминологическая бессистемность // Российский следователь. 2017. № 8. С. 45-48.

*Винокурова Олеся Олеговна**Магистрант 2 курса**Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета***РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ***Vinokurova Olesya Olegovna**2nd year master's student**Sterlitamak branch Bashkir state University***THE ROLE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE CRIME PREVENTION SYSTEM****Аннотация**

Наряду с раскрытием предупреждение и пресечение преступлений являются одной из задач оперативно-розыскной деятельности. Согласно принципу оперативности розыскной деятельности, оперативники в пределах своей компетенции обязаны проводить действенную работу по предупреждению совершения преступлений; проявлять инициативу в их обнаружении; своевременно и обоснованно заводить дело оперативного учета. Все это является профилактикой преступлений. В статье исследована роль органов внутренних дел в системе предупреждения преступлений.

Abstract

Along with disclosure, prevention and suppression of crimes are one of the tasks of operational and investigative activities. According to the principle of efficiency of search activity, operatives within the competence are obliged to carry out effective work on the prevention of Commission of crimes; to take the initiative in their detection; in due time and reasonably to start business of the operational account. All this is the prevention of crime. The article investigates the role of internal Affairs bodies in the system of crime prevention.

Ключевые слова: *преступление, предупреждение преступлений, органы внутренних дел.*

Keywords: *crime, crime prevention, bodies of internal affairs.*

Фундаментальной основой предупреждения преступности в России является Конституция Российской Федерации, где не только закреплены права и свободы человека и гражданина, но и выделены исходные положения защиты законных интересов личности, общества и государства. Глава 2 Конституции РФ определяет пределы деятельности государственных органов, в том числе правоохранительных, касающихся прав и свобод граждан.

Органами и подразделениями внутренних дел области ежедневно проводятся мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений, осуществляется профилактическая работа в отношении правонарушителей.

Деятельность по предупреждению преступлений осуществляют практически все основные службы и подразделения органов внутренних дел, но наибольшую профилактическую направленность имеет работа участковых уполномоченных полиции.

Участковые уполномоченные полиции являются специализированным субъектом профилактики, поскольку в соответствии с Федеральным законом «О полиции» и соответствующими приказами МВД России они обязаны предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения.

Участковые уполномоченные полиции совместно с другими заинтересованными службами регулярно (по мере необходимости) проводят оперативно-профилактические мероприятия «Быт», «Алкоголь», «Участок», «Жилой сектор», в рамках

которых уделяется особое внимание гражданам, ведущим антиобщественный образ жизни, проводят (в т.ч. с помощью средств массовой информации) разъяснительную профилактическую работу с гражданами о необходимости обращения в органы внутренних дел с информацией об известных им лицах, больных алкоголизмом либо наркоманией, а также фактах совершенных ими правонарушений. Эта работа также необходима в целях личной безопасности граждан и более тесного их взаимодействия с сотрудниками полиции [2, с.149].

Вышеуказанные меры предупреждения специально не ориентированы на предупреждение преступлений, однако их потенциал способен значительно повлиять на данную проблему.

Главная цель общей профилактики заключается в формировании общественного мнения о невыгодности и нецелесообразности противоправного поведения. Для этого следует обеспечить своевременность и неотвратимость наказаний за преступления и административные правонарушения. От этого зависит эффективность общего профилактического воздействия. Также государству, обществу и органам внутренних дел следует работать и над тем, чтобы люди не имели возможности совершить преступление, т.е. максимально выявлять, ослаблять, нейтрализовать и устранять причины и условия совершения преступлений. Это возможно только при достаточно высоком авторитете службы участковых уполномоченных полиции.

Роль участковых уполномоченных при осуществлении общесоциальной профилактики право-

нарушений заключается в проведении разъяснительной работы среди населения в сфере профилактики правонарушений; ежемесячном анализе оперативной обстановки на административном участке; принятии мер превентивного характера в целях предупреждения преступлений, нарушений общественного порядка и общественной безопасности; в проведении проверок состояния технической укрепленности объектов хранения товаро-материальных ценностей, денежных средств, оружия и боеприпасов; во взаимодействии с общественностью, привлечении населения к работе по предупреждению преступлений и многое другое.

Специальные меры профилактики правонарушений административного либо уголовного характера применяются участковыми уполномоченными при выявлении правонарушений либо причин и условий, способствующих их совершению, а также лиц, поведение которых носит противоправный или антиобщественный характер, или лиц, намеревающихся совершить правонарушение. Основанием для их применения является решение суда или решение одного из субъектов профилактики правонарушений.

Объектами специальной профилактики правонарушений являются негативные социальные явления (т.е. пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество, бытовое дебоширство и др.), детерминанты правонарушений и наиболее актуальные виды противоправной деятельности (преступный рецидив, подростковая преступность, «пьяная» преступность, коррупция, терроризм и экстремизм, женская преступность).

Для предупреждения преступности органами внутренних дел, очень важно их взаимодействие с гражданами. Можно отметить следующие основные направления взаимодействия органов внутренних дел с общественностью:

- убеждение граждан к сотрудничеству с органами внутренних дел. Следует проводить разъяснительную работу о том, что без помощи населения невозможно добиться успешной профилактики правонарушений. Это в интересах не только сотрудников полиции, но и общественности;
- установление позитивных взаимоотношений с гражданами и местными общественными организациями;
- сотрудничество с центрами по изучению общественного мнения;
- связи с учебными заведениями МВД России, способными оказать содействие в разработке и осуществлении мероприятий по связям с общественностью;
- изучение общественного мнения с целью выявления недостатков в совместной работе и пожеланий;

– повышение престижа деятельности полиции [3, с.6].

Общественное мнение является одним из решающих факторов, определяющих эффективность уголовно-правовых средств борьбы с преступностью. Наказание, как основная форма реализации уголовной ответственности, само по себе, сколь бы жестоким ни являлось, не может быть эффективным, если оно находится в противоречии с общественным мнением, более того, может быть получен результат, обратный желаемому. Социально-психологический климат влияет как на уровень правосознания, так и на отношение в обществе к наказанию, применяемому от имени государства.

Формирование благоприятного общественного мнения предполагает необходимость повышения степени правосознания и правовой культуры в обществе, способствующей правильной оценки действий правоприменителя с позиций учетов наиболее значимых ценностей, присущих обществу и поставленных под охрану уголовным законом. Правосознание людей складывается под воздействием комплекса многочисленных факторов: социально-экономических, политических, этнопсихологических, культурно-идеологических и т.д.

На данном этапе развития Российского общества, к сожалению, мы имеем низкую правовую культуру и низкий уровень правосознания, об этом можно говорить, не выделяя каких-либо критериев оценки «развитости» правовой культуры общества, а лишь ссылаясь на происходящее в стране [1, с.116].

Таким образом, опыт деятельности правоохранительных органов показывает, что при поддержке общества повышается эффективность борьбы с преступностью. Взаимодействие между полицией и населением на постоянной основе является условием формирования доверия гражданского общества к органам внутренних дел.

Список литературы

1. Кумышева М.К. Правовые основы деятельности ОВД по предупреждению правонарушений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 116-117.
2. Никифорова С.А. Э.Н. Берендте О статусе полиции в полицейском и правовом государстве // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 149-151.
3. Чашников В.А. Роль и место органов внутренних дел в системе органов, осуществляющих деятельность по предупреждению преступлений и административных правонарушений // Правоохранительные органы: теория и практика. 2017. № 2. С. 4-7.

*Винокурова Олеся Олеговна**Магистрант 3 курса**Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета***ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ***Vinokurova Olesya Olegovna**3rd year master's student**Sterlitamak branch Bashkir state University***STATE CRIME PREVENTION POLICY****Аннотация**

Проблема преступности в современном обществе является одной из самых злободневных. Преступление как таковое – это нарушение законности и правопорядка. Ежедневно криминальные новости в средствах массовой информации демонстрируют не только уровень преступности, но и её качества, меняющиеся год от года в зависимости от изменений, происходящих в обществе. Эффективным противодействием преступности может быть тогда, когда методы изучения преступности и методы противодействия преступности будут меняться в соответствии с этими изменениями.

Abstract

The problem of crime in modern society is one of the most pressing. A crime as such is a violation of law and order. Daily criminal news in the media show not only the level of crime, but also its quality, changing from year to year depending on the changes taking place in society. Effective crime prevention can be when the methods of studying crime and methods of combating crime will change in accordance with these changes.

Ключевые слова: *преступление, государство, государственная политика, предупреждение преступлений.*

Keywords: *crime, government, public policy, the prevention of crimes.*

В настоящее время предупреждение преступлений – это не просто совокупность мер (мероприятий), а многоуровневая социально-правовая система, включающая в себя такие элементы, как субъекты и объекты предупредительной деятельности, содержание и обеспечение предупреждения правонарушений.

Предупреждение преступлений — это деятельность, которая направлена на снижение количества и общественной опасности совершаемых преступлений путем ослабления, устранения или нейтрализации условий и причин преступности [3, с.34].

Правонарушения, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность, причиняют значительный вред гражданам и затрагивают все сферы жизнедеятельности, способствуют возникновению дискомфорта в сфере общественных отношений, чувства страха и незащищенности перед возможным наступлением негативных последствий.

Система профилактики правонарушений состоит из субъектов, объектов, содержания и обеспечения профилактики.

Субъекты предупредительной деятельности – это те органы, организации и отдельные граждане, которые в рамках своих полномочий обязаны проводить воспитательно-предупредительную работу.

Объекты профилактики – это причины и условия преступлений, криминальные ситуации, лица с желанием и возможностью совершить преступление либо преступная среда.

Под содержанием предупреждения правонарушений понимается комплексная система мер профилактического воздействия, которая содержит

нормы, регулирующие общественные отношения во всех сферах жизни. Она включает в себя меры и методы профилактического воздействия, административные, уголовные и иные нормы, носящие профилактический характер [2, с.154].

Предупреждение любого вида преступлений имеет следующие стадии:

- 1) выявление и анализ лиц, ведущих антиобщественный образ жизни;
- 2) постановка их на профилактический учет (при наличии оснований);
- 3) оказание на них необходимого воздействия;
- 4) выявление, изучение и нейтрализация причин и условий преступности.

Осуществляя предупреждение преступлений, государству и общественности в целом необходимо: сдерживать, снижать и контролировать преступность; нейтрализовать по возможности ее причины и условия; защищать граждан от всевозможных противоправных посягательств. Важным направлением является активизация профилактического воздействия в обществе. По нашему мнению, эффективность профилактики преступлений в первую очередь зависит от неотвратимости и суровости справедливого наказания. Однако проходящий в последние годы процесс гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства привел к снижению уровня профилактического воздействия.

Наряду с раскрытием предупреждение и пресечение преступлений являются одной из задач оперативно-розыскной деятельности. Согласно принципу оперативности розыскной деятельности,

оперативники в пределах своей компетенции обязаны проводить действенную работу по предупреждению совершения преступлений; проявлять инициативу в их обнаружении; своевременно и обоснованно заводить дело оперативного учета.

Деятельность по предупреждению преступлений осуществляют практически все основные службы и подразделения органов внутренних дел. Основная нагрузка в реализации превентивных мер приходится на участковых уполномоченных полиции. Роль участковых уполномоченных заключается в проведении профилактической работы среди населения в сфере профилактики правонарушений; ежемесячном анализе оперативной обстановки на административном участке; принятии мер превентивного характера в целях предупреждения преступлений, нарушений общественного порядка и общественной безопасности; в проведении проверок состояния технической укрепленности объектов хранения товарно-материальных ценностей, денежных средств, оружия и боеприпасов; во взаимодействии с общественностью, привлечении населения к работе по предупреждению преступлений и многом другом.

Для предупреждения преступности органами внутренних дел, очень важно их взаимодействие с гражданами. Можно отметить следующие основные направления взаимодействия органов внутренних дел с общественностью: убеждение граждан к сотрудничеству с органами внутренних дел; установление позитивных взаимоотношений с гражданами и местными общественными организациями; сотрудничество с центрами по изучению общественного мнения; связи с учебными заведениями МВД России, способными оказать содействие в разработке и осуществлении мероприятий по связям с общественностью; изучение общественного мнения с целью выявления недостатков в совместной работе и пожеланий; повышение престижа деятельности полиции.

Практика борьбы с преступностью указывает на необходимость создания унифицированной системы ее предупреждения. В системе предупредительных мер приоритет должен отдаваться экономическим и социальным мерам. Экономические меры непосредственно влияют на уровень жизни людей, повышение которого ведет к снижению преступности, особенно имеющей экономические корни.

Среди мер предупреждения преступлений одними из ведущих являются организационно-управленческие, к которым относятся: повышение эффективности управленческой деятельности в сфере борьбы с преступностью, обеспечение координации и взаимодействия между субъектами, которые осуществляют борьбу с преступностью. В то же

время, ни одна система предупреждения преступлений не может обойтись без технических средств. Рост технического прогресса, оснащение общества новыми технологиями обеспечивает качественно новый уровень борьбы с преступностью [1, с.46].

Система мер предупреждения преступности обязательно включает правовые меры, в том числе выявление, раскрытие и расследование преступлений; исполнение уголовного наказания; постпенитенциарный контроль, помощь в социальной адаптации и ресоциализации преступников и т.д. Также предупреждение преступности не может быть эффективным без использования мер социального контроля.

Предупреждение преступлений в настоящее время возлагается на ряд государственных органов. Однако общего координатора предупредительной деятельности сейчас нет. Между тем, такой орган просто необходим. Он должен иметь свою структуру по вертикали – от общероссийского уровня через уровень субъектов федерации до уровня районного и городского звена.

Государственная система предупреждения преступности должна иметь собственную законодательную базу, которая определяет общие основы, принципы, субъекты, формы и другие важные положения относительно этой сферы деятельности, а также отдельные законодательные и нормативно-правовые акты, которые должны регулировать применение мер профилактического воздействия [4, с.253].

Таким образом, предупреждение преступлений осуществляется с целью обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства, противодействия причинам и условиям совершения правонарушений, а также снижения уровня преступности.

Список литературы

1. Мигущенко О.Н. Система профилактики правонарушений в Российской Федерации: терминологическая бессистемность // Российский следователь. 2017. № 8. С. 45-49.
2. Мироненко С.Ю. Понятие, виды и меры предупреждения преступлений // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-1. С. 154-160.
3. Савин В.С., Осадчая Н.Г. Понятие и принципы предупреждения преступлений как метода борьбы с организованной преступностью // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 2. № 5 (19). С. 34-39.
4. Якушин В.А. Проблемы предупреждения преступлений в России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 253-260.

*Воскресенская Е. В.**ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Россия*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11134](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11134)**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ***Voskresenskaya Elena**Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg***THEORETICAL BASES OF PROPERTY RIGHTS PROTECTION****Аннотация.**

В статье критически оценивается понятие «право собственности». Актуальные проблемы защиты права собственности в России в первую очередь связаны с процедурными аспектами рассмотрения исков о защите прав собственности в суде: виндикационного и негативного. Автор считает, что непринятие а № 47538-6/5, касающегося внесения изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, тормозит дальнейшее развитие и совершенствование гражданского законодательства. Наиболее спорным является предложение о введении в гражданском праве России института владельческой защиты, по аналогии с гражданским правом ряда зарубежных стран.

Abstract.

The article critically assesses the concept of "property right". Actual problems of protection of the property right in Russia are first of all connected with procedural aspects of consideration of claims about protection of the property rights in court: vindication and negatory. The author believes that the failure to adopt a number 47538-6/5, concerning amendments to parts one, two, three and four of the Civil code of the Russian Federation, hinders the further development and improvement of civil legislation. The most controversial is the proposal to introduce in the civil law of Russia the Institute of ownership protection, by analogy with the civil law of a number of foreign countries.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, право собственности, владельческая защита, виндикационный иск, негативный иск

Keywords: civil law regulation, property right, owner's protection, vindication claim, negatory claim

Попытки сформулировать определение права собственности, выделяя при этом основную суть проблем и особенностей данного вещного права, привели к трем новым концепциям. Согласно первой, право собственности имеет только два вида правомочий: распоряжение и пользование, определяя распоряжение собственностью как особенность ее использования. Согласно второй, ученые считают необходимость внедрения в римскую концепцию триады четвертое правомочие – управление собственностью.

По мнению германских ученых концепция должна действовать по принципу разделения отношений собственности на два аспекта: воздействие и исключение. Объясняя право воздействия на собственность возможностью использования вещи любым известным способом (потребление, извлечение доходов, преобразование, уничтожение, в том числе и передача другому лицу), а право исключения способом отграничения воздействия на вещь со стороны других лиц, то есть регламентированной возможностью защиты собственником своего имущества от нарушителя закона. В то же время отдельные ученые отрицают возможность единого правильного формулирования понятия права собственности, так как, по их мнению, в связи с тем, что каждая отрасль права рассматривает право собственности со своей точки зрения [1].

Отсюда следует вывод о неоднообразном определении права собственности. Со стороны земельного права правом собственности будут являться земельные участки, недра земли и т.д. Со стороны жилищного права рассматриваться будут жилые помещения, квартиры, комнаты, дома. А законодательством о градостроительной, хозяйственной деятельности соответственно здания и сооружения в целом.

В соответствии с третьей концепцией права собственности английские ученые совершили попытки произвести универсальное определение права собственности. По их мнению, содержание понятия «право собственности» должны входить основные права и правомочия собственника. Так, некоторые исследователи считают, что доктрина должна включать в себя не только владение, распоряжение, пользование, но и право производства, право на расточение и право на исключение. Как уже было сказано выше, в Гражданском кодексе Российской Федерации нет точного определения «право собственности». Данное понятие раскрывается лишь в статье 209 ГК РФ через триаду правомочий собственника, регламентированную в содержании права собственности [2].

Рассматривая концепцию права собственности в отечественном государстве и проводя анализ системы вещного права, было выявлено, что основным фундаментом в формировании правовой системы государства послужило римское право,

также как и для зарубежных государств [3]. Согласно доктрине развития гражданского законодательства в Российской Федерации правомочиями собственника в правоотношениях собственности являются типичные владение, пользование и распоряжение вещами. Законом установлено разрешение на совершение любых действий в отношении вещей в рамках этого закона, то есть действий, не запрещенных законом, а также действий, не нарушающих права и интересы других лиц.

Актуальные проблемы защиты права собственности в России в первую очередь связаны с процедурными аспектами рассмотрения споров о защите прав собственности в суде. Так, при рассмотрении споров из нарушений и оспаривания вещных прав судьи все больше внимания уделяют факту владения предметом спора, что ведет к конкуренции вещно-правовых исков. Анализ судебной практики показал, что критерий владения является основным в решении вопроса о разграничении виндикационного и негаторного исков. Так, в одном из решений указано, что четкое разграничение гражданским законодательством виндикационного и негаторного исков, защищающих собственника, исключает какую-либо конкуренцию: условием первого является потеря обладания вещью – это иск о выдаче вещи, а негаторный иск предъявляется при сохранении истцом владения объектом. Аналогична практика судов общей юрисдикции в вопросе соотношений виндикационного и негаторного исков [4, с. 232]. По общему правилу, выбор между указанными исками определяется тем, находится или не находится та или иная вещь в чужом незаконном владении.

Проблемных аспектов применения способов защиты права собственности в настоящее время очень много. Это говорит о том, что существует социальный заказ на совершенствование правовых основ защиты права собственности в России. Однако, законопроект № 47538-6/5 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] до сих пор не принят, а многие положения подвергаются обоснованной критике. Среди этих положений наиболее спорным является предложение о введении в гражданском праве России института владельческой защиты, по аналогии с гражданским правом ряда зарубежных стран. Так, в пункте 3 ст. 215 Законопроекта указано, что «защита владения может осуществляться владельцем самостоятельно (самозащита), посредством обращения к уполномоченным государственным органам и органам местного самоуправления в случаях,

предусмотренных законом, а также в судебном порядке». Вместе с тем эти случаи законопроектом не предусмотрены, а следовательно, норма не будет работать, ее трудно будет применить.

Тем не менее, мы считаем, что современное гражданское право всё же нуждается в институте владельческой защиты. Гражданско-правовое средство защиты владения должно быть универсальным, т.е. пригодным для использования каждым владельцем, независимо от наличия у него какого-либо титула на вещь, что гарантировало бы устойчивость вещных отношений в целом. В результате интегрирования института владельческой защиты в действующее законодательство Российской Федерации владельцы будут обеспечены более действенным и простым способом защиты в условиях стремительно развивающегося гражданского оборота. Однако, введение института владельческой защиты нуждается в серьезной проработке, которой нет в проекте федерального закона № 47538-6/5.

Список литературы

1. Voskresenskaya E., Vorona-Slivinskaya L., Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev Current-day matters of administration and law in the field of high-rise construction // E3S Web of Conferences 33, 03051 (2018) doi.org/10.1051/e3sconf/20183303051.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 32. ст. 3301.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 11.
4. Научные исследования в сфере педагогики и психологии: конвергенция и генезис знаний / [Абрамян А.А., Аминова А.С., Ананьева Е.П., Ахметвалиева М.Г., Быков В.С., Волкова К.С., Волкова Т.В., Воскресенская Е.В., Горбунова В.В., Гражданкина Л.Ю., Громилина Л.В., Гулакова М.В., Захаров В.В., Захарова Н.И., Кагермазова Л.Ц., Каспаров И.В., Кирий Е.В., Колунин Е.Т., Коняева М.А., Кузьминов В.И. и др.]; под ред. О.А. Подкопаева, С.В. Юртаева – Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. – С. 228-237.
5. Проект Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012).

*Ганаева Есита Эминовна**Чеченский Государственный Университет*[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11141](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11141)**АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ***Ganaeva Esita Eminovna**Chechen State University***ANALYSIS OF CRIME AS AN INTEGRAL ELEMENT OF SOCIAL PROCESSES****Аннотация.**

В статье рассматриваются вопросы проявления и существования преступности как неотъемлемого элемента социальных процессов, анализируются отдельные причины и факторы возникновения и развития отдельных видов преступлений на примере киберпреступности.

Abstract.

The article discusses the manifestation and existence of crime as an integral element of social processes, analyzes the individual causes and factors of the emergence and development of certain types of crimes on the example of cybercrime.

Ключевые слова: общество, преступность, причины, факторы, криминализация, киберпреступность

Key words: society, crime, causes, factors, criminalization, cybercrime

Хотя большинство граждан в современных развитых государствах имеют относительно мало прямого контакта с преступностью в качестве потерпевших и даже меньше в качестве преступников, преступность все еще затрагивает большинство аспектов повседневной жизни людей. Происходит это не так заметно для большинства из нас, тем не менее, следует признать, что криминогенная ситуация в России и странах СНГ свидетельствует о том, что преступность пустила глубокие корни в общественное и государственное устройство.

Расследование и управление преступностью все чаще включает тщательное рассмотрение форм, которые преступность принимает в современном обществе. Последствия преступления, как для осужденных, так и для тех, кто должен иметь дело непосредственно с последствиями, являются важной, но недостаточно изучаемой областью.

Подходы к решению всех этих проблем могут быть основаны на социальных науках, которые дополняют часто ограниченные подходы деятельности правоохранительных органов.

В данном определении преступности выражена ее сущность с точки зрения социально-правовой обусловленности этого явления. Структурные компоненты определения, отражая наиболее существенные признаки преступности, характеризуют ее содержание, реальное проявление [1, С. 204-206].

В основе преступной деятельности находится человек, осуществляющий незаконную деятельность. Понимание процессов, которые движут и формируют эту деятельность, имеют решающее значение для любого анализа преступности в обществе. Когда отдельные преступления относятся к наиболее опасным и нестандартным видам, таким как, например, массовые расстрелы, то возникает

соблазн предположить, что причиной таких преступлений являются уникальные индивидуальные особенности преступника. Тем не менее, как показывает Микетяк, взгляды преступника, которого она изучала, глубоко укоренились в его реакциях на социальные процессы. Его чрезвычайно низкая самооценка связана со сложившимся социальным неравенством, которое, по мнению преступника, он испытывал в течение жизни.

Другая сторона этого опыта - отношение ответственности к меньшинствам (религиозным, национальным и так далее), которое влияет на их восприятие окружающей их реальности. Так, обзор предубеждений по отношению к мусульманам проливает интересный свет на основу таких взглядов. Она показывает, что, вопреки общепринятым взглядам, широко распространенное в ряде стран негативное отношение к мусульманам основано не на страхе насилия после террористических атак, особенно на событий 11 сентября, а скорее на том, что западный образ жизни является совершенно иным и любая субкультура, которая отличается от господствующей, якобы представляет угрозу традиционным ценностям. Поэтому отсутствие контактов с мусульманами и вера в то, что они по сути являются «чужаками», порождает предубеждения против них. Таким образом, общепризнанный вывод об отношении к другим этническим меньшинствам, что отсутствие контактов и невежество обычно основаны на предрассудках, сегодня актуален, в частности, в отношении мусульман.

Поэтому важно изучить возможность того, что в стране может иметься «естественный» уровень преступности, поскольку это поддерживает мнение о том, что в любом социальном контексте существует множество групп, для которых совершение правонарушений является этически допустимой

моделью поведения. Даже при рассмотрении различных видов преступлений данная тенденция сохраняется, но, что важно, это, скорее всего, относится к преступлениям, в которых важнейшее значение имеет корыстная заинтересованность. Это свидетельствует о том, что насильственные преступления, как правило, становятся отражением краткосрочных изменений в обществе, в то время как для преступлений, связанных с собственностью, характерна большая стабильность в количественных показателях.

В связи с этим криминологией должны создаваться предпосылки и условия для обнаружения и установления явлений и процессов в конкретных социальных обстоятельствах, порождающих общественно опасный тип поведения граждан [2, С. 158-164].

Социальные процессы, которые поддерживают уровень преступности в государстве, могут быть разнообразными. Социальные процессы влияют не только на распространенность преступлений, но и на то, как они расследуются.

Так, интерес в данном плане представляют проблемы расследования в быстро растущей сфере киберпреступности.

Существует важный вопрос о том, является ли киберпреступность воплощением прежних преступлений в новой форме, что требует новых методов борьбы с преступлениями, аналогичными тем, которые всегда имели место. Или это ряд новых форм преступности, которые требуют радикально другого подхода к обеспечению правопорядка и раскрытию?

Однако центральным в большинстве преступлений в сфере киберпреступности является тот парадокс, что люди, использующие Интернет, часто считают себя действующими в частном домене, не подозревая, что они открывают себя для Всемирной паутины в целом. Это говорит о том, что одной из проблем борьбы со многими формами киберпреступности является необходимость изменения понимания людьми своего места в интернет-обществе и его функционирования. На данный момент многие преступники стали бдительными к новым возможностям, которые предлагает им Интернет, в значительной степени облегчающий доступ злоумышленников к своим жертвам.

Интернет со всеми его личными, секретными и «темными» аспектами предоставляет больше возможностей для тайных контактов между преступниками, и это только один из аспектов усиливающейся глобализации всех направлений преступности.

Социальные процессы, которые поддерживают преступность и ее расследование, также накладывают отпечаток на последствия преступности.

Интересное и содержательное определение сформулировано Л. В. Кондратюком и В. С. Овчинским: это уголовно наказуемое множественное проявление присущей человеку и его поведению деструктивности (в форме агрессии, экспансии, обмана и их сочетаний), параметры которого характеризуют степень динамического равновесия общественных институтов и личностной креативности в системе «личность — социум» [3, С. 119].

Центральное послание, которое вытекает из всех этих исследований, заключается в том, что преступность является неотъемлемой частью построения общества и его культуры.

Отправной точкой является то, что государство и общество должны в первую очередь признать наличие проблемы. Это означает устранение необоснованного страха, что такое признание нанесет ущерб репутации государственных органов и должностных лиц.

Ряд исследований демонстрирует, что преступность является неотъемлемым аспектом любого общества, поскольку объясняется не только социальными процессами экономического, политического и иного плана, но и психологическими особенностями поведения людей.

Список литературы

1. Гребенникова С.С. "Понятие преступности" Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право, №. 1-2 (18), 2016, С. 204-206
2. Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. "Преступность и ее основные характеристики на современном этапе" Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, №. 4 (68), 2015, С. 158-164.
3. Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Еще раз о криминологическом понятии преступности и преступления // Журнал российского права. 2004. № 9. С. 119.

Ганаева Есита Эминовна
Чеченский Государственный Университет
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11142](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11142)

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И НЕЗАКОННОМУ ВВОЗУ МИГРАНТОВ

Ganaeva Esita Eminovna
Chechen State University

ISSUES OF INTERNATIONAL COUNTERING OF TRAFFICKING IN PERSONS AND ILLEGAL IMPORTS OF MIGRANTS

Аннотация

В статье рассматриваются общетеоретические вопросы противодействия таким преступлениям как торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов, рассматриваются вопросы противодействия данным видам преступлений в международном контексте.

Abstract

The article discusses the general theoretical issues of countering such crimes as human trafficking and smuggling of migrants, examines the issues of countering these types of crimes in an international context

Ключевые слова: *публичное право, международные нормы, миграция, незаконная миграция, интересы государства, торговля людьми, национальные интересы*

Key words: *public law, international norms, migration, illegal migration, state interests, human trafficking, national interests*

Жертвы торговли людьми обычно не стремятся или даже не желают участвовать в расследованиях по данным фактам, поскольку потерпевшие, во-первых, выражают опасения за собственную безопасность, во-вторых, не доверяют местным правоохранительным органам, в-третьих, слабо разбираются в законодательстве государства, в котором они находятся.

Это, безусловно, имеет значение и в случае незаконного ввоза мигрантов. В случае незаконного ввоза мигрантов необходимо отметить, что помимо всех других трудностей с расследованием, такие мигранты редко стремятся к сотрудничеству, поскольку они обычно не считают людей, оказавших им помощь при перемещении через границы, преступниками.

Правовую основу противодействия различным по своей сути и общественной опасности трансграничным перемещениям физических лиц составляют два Протокола, принятых соответствующими резолюциями ООН: Протокол против ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху [1] и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за нее [2].

Необходимо более глубокое признание особенностей доминирующей сетевой структуры организованных преступных групп. Это также должно повлиять на реакцию уголовного правосудия на подобные явления. Типичный способ попытаться искоренить организованную преступность, следуя мафиозной иерархической структуре, состоит в том, чтобы сосредоточиться на основных ответственных лицах. Однако этот подход не подходит для работы с сетевыми структурами. В этих структурах основное внимание следует уделять «функциям» в сети организованной преступности и нарушениям работы сетей на функциональной основе.

Например, уголовное правосудие может быть направлено против определенной формы возможной «вербовки» - пункта торговли людьми для сексуальной эксплуатации. Гипотетическим примером могут служить недобросовестные модельные агентства, заманивающие девушек обещаниями о модельном бизнесе в других странах.

Более пристальное внимание следует уделить криминальному контексту торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов. В контексте структуры преступной сети это означает, что следует уделять больше внимания различным функциям или узлам сети. В этом отношении важную роль отводится «местным» правоохранительным органам и их рассмотрению криминального контекста. Вспомогательные преступления меньшего масштаба, которые должны привести к преступлению или поддержать его, лучше всего выявлять на местном уровне.

Если расследования на местном уровне прекращаются при первых результатах, и контекст, в котором происходят эти преступления или события, больше не изучается, обзор всех деталей возможной организованной торговли людьми или контрабанды мигрантов может быть утерян. Если местные правоохранительные органы, выявляющие более мелкие преступления, связанные с этими формами серьезной организованной преступности, не в состоянии перевести определенные расследования на следующий уровень, даже просто передав их более специализированным подразделениям правоохранительных органов или структурам международного полицейского сотрудничества, большинство случаев торговли людьми или контрабанды будут оставаться незамеченными. Сложность этой рекомендации заключается в том, что ее реализация будет нелегкой. Раскрывая более широкое содержание торговли людьми или незаконного

ввоза мигрантов, потребуются гораздо более глубокое понимание того, что представляет собой торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов и организованная преступность. Это потребует специальной подготовки, дополнительных средств и времени [3].

Наличие неорганизованной причастности к торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов имеет серьезные последствия для развертывания международного инструментария.

На практике это означает, что, во-первых, просьбы о конфискации доходов от преступлений, имущества, оборудования или других орудий труда больше не должны выполняться в максимально возможной степени, если преступление не касается организованной преступной группы. Государства-участники не обязаны принимать меры по выявлению, отслеживанию и замораживанию или аресту доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств, применяемых в этих случаях.

Во-вторых, в отношении этих неорганизованных форм торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов государства-участники не обязаны устанавливать юрисдикцию. Это также относится к случаям, когда преступление совершено на территории этого Государства-участника или когда преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого Государства-участника, или воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с законодательством этого Государства-участника на время совершения преступления

В-третьих, принцип *aut dedere aut judicare* больше не применяется, когда в преступлениях не участвуют организованные преступные группы.

УДК 343.2/7

Когда государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, не выдает это лицо исключительно на том основании, что он или она является одним из его граждан, это государство-участник более не обязано выполнять просьбу этого государства-участника, запрашивающего выдачу, чтобы передать дело без неоправданной задержки его компетентным органам с целью судебного преследования.

В-четвертых, обязательство предоставлять друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве больше не применяется в тех случаях, которые не связаны с организованными преступными группами. Стимул рассмотреть вопрос о создании совместных следственных групп в равной степени теряет свою силу.

Учитывая значительную неорганизованную причастность как к торговле людьми, так и к незаконному ввозу мигрантов, международное сотрудничество следует активизировать и для этих форм, независимо от их характера.

Список литературы

1. Протокол ГА ООН против ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху от 15 ноября 2000 г.
2. Протокол ГА ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за нее от 15 ноября 2000г.)
3. Богдан В. В., Урда М. Н. "Противодействие незаконной миграции и незаконной торговле людьми: защита прав человека и гражданина и публичные интересы государства" Правопорядок: история, теория, практика, №. 3 (18), 2018, С. 10-15.

Ганаева Есита Эминовна

Чеченский Государственный Университет

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11143](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11143)

НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ОБЪЕКТАМИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ganaeva Esita Eminovna

Chechen State University

ILLEGAL TRADE OF WILDLIFE IN THE INTERNET NETWORK: CRIMINOLOGICAL ASPECT

Аннотация

В статье анализируется влияние сети Интернет на развитие торговли объектами дикой природы, приводится информация о масштабах развития такого рынка, анализируются уже принятые способы противодействия незаконной торговле через Интернет.

Abstract

The article shows the efficiency of biological methods to combat pests and promising new varieties of cotton. The data on the high biological effectiveness of the use of Trichogramma chilonis oviphages on different generations of the pest Heliothis armigera.

Ключевые слова: *проблемы охраны природных ресурсов, закон, интернет, браконьерство, необходимые меры.*

Key words: *problems of protection of natural resources, law, Internet, poaching, and the required actions.*

Коммерциализация Интернета, как и любые другие технологические изменения, поменяла среду, в которой действует преступность. Преимущества использования Интернета, безусловно, получили должное признание со стороны преступных групп и организаций, а совершение отдельных преступлений стало гораздо более легким и быстрым.

В текущем исследовании рассматривается вопрос о том, как Интернет способствует торговле дикими животными, что в широком смысле здесь определяется как незаконная торговля любым диким растением или животным (живыми образцами, мертвыми частями и производными продуктами) с момента первоначального поимки, размножения или сбора урожая до покупки товара конечным покупателем.

Однако проблема правовой охраны природных ресурсов охватывают необычайно широкий круг вопросов и, несмотря на то, что сегодня им придается как никогда серьезное значение, они до сих пор не получили должного понимания ни в обществе, ни в системе государственного управления, ни в правовой сфере [1, с. 120]. Незаконный бизнес в области трансграничной торговли животными и растениями ежегодно достигает 200 млн дол. США [2].

Торговля объектами дикой природы - это трансграничное преступление, которое имеет далеко идущие последствия для общества. Она не только оказывает серьезное воздействие на окружающую среду, влияя на биоразнообразие, но и препятствует социальному и экономическому развитию во многих регионах. Кроме того, торговля дикими животными представляет собой растущую угрозу национальной и глобальной безопасности, которая частично управляется (иногда параллельно с другими трансграничными преступлениями) разветвленными преступными синдикатами, которые используют прибыль для терроризма и иной незаконной деятельности. Торговля объектами дикой природы также может представлять угрозу для здоровья людей во всем мире, это оказывает серьезное влияние на уход за животными и их состояние.

Черный рынок торговли объектами дикой природы оценивается от 6 до 10 миллиардов долларов в год, и это дает огромные возможности для получения прибыли. Большинство растений и животных вывозятся из развивающихся стран в государства западного мира, в частности, Европейский Союз считается крупнейшим мировым импортером по ценности дикой природы, начиная от живых рептилий и птиц до икры и шкур рептилий.

Несмотря на такие цифры, правоохранительными органами, как правило, уделяется мало внимания проблеме незаконного оборота диких животных, хотя и есть ряд исключений. Кроме того, преступления против дикой природы имеют низкий приоритет в повестке дня для правоохранительных органов. Большинство государств считают это «простой» экологической проблемой, и, как следствие, расследования, как правило, недостаточно полны и редки. Таким образом, для преступников такая деятельность влечет минимальные послед-

ствия, что делает их деятельность высокоприбыльным преступным бизнесом с низким уровнем риска.

Спрос на продукты дикой природы значительно зависит от культуры, и зависит от различных групп потребителей. С одной стороны, некоторые продукты дикой природы вывозятся контрабандой на местные и международные рынки из-за их предполагаемой ценности в традиционной медицине и в традиционных (или экзотических) блюдах для гурманов - как в случае с носорогом, тигровыми костями, акульным плавником и икрой белухи - или потому, что они считаются символом статуса, например, для частных зоопарков в Саудовской Аравии или вилл колумбийских наркобаронов. Растения и животные всех типов также поставляются для частных коллекционеров и зоомагазинов по всему миру, и спрос на них обеспечивается биомедицинскими лабораториями для научных целей, охотниками, готовящимися к охоте, торговцами мехом и шкурой.

В Интернете и средствах периодической печати встречаются сведения о готовности поставлять на заказ тропических земноводных и пресмыкающихся в Китай, и стран Индокитая. Имеется информация о поставках воздушным и автомобильным транспортом из Китая тропических видов земноводных и пресмыкающихся, причем как встречающихся непосредственно в Китае, так и обитающих в Бирме и во Вьетнаме [3, с. 124].

Существуют значительные различия в типологиях вовлеченных участников данного незаконного бизнеса - от отдельных охотников за пропитанием до изолированных преступных синдикатов - в зависимости от спроса на рынке и продаваемых видов.

Можно выделить три основных типа преступников, причастных к торговле объектами дикой природы:

- 1) местные жители, пытающиеся пополнить свои доходы;
- 2) группы в стиле мафии, действующие в пределах одного государства;
- 3) международные контрабандные организации.

Факты свидетельствуют о том, что большая часть торговли дикими животными, особенно в начальной части цепочки рыночных поставок, осуществляется отдельными лицами вроде сельских жителей, пытающихся пополнить свой доход.

Однако на других этапах данной схемы, особенно на уровне международных поставок объектов дикой природы, могут потребоваться более высокие уровни сложности и несколько организационных уровней. Участие организованных преступных группировок (а также ополченцев и террористических групп) в незаконной торговле дикими животными привлекает все больше внимания к тому, что в недавнем докладе Международного фонда защиты животных говорится, что «глобальная незаконная торговля объектами дикой природы является организованной преступностью».

Существуют факторы, свидетельствующие о том, что разветвленные криминальные сети используют дикую природу в качестве источника прибыли, особенно в ее наиболее прибыльных областях, таких как контрабанда икры.

Во-первых, они могут легко включить эту контрабандную деятельность в другие виды контрабанды, используя заранее установленные маршруты незаконного оборота или даже используя дикую природу в качестве средства оплаты услуг для отмывания денег. Во-вторых, масштабы незаконного оборота диких животных и необходимость посредников, таких как фальсификаторы для изготовления поддельных документов на экспорт/импорт, и бизнесменов в транспортном секторе, подразумевают необходимость деятельности организованных преступных структур.

С юридической точки зрения торговля дикими животными в основном регулируется Конвенцией ООН 1975 года о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. К 2013 году 178 стран подписали данный договор. Указанная Конвенция обеспечивает три уровня защиты исчезающих видов: виды, перечисленные в Приложении I, считаются находящимися под угрозой исчезновения, поэтому их торговля запрещена; виды, включенные в Приложение II, считаются уязвимыми, поэтому их экспорт строго ограничен; занесенные в Приложение III защищены, по крайней мере в одной стране, которая обратилась к другой стороне договора для помощи в контроле торговлей.

Многие экзотические виды все чаще рассматриваются в качестве домашних животных на западных рынках, и каналы сбыта часто совпадают (например, в зоомагазинах).

По сообщениям, значительная часть незаконного оборота диких животных зависит от Интернета. Однако, что касается криминологических исследований, помимо некоторых общих утверждений о том, что Интернет облегчает торговлю дикими животными, до сих пор внимание ученых не было сосредоточено на онлайн-торговле животными и растениями. Можно выявить существенный пробел в литературе, касающийся того, какие криминальные возможности Интернет предлагает криминальным сетям, занимающимся торговлей дикими животными, и как эти возможности влияют на организацию этого трансграничного преступления. Это влечет за собой определение того, на каких конкретных этапах незаконного оборота диких животных и с какой целью Интернет используется в качестве посредника в совершении преступлений, а также понимания последствий, которые Интернет имеет для способа осуществления этой преступной деятельности.

Во-первых, Интернет значительно увеличил оборот дикой природы, снизив барьеры для проникновения на криминальные рынки и открыв путь для новых преступных групп. Во-вторых, как пред-

положил Бреннер, трансформирующее влияние Интернета повлияло на организацию преступных сетей и разделение преступного труда. Вместо того, чтобы организовываться традиционными иерархическими организационными структурами, интернет-поставки объектов дикой природы осуществляются группами, адаптирующимися к преходящим преступным возможностям. В то же время некоторые организационные уровни были упразднены, и Интернет изменил отношения между поставщиками, посредниками и покупателями. Это не только облегчает общение и обмен информацией, но Интернет также влияет на то, как формируется доверие между ними.

Как уже подчеркивалось, важное нововведение в торговле дикой природой можно отнести к новым субъектам, которые вышли на рынок в качестве трейдеров, особенно молодых коллекционеров. Большинство платформ для торговли объектами флоры и фауны действуют как форумы, где не только люди с особыми интересами могут легче «встретиться», но и потенциальные продавцы и покупатели контактировать друг с другом. Люди, взаимодействующие в этих «местах», обычно разделяют одни и те же идеи и склонны признавать себя частью одной и той же социальной сети. Кроме того, независимо от того, насколько высокоспециализирован или сегментирован рынок сбыта животных, растений или продуктов, которыми можно заняться, гораздо проще найти потенциальных покупателей или продавцов в Интернете, чем в обычной жизни. С этой точки зрения Интернет, похоже, еще больше повысил важность подобных криминальных рынков.

Выявление конкретных преступных возможностей, предоставляемых Интернетом для трансграничных преступлений, является сложной задачей. Тем не менее, это необходимый шаг для понимания того, как использование Интернета повлияло на криминальные рынки, и необходимая отправная точка для усиления предупреждения и профилактики преступности и противодействия коррупции при сохранении баланса между открытостью и безопасностью в Интернете.

Список литературы

1. Люцик В.В. Международно-правовая охрана окружающей среды : курс лекций / В.В. Люцик. — Алматы : НИЦ Касп. общ. ун-т, 2008. — 120 с.
2. Wijnstekers W. The evolution of CITES: A reference to the Convention on international trade in endangered species of wild fauna and flora [Electronic resource] / W. Wijnstekers // CITES. — 2011. — Mode of access: www.cites.org/common/resources/Evolution_of_CITES_9.pdf.
3. Ляпustin С.Н. Незаконный оборот видов диких животных и дикорастущих растений на Дальнем Востоке России : информ.-аналит. обзор / С.Н. Ляпustin, П.В. Фоменко, А.Л. Вайсман. — Владивосток : Апельсин, 2005. — 124 с.

Ганаева Есита Эминовна
Чеченский Государственный Университет
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11144](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11144)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ganaeva Esita Eminovna
Chechen State University

DEFINITION AND CHARACTERISTICS OF SEPARATE TYPES OF CYBER CRIMES ON THE INTERNET

Аннотация.

В статье рассматривается понятие киберпреступления, анализируются отдельные виды преступлений в данной сфере, проблематика расследования и борьбы с данными преступлениями.

Abstract.

The article discusses the concept of cybercrime, analyzes certain types of crimes in this area, the problems of investigation and combating these crimes.

Ключевые слова: *мошенничество, киберпреступление, преступность, современные технологии, Интернет, трансграничность, кража данных*

Key words: *fraud, cybercrime, crime, modern technology, Internet, cross-border, data theft*

Киберпреступность - это широкая и неточная концепция. Часто выделяют три широкие категории киберпреступлений. Во-первых, преступления против компьютеров подразумевают несанкционированный доступ к компьютерным системам. Примерами такого рода преступлений могут быть компьютерные вирусы, атаки типа «отказ в обслуживании» и вредоносное программное обеспечение (вредоносный код). Во-вторых, преступления с использованием компьютеров являются преступлениями, в которых используются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для совершения преступления, такого как кража личных данных, фишинг-мошенничество и мошенническое использование кредитных карт в Интернете. В-третьих, преступления, в которых важное значение имеет самое содержание преступления. Примеры основных киберпреступлений, связанные с содержанием являются порнография, угрозы насилия и терроризма. На практике это различие может быть неточным: фишинговая почта может быть использована для того, чтобы заставить пользователей щелкнуть ссылку, чтобы украсть информацию или устанавливать вредоносное ПО, которое используется для нарушения стабильности работы компьютера. В настоящее время не существует универсального соглашения о классификации типов киберпреступности.

Российское законодательство также не обременено понятием киберпреступлений, однако Уголовный кодекс РФ содержит ряд статей, предусматривающие уголовную ответственность за соответствующие общественно опасные деяния:

- глава 21. Преступления против собственности: ст. 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации;

- глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации: ст. 272. Неправомерный доступ к

компьютерной информации; ст. 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; ст. 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей [1].

Хотя не существует универсальной концептуализации различных форм киберпреступности, в данной статье предпринята попытка рассмотрения ряда основных форм киберпреступности, получили наибольшее распространение в современном время.

Интернет-мошенничество с покупками.

Интернет-магазины характеризуются неспособностью проверять товар перед покупкой и/или отсутствием прямого контакта между сторонами, участвующими в продаже. Соответственно, потребители подвергаются более высокому риску мошенничества, чем при личных транзакциях. При заказе товаров через Интернет товар может быть не доставлен, товар может не функционировать должным образом или быть не таким, как на онлайн-фотографии. Добросовестные торговцы также рискуют потерей своего товара, если их клиенты используют украденные кредитные карты.

Мошенничество в онлайн-банкинге происходит, когда мошенник получает доступ и переводит средства с банковского счета отдельного лица. В некоторых случаях преступник может обмануть человека, чтобы тот совершил мошеннический перевод денег самостоятельно. Мошенничество в сфере онлайн-банкинга может начаться с фишинговой почты, которая направляет пользователей на мошеннический веб-сайт, где он должен заполнить данные для входа в систему или устанавливает вредоносное ПО на компьютер, которое затем крадет данные для входа.

Кража личных данных - это преднамеренное использование данных чужой личности, обычно в качестве метода получения финансового преимущества или получения кредита и других преимуществ на имя другого лица. Кража личных данных происходит, когда кто-либо использует личную идентификационную информацию другого лица, такую как его имя, данные паспорта, иного документа или номер кредитной карты, без их разрешения для совершения мошенничества или других преступлений. Лицо, личность которого была использована, может столкнуться с неблагоприятными финансовыми последствиями, если будет привлечено к ответственности за действия преступника.

Киберзапугивание - это запугивание, которое происходит с использованием электронных технологий. Дети, которых преследует в сети Интернет, также часто подвергаются издевательствам. Киберзапугивание отличается от традиционного запугивания несколькими способами. Во-первых, киберзапугивание может происходить 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. Во-вторых, сообщения и изображения о киберзапугивании часто публикуются анонимно, и их можно быстро распространить среди очень широкой аудитории. В-третьих, удаление неуместных или беспокоящих сообщений, текстов и картинок чрезвычайно сложно после того, как они были опубликованы или отправлены.

Вредоносное ПО (сокращение от вредоносного программного обеспечения) - это общий термин, используемый для обозначения различных видов враждебного или навязчивого программного обеспечения, включая компьютерные вирусы, червей, троянских коней, вымогателей, шпионское ПО, рекламное ПО, программы-шпионы и другие

вредоносные программы. Он может принимать форму исполняемого кода, скриптов, активного контента и другого программного обеспечения.

Хакер - это лицо, которое пытается взломать защиту и использовать слабые места в компьютерной системе или сети, чтобы проникнуть в систему.

В настоящее время надежные статистические данные о жертвах киберпреступности редки, хотя статистика преступности и важна для деятельности правоохранительных органов.

Двумя основными источниками статистических данных о распространенности жертв являются самоотчеты по опросам жертв и регистрации в полиции.

Таким образом, отмечаем, что киберпреступность и кибербезопасность - две амбивалентности единого глобального виртуального пространства. Всего десятилетие назад проблема информационной безопасности осознавалась преимущественно узким кругом специалистов в области информационных технологий. Появилась новая парадигма информационной безопасности - парадигма кибербезопасности. Налицо все признаки ее институционализации: формируются правовые нормы в борьбе с кибермошенниками, появляются международные институты по кибербезопасности, развиваются новые сферы деятельности, ориентированные на противодействие киберпреступникам, и т.д.

Список литературы

1. Романов И.В. Понятие киберпреступлений и его значение для расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. №5 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kiberprestupleniy-i-ego-znachenie-dlya-rassledovaniya> (дата обращения: 09.12.2019).

УДК 341.4

Ганаева Есита Эминовна
Чеченский Государственный Университет
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11145](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11145)

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМ ОБЫЧНОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ganaeva Esita Eminovna
Chechen State University

FEATURES OF DETERMINATION OF NORMAL LAW NORMS IN INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Аннотация.

В статье рассматривается международный обычай в качестве источника международного уголовного права, также в статье нашли отражение существующие точки зрения относительно юридической силы международного обычая и возможности его применения в международном уголовном праве.

Abstract.

The article considers international custom as a source of international criminal law, also the article reflects existing points of view regarding the legal force of international custom and the possibility of its application in international criminal law.

Ключевые слова: *обычай, практика государств, opinio juris, nullum crimen sine lege, международный договор, источники права, законы и обычаи войны.*

Key words: *custom, state practice, opinio juris, nullum crimen sine lege, international treaty, sources of law, laws and customs of war.*

Международный обычай есть доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы [1].

Международные уголовные трибуналы применяли двухэлементный подход для гибкого определения обычного права. Помимо объяснения «лучших и наиболее целесообразных доказательств», уникальные черты международного уголовного права и трудности в его обычной идентификации также являются убедительными объяснениями гибкости в применении двухэлементного метода. Некоторые комментаторы также отмечают, что «обычное международное право в контексте международного уголовного права означает нечто отличное от обычного международного права в контексте традиционного международного права». Этот раздел направлен на изучение некоторых специфических особенностей установления обычаев в международном уголовном праве, включая запрещающий характер международного уголовного права, различие между незаконным и преступным поведением и трудности в оценке доказательств.

В международном уголовном праве люди должны воздерживаться от совершения международных преступлений. Национальные трибуналы (суды) могут расследовать и преследовать подозреваемого за совершение международных преступлений. Однако не каждое государство будет преследовать в судебном порядке международные преступления по различным политическим или юридическим причинам, например, из-за отсутствия доказательств или источников, отсутствия мотивации или недостатка поддержки в национальном законодательстве.

Статуы многих международных трибуналов делают прямую отсылку к обычаю, когда речь идет о нарушениях законов и обычаев войны. Уставы Нюрнбергского [2], Дальневосточного [3] и Югославского [4] трибуналов не содержали детального описания вышеуказанных преступлений, в связи с чем судьям приходилось выводить положения об ответственности из норм обычного права.

Запрещение пыток, например, признано в соответствии с обычным правом, несмотря на частую практику пыток во всем мире. Некоторые материальные нормы международного уголовного права берут свое начало из международного гуманитарного права и международного права прав человека. Эти два режима вводят такие запреты, как запрет пыток и отмена смертной казни. Множество актов международного уголовного права имеют одну и ту же характеристику, например, основные преступления, связанные с военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом. Точно так же тот факт, что не существует убедительных данных о национальных расследованиях и судебном преследовании за международные преступления, не является препятствием для формирования и идентификации обычного права.

Различие между незаконным поведением и преступным поведением должно учитываться при определении обычных норм международных преступлений. Однако не все запрещающие нормы

влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность, например, не все нарушения норм международного гуманитарного права представляют собой военное преступление.

Помимо интересов отдельных государств, существует тенденция, при которой выгоды международного сообщества становятся предметом международного уголовного права. Правила, касающиеся защиты общих интересов людей, постепенно расширяются. Принимая во внимание обычные правила в этой области, существуют некоторые квалификации для оценки доказательств практики, в частности, национальных дел и законодательства.

Национальные дела и законодательство сами по себе не являются источниками международного права, поскольку большинство из них не имеют отношения к вопросам международного права. Однако, как отметил Оппенгейм, национальные дела, имеющие «совокупный эффект», могут служить доказательством для выявления обычного права [5]. Национальные дела и законодательство, касающиеся вопросов международного уголовного права, являются соответствующими доказательствами практики.

Кроме того, сфера охвата и определение международных преступлений в национальном законодательстве могут не совпадать с определениями обычного права.

Кроме того, некоторые виды поведения, криминализованные в соответствии с международным правом, разрешены национальным законодательством, в то время как оба правила действуют параллельно на международном и национальном уровнях. Например, запрет на распространение пуль в вооруженных конфликтах признается в качестве обычного правила международного гуманитарного права. Применение расширяющихся пуль в вооруженных конфликтах также рассматривается как военное преступление в соответствии со статьей 8 Римского статута. В отличие от этого, использование расширяющихся пуль может быть законным в контексте правоохранительной деятельности на национальном уровне.

Поиск соответствующих доказательств национальных законов и их оценка становятся трудными, потому что то, что не оправдано в международном праве, может быть законным в национальном законодательстве. Трудно найти достаточные доказательства национальных законов и дел, чтобы проверить существование обычного права. Однако эта идея не означает, что национальные дела не имеют значения.

Национальные прецеденты иногда являются убедительным доказательством, из которого следует установить обычное правило. Следует отметить, что обязанность преследовать в судебном порядке преступление, «как оно определено» в международном праве, отличается от признания этого конкретного преступления в международном праве. Государства могут признавать международные преступления в обычном праве, но они могут быть не обязаны преследовать в судебном порядке преступления исключительно «в соответствии с

определением» в обычном праве. Как упоминалось выше, государства могут преследовать в судебном порядке совершение военных преступлений как обычные преступления. В этих обстоятельствах эти национальные судебные преследования являются ценным доказательством для выявления существования международных преступлений в обычном праве.

Осуществление универсальной юрисдикции является еще одним важным доказательством для выявления обычая.

В этой статье также рассматриваются методы, используемые для определения норм обычного права в международном уголовном праве, и обсуждаются особенности в процессе установления. Подводя итог, можно сказать, что мнение о том, что обычное право является либо источником, либо толковательной помощью международного уголовного права, является общепризнанным, и обычное право продолжает играть роль в этой области. В научных кругах не существует единого мнения о необходимости использования другого метода, который отличается от подхода, состоящего из двух элементов, для определения обычных правил в этой области. Анализ некоторых дел международных уголовных трибуналов показал, что трибуналы либо опирались на двухэлементный подход, либо хранили молчание при определении обычного права. Они не отрицают, что практика не является обязательной для формирования обычного права, но свидетельствуют о мнении о мнении суда дается больший вес в конкретных случаях.

УДК 347.78
ББК 67.404.3

В завершение еще раз повторим, что международный обычай, во-первых, состоит из двух элементов, причем практика государств и *opinio juris* могут быть органически переплетены. Во-вторых, международный обычай является одним из основных источников международного уголовного права, служит не только для выявления элементов преступлений, но и для определения обстоятельств освобождения от ответственности и т. д. В-третьих, принцип *nullum crimen sine lege* стоит трактовать расширительно: деяние может быть криминализовано не только в писанном законе, но и на уровне международного обычая.

Список литературы

1. Статут Международного суда ООН [Электронный ресурс]: принят в Сан-Франциско 26 июня 1945 г. Доступ из ин-форм.-правового портала «Гарант».
2. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: принят в Лондоне 8 авг. 1945 г.
3. Устав Международного трибунала для Дальнего Востока: принят в Токио от 19 янв. 1946 г.
4. Устав Международного трибунала ООН по бывшей Югославии: от 25 мая 1993 г.
5. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи, принципы / под науч. ред. д-ра юрид. наук А.В. Наумова. СПб., 2003. 252 с.

*Паришина Ю.Н.,
Гетгежева Э.А.*

Студентки 4 и 3 курса РГГУ

*Научный руководитель: Львова С.В., к.ю.н., доцент,
Российский Государственный Гуманитарный университет, Москва*

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11135](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-11135)

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ В СССР ПО ЗАКАЗУ ГОСТЕЛРАДИО, КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА.

*Parshina. J.N.,
Getgezheva E.A.*

*Scientific adviser: Svetlana V. Lvova, Ph.D., associate professor.
Russian State University for the Humanities*

AUDIO-VISUAL WORKS CREATED IN THE USSR BY ORDER OF GOSTELERADIO, AS AN OBJECT OF COPYRIGHT.

Аннотация.

В настоящей статье исследуется вопрос правообладания на телефильмы, созданные в СССР по заказу Гостелерадио, анализируется правовая природа телефильма, как объекта авторского права, на основе различных точек зрения и мнений, нормативно-правовых актов (СССР и Российской Федерации), а также с учетом соответствующей судебной практики. На доказательной базе мотивируется принадлежность исключительного права на телефильмы государству.

Abstract.

This article examines the issue of ownership of TV films, created in the USSR by order of Gosteleradio, analyzes the legal nature of television films as an object of copyright. On the basis of different points of view and opinions, legal acts (of the USSR and the Russian Federation), and taking into account the relevant judicial practice. On the basis of evidence, of ownership of the exclusive rights to television films to the state is motivated.

Ключевые слова: телефильмы, Гостелерадиофонд, фондовые материалы, Гостелерадио СССР, Госкино СССР, исключительные права.

Keywords: television films, State Television and Radio Fund, stock materials, USSR State Television and Radio, Goskino USSR, exclusive rights

Актуальный, и по сей день, спор о принадлежности права на телефильмы, созданные в СССР по заказу Гостелерадио все еще остается открытым.

Телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, как справедливо отмечает Львова С. В., составляют золотой фонд нашей кинематографии [4, с.28], именно поэтому вопрос о правообладании на них до сих пор вызывает острые дискуссии как в среде ученых, так и практиков. Особый интерес к вопросу о принадлежности исключительных прав на вышеуказанные телефильмы выражают как В. А. Дозорцев, являющийся в данном споре сторонником киностудий [1], так и С.В. Львова, отстаивающая позицию о принадлежности исключительных прав на телефильмы Российской Федерации [4, с.23].

Безусловно данная тема, а также множество, тесно связанных с ней проблем, разрабатывались и иными авторами, но следует отметить, что каждый из них выражает разное мнение по вопросу принадлежности телефильмов. Например, Е.С. Антиманов [7, с.94], Е.А. Флейшец [7, с.94], И. А. Райгородский [7, с.207], а также В.А. Дозорцев полагали, что юридические лица являются субъектами авторского права, независимо от авторских прав частных лиц. При этом, если Е.С. Антиманов [7, с.94] и Е.А. Флейшец [7, с.94] выражали мнение о безусловности данного права, то И.А. Райгородский [6, с. 207] же считал, что авторские права юридического лица возникают вследствие предоставления ими своей технической базы для реализации творческих идей физических лиц.

Э. П. Гаврилов [8, с.83] и И.В. Савельева [9, с.65-66] убеждены, что мнение о первоначальном правообладании на РИД юридических лиц не соответствует действительности, поскольку авторское право с самого начала принадлежит исключительно творцу, в связи с чем, авторское право юридических лиц кардинально противоречит даже юридической природе авторского права.

Однако, В.А. Дозорцев [1] утверждает, что права на кинофильмы, созданные по заказу Гостелерадио принадлежат именно предприятию, при этом указывая на содержание статьи 486 ГК РСФСР, согласно которой все права принадлежат киностудиям. С. В. Львова [4, с. 23-28] в свою очередь, анализируя данный аргумент, указывает на тот факт, что круг полномочий, так называемых государственных корпораций, ограничивается, ведь говоря об авторских правах, законодатель, очевидно, подразумевает не только всю совокупность прав и обязанностей, связанных с авторским правом, но и их часть.

Авторы считают целесообразным согласиться с мнением С.В. Львова, поскольку ее точка зрения о принадлежности государству прав на аудиовизуальные произведения подтверждается нормами со-

ветского законодательства, а при разрешении данного спора безусловно необходимо применение законов СССР, поскольку согласно статье 5 Федерального закона от 18.12.2006 №231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» правообладатель должен быть определен в соответствии с законодательством, действовавшим на момент создания произведения.

На момент создания телефильмов, действовало советское законодательство, в соответствии с которым все имущество принадлежало государству. Все киностудии находились в подчинении Госкино СССР. Между тем, постановлением Совмина СССР от 05.11.1976 года №913 на киностудии, находившиеся в подчинении Госкино СССР распространялось действие Положения о социалистическом государственном производственном предприятии, которое было утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 04.10.1965 г. №731. Согласно этому Постановлению, государственные предприятия, лишь использовали закрепленное в их оперативном управлении или пользовании государственное имущество. При этом стоит уточнить, что киностудии, подчиняясь Госкино, также находились в статусе государственных предприятий, а кинофильмы, являясь имуществом, находились в их управлении. Именно поэтому ссылок В.А. Дозорцева на ст. 486 ГК РСФСР несостоятельны.

Современная история управления правами связана с ФГБУ «Государственный фонд телевизионных и радиопрограмм» (далее- Гостелерадиофонд), ведущего свою историю с 1996, когда Президент РФ своим Указом № 1019 от 6.10.1995 «О совершенствовании телерадиовещания в Российской Федерации» поручил Правительству РФ утвердить устав Гостелерадиофонда. Цель создания нового юридического лица –предоставление возможности различным телерадиовещательными организациями на договорной основе в соответствии с Законом Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» [2, с.101-106], использовать фондовые материалы, под которыми, как утверждает С. В. Львова, понимались исключительные права на различные объекты авторского права, в том числе и на телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР.

В результате данного указа, Телерадиофонды стали правопреемниками телерадиовещательных организаций, которые к этому моменту уже прекратили свое существование. Однако, законодатель допустил противоречия в отношении правового статуса Гостелерадиофонда.

Как вытекает из вышеизложенного, Постановление Правительства № 1232, принятое во исполнение Указа Президента РФ № 1019, привело к мно-

жеству споров, в том числе и судебных, из-за использования в нем словосочетания «фондовые материалы». Как показывает анализ судебной практики по делам с участием Гостелерадиофонда, понятием «фондовые материалы» одни судьи (дела №№ КГ-А40/3975, КГ-А40/3898-02, КГ-А40/3651-02, КГ-А40/2175-01) обозначали материальные носители аудио и аудиовизуальных произведений, но никак не исключительные права на объекты авторских и смежных прав, чего не придерживались судьи по другим делам № КА-А40/192-99, КА-А40/2430-99, КА-А40/3609-99, КА-А40/3158-99). Как видим, судебные решения носили противоречивый характер. Одни суды, опираясь на Постановление Правительства №1232, указывали в своих судебных актах на то, что Гостелерадиофонд наделен определенными полномочиями по распоряжению исключительными правами на телефильмы СССР. Другие суды принимали решения с точностью до наоборот.

Между тем, как утверждает С. В. Львова, анализирувшая Устав Гостелерадиофонда, на данное юридическое лицо были возложены определенные задачи по управлению исключительными правами на обозначенные в постановлении Правительства № 1232 фондовые материалы в виде предоставления для использования телепрограмм, фонограмм и других категорий телепродукций физическим лицам и юридическим лицам, а одной из целей деятельности Гостелерадиофонда являлось обеспечение возможности использования аудиовизуальных произведений через механизм заключения лицензионных договоров с физическими лицами и юридическими лицами о предоставлении прав (авторских, смежных) на использование фондовых материалов (подпункт 8 п. 5.1.) [с.101-106], а также осуществлять защиту исключительных прав на аудиовизуальные произведения (без учета кинофильмов) в соответствии с п. 5.1. Устава, что и вылилось в судебный процесс по делу №А40-142420/10-15-1174. Именно в рамках данного процесса, как утверждает С. В. Львова, Президиумов ВАС РФ было установлено, что Гостелерадиофонд являлся правопреемником прекративших свою деятельность государственных теле-радиовещательных организаций в части закрепленных за ними на момент прекращения деятельности в соответствии с Законом Российской Федерации от 09.08.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) полномочий на произведенные (переданные в эфир) программы, передачи, фонограммы, а также иные аудио- и аудиовизуальные произведения [2, с.122]. И этим, по мнению, Львова С. В. была поставлена точка в долгом споре и не только о толковании понятия «фондовых материалов», использованном в Постановлении Правительства № 1232, но и в вопросе о правообладателе

на телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, которым, как указывает исследователь [2, с.122], принадлежат Российской Федерации.

Таким образом, Гостелерадиофонд являлся особым бюджетным учреждением, которое государство наделяло полномочиями по управлению исключительными правами на телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, что подтверждается Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу №А40-142420/10-15-1174. Гостелерадиофонд, являясь правопреемником Гостелерадио СССР, не обладал какими-либо правами на данные телефильмы, а лишь должен был управлять ими, на основании соответствующего подзаконного акта. В результате, было установлено, что все права на телефильмы принадлежат Российской Федерации как правопреемнице СССР.

Литература

1. Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // Вестник ВАС РФ. - 2000. - № 3.
2. Львова С.В. Гостелерадиофонд, основания и пределы правообладания (комментарий к Постановлению Правительства РФ №1232 от 13.12.1995 г. с учетом разъяснений Президиума ВАС РФ, данных в Постановлении от 29.01.2013 г. №11704/12) // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №5. С.101-106.
3. Львова С.В. Авторское право юридического лица на телефильмы // Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. №5. С.16-19.
4. Львова С.В. Телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, как объекты авторского права // Диссертация ... кандидата юридических наук / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва, 2013. С. 23- 28.
5. Львова С.В. Телефильмы, созданные по заказу Гостелерадио СССР, как объекты авторского права // автореферат дис ... кандидата юридических наук / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва, 2013. С. 23
6. Райгородский Н.А. Юридическое лицо как субъект авторского права // Очерки по гражданскому праву. Л., 1957, С.207.
7. Анимонов Б.С., Флейшец Е.А. Авторское право. М., 1957. С.94.
8. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденция развития. М., 1984, С. 83.
9. Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986. С.65-66.
10. Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. №52. (1 ч.). Ст. 5479.

*Аблятипова Наталья Айдеровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Горбачаускас Елена Сергеевна
Магистрант*

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

СИСТЕМА КРИТЕРИЕВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

*Ablyatipova Natal'ya Aiderovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law
Gorbachauskas Elena Sergeevna
Undergraduate
Russian University of Justice*

SYSTEM OF CRITERIA FOR DETERMINING A CHILD'S RESIDENCE PERMIT FOR SEPARATE RESIDENCE OF PARENTS

Аннотация

В статье рассматриваются особенности определения места жительства ребенка в случае раздельного проживания родителей. Уделяется внимание тому, что по разным причинам родители ребенка могут проживать отдельно. Особое внимание уделяется вопросу защиты прав и интересов детей. Отмечается, что при рассмотрении данных дел в суде, суду в каждом конкретном случае необходимо проявлять индивидуальность, и учитывать ряд факторов, которые необходимы для оценки положения несовершеннолетнего ребенка. На основе проведенного исследования и анализа судебной практики сформулированы выводы и выявлены пути решения.

Abstract

The article discusses the features of determining the child's place of residence in the case of separate parents. Attention is paid to the fact that for various reasons, the child's parents can live separately. Particular attention is paid to the protection of the rights and interests of children. It is noted that when considering these cases in court, the court in each case must be individual, and take into account a number of factors that are necessary to assess the situation of a minor child. Based on the study and analysis of judicial practice, conclusions are drawn and solutions are identified.

Ключевые слова: *место жительства, раздельное проживание родителей, ребенок, родители, мнение ребенка, орган опеки и попечительства, критерии определения, судебная практика*

Keywords: *place of residence, separation of parents, child, parents, child's opinion, guardianship authority, determination criteria, judicial practice*

Вопросы детства в Российской Федерации актуальны на сегодняшний день. С целью совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, на основании результатов, которые были достигнуты при реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 год Президентом Российской Федерации на 2018-2027 гг. подписан Указ №240 от 29 мая 2017 года «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» [1].

Развитие правового государства в Российской Федерации определило для юридической науки задачи, которые направлены на создание законодательства, которое будет эффективным не только фактически, но и на практике при исполнении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами и гражданами.

На сегодняшний день при проведении анализа правоприменительной практики можно выделить сложность вопроса, который связан с определением

места жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Согласно ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года за государствами-участниками признается право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития[2].

Современное российское гражданское и семейное законодательство содержит нормы, в которых закреплены вопросы места жительства несовершеннолетнего ребенка. Так Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3] определяет: 1) общее правило определения места жительства граждан, так местом жительства признано место, в котором гражданин постоянно или временно проживает (п.1 ст. 20 ГК РФ); 2) место жительства несовершеннолетних детей, которые не достигли возраста 14 лет, либо граждан, находящихся под опекой, признано место жительства их законных представителей-родителей, усыновителей или опе-

кунов (п.2 ст.20 ГК РФ). В п.3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) [4] более точно определено место жительства ребенка.

В случае раздельного проживания родителей несовершеннолетнего ребенка может возникнуть спор об определении места его жительства. Определение места жительства ребенка с одним из родителей предполагает только то, с кем из родителей он будет проживать, и не влияет на объем родительских прав родителя, не проживающего с ребенком. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, является законным представителем несовершеннолетнего также, как и другой родитель, он не освобожден от обязанностей по защите прав и законных интересов ребенка, не освобождается от обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка [5, с. 293]. Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается по соглашению родителей (ст. 65 СК РФ), а при отсутствии данного соглашения спор между родителями разрешается судом с обязательным участием органов опеки и попечительства с учетом интересов и мнения ребенка.

В семейных правоотношениях присутствует проблема, раздельного проживания родителей с детьми, и определения в этом случае места жительства ребенка. Возникает вопрос как определить место жительства ребенка при раздельном проживании родителей? В СК РФ предусмотрено два способа определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, к ним относятся: 1) заключение соглашения; 2) разрешение вопроса в суде.

В результате, диспозитивного характера, который присущ определенным семейным отношениям, у родителей имеется возможность осуществить договоренность с кем останется проживать ребенок путем заключения соглашения. Однако, отсутствует официальное закрепление специальных требований к форме соглашения между родителями, которые определяют место жительства ребенка. Для решения данной проблемы необходимо применять нормы гражданского законодательства о форме сделки (ст. 4 СК РФ). Данная сделка может быть совершена устно, но при наличии спора между родителями необходимо будет подтвердить юридический факт заключения сделки (соглашения) и ее условий письменными или другими доказательствами, но кроме свидетельских показаний (п.1 ст.162 ГК РФ) [3]. Исходя из вышеизложенного подтвердить факт заключения устного соглашения практически невозможно.

На наш взгляд, для защиты прав и интересов ребенка лучшим способом при заключении соглашения будет, его удостоверение в нотариальном порядке, следовательно, необходимо внести в абзац первый п.2 ст.66 СК РФ следующие изменения «Родители вправе заключить в письменной форме соглашение, о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, которое подлежит нотариальному удостове-

рению в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Несмотря на соглашение между родителями, оно не всегда исполняется сторонами надлежащим образом, и в результате чего, это приводит к расторжению данного соглашения в судебном порядке. В практике существует примеры отмены соглашения об определении места жительства ребенка. Так, в открытом судебном заседании Индустриального районного суда г. Хабаровска от 12 июля 2018 г. по делу N 2-143/2018 истец обратилась в районный суд с требованием расторгнуть соглашение об определении места жительства ребенка (сына) в связи с несоблюдением соглашения ответчиком. Рассмотрев требования истца суд принял решение расторгнуть соглашение об определении места жительства ребенка и определить место жительства ребенка с матерью [6].

Принудительный способ определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей предусмотрен в абзаце 2 п.2 ст.66 СК РФ согласно которому, родители в случае отсутствия соглашения о проживании несовершеннолетних детей, обращаются в суд для разрешения вопроса о проживании ребенка с родителем с обязательным участием органа опеки и попечительства.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее –ГПК РФ) [7] установлено, что граждане имеют право вести свои дела в суде лично либо через представителя, при этом личное участие гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Что касается рассматриваемой категории дел то суд при отсутствии одной из сторон не сможет рассмотреть дело справедливо, беспристрастно, объективно, верно. Также не будет возможности определить достоверно такие важные обстоятельства дела, как личные качества родителя, отношения между ним и ребенком, близости ребенка с родителем, характер заинтересованности в совместном проживании. В связи с вышеизложенным предлагаем внести изменение в ГПК РФ и СК РФ и закрепить обязанность родителей присутствовать лично при рассмотрении судом дела о месте жительства ребенка.

К перечню лиц, которые принимают участие в деле, относится и прокурор. Так в Федеральном законе от 17.01.1992 года №2202-1 [8] «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрены случаи участия прокурора при рассмотрении дел в суде, сюда входят случаи, которые предусмотренные процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Из анализа норм ГПК РФ и СК РФ к таким случаям не относятся споры об определении места жительства ребенка при раздельном проживании с родителями. Но согласно п.3 ст.35 Федерального закона от 17.01.1992 года №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [8] прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением или принять участие в деле на любой стадии судебного процесса, при условии, что требуется защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества либо государства. Следовательно, выступление прокурора в

качестве истца в таких делах исключено, но вступление в дело прокурора возможно по особо сложным делам. Тогда прокурор будет обладать как участник процесса процессуальными правами и обязанностями, предусмотренными законодательством.

Семейное законодательство определяет обязательного участника судебного процесса, по спорам, связанным с определением места жительства несовершеннолетних детей при раздельном проживании родителей, к ним относятся органы опеки и попечительства. При принятии искового заявления к производству суд направляет в орган опеки и попечительства определение с поручением провести обследование условий жизни ребенка и лиц, которые претендуют на его воспитание. Орган опеки и попечительства обязан предоставить в суд заключение по существу спора. Если стороны по делу относятся территориально к разным районам, то суд привлекает органы опеки и попечительства по месту жительства, как истца, так и ответчика. Оба органа опеки готовят свои заключения на основании обследования условий жизни, как истца, так и ответчика.

На основании определения суда орган опеки и попечительства должен провести обследование условий жизни ребенка и лица, которое претендует на его воспитание; составить акт обследования; подготовить основанное на акте обследования заключение по существу спора. В практике судов встречаются случаи, когда в своем заключении орган опеки и попечительства не дает ответа по существу спора и оставляет его разрешение на усмотрение суда, что, согласно позиции Президиума Верховного суда Российской Федерации, является недопустимым и противоречащим п. 2 ст. 78 Семейного кодекса Российской Федерации [5].

Суду необходимо действовать в интересах ребенка, перед судом стоит непростая задача – определения места жительства с одним из родителей, при решении которой необходимо учитывать ряд факторов, которые носят оценочный характер. Суд при решении вопроса об определении места жительства ребенка при раздельном проживании его родителей учитывает следующие критерии [9]: возраст ребенка; привязанность ребенка к родителям, братьям, сестрам и другим членам семьи; нравственные и иные личностные качества родителей; отношения между ребенком и каждым родителем; возможность создания ребенку условий для воспитания и развития; иные обстоятельства, которые характеризуют обстановку, сложившуюся в месте проживания каждого из родителей.

Учет данных критериев крайне важен при решении вопроса места жительства несовершеннолетних.

Вместе с тем, суд имеет право с учетом мнения ребенка отказать в иске если установит, что передача ребенка противоречит интересам ребенка (п. 1 ст. 63 СК РФ). В соответствии требованиями ст. 57 СК РФ судом учитываются мнения ребенка. Выяснение мнения и согласия ребенка производится в

судебном порядке, в рамках заседания, с обязательным участием органа опеки и попечительства. При разрешении спора, который связан с воспитанием детей суд может прийти к выводу о необходимости проведения опроса несовершеннолетнего с целью выяснения его мнения по рассматриваемому делу, в таком случае суд предварительно выясняет мнение органа опеки и попечительства о влиянии на ребенка его присутствие в суде. Опрос необходимо проводить с учетом развития и возраста ребенка в присутствии педагога, в обстановке, где исключается влияние на несовершеннолетнего заинтересованных лиц. Суд выясняет, не является ли данное мнение ребенка результатом воздействия на него одним из родителей или заинтересованных лиц, понимает ли он свои интересы при выражении такого мнения и как он его обосновывает и т.д.

Судом учитываются вышеназванные критерии, если в ходе разбирательства установлено, что родители, лица, у которых находится ребенок, не в состоянии обеспечить надлежащее воспитание и развитие ребенка, то суд принимает решение об отказе в удовлетворении иска, и передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства. Эти действия суда необходимы для защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребенка.

Для принятия правильного решения суд вынужден обращаться к экспертам, для проведения в соответствующей области знаний экспертизы (судебно-психологическую, судебно-психиатрическую и т.д.). При проведении экспертизы проводится диагностика внутрисемейных отношений, взаимоотношений между ребенком и родителями, и другие аспекты, которые могут оказывать психологическое влияние на ребенка со стороны родителей. Экспертиза заключается в проведении тестов с ребенком, которые выявят его привязанность к родителям.

Таким образом, к одним из основных доказательств по делам об определении места жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании с родителями относится заключение эксперта. В связи с этим, на наш взгляд, в данной категории дел проведение экспертизы является обязательным. Но судя по судебной практике, в данной сфере, судебные экспертизы назначаются не всегда, это связано с тем, что при проведении экспертизы судебное заседание затягивается, что отрицательно влияет на ребенка, нарушаются его право на общение с родителями и другими родственниками, право жить и воспитываться в семье.

На практике встречаются ситуации, когда стороны в ходе судебного разбирательства, отказываются от участия в проведении экспертизы. По гражданскому делу Красногорского городского суда Московской области от 28 июня 2018 г. по делу N 2-2514/2018 об определении порядка общения с ребенком и об определении места жительства ребенка Красногорский городской суд Московской области назначил судебно-психологическую экспертизу, от проведения которой стороны уклонились [10].

Назначение экспертизы применяется в отношении детей от 3 до 10 лет. Дети младшего возраста

чаще остаются с матерью, но существуют случаи, когда общение с матерью отрицательно влияет на воспитание и развитие ребенка (у матери имеется опасное для окружающих психическое заболевание, мать была привлечена за жесткое обращение с ребенком, имеется наркотическая либо алкогольная зависимость и т.д.).

В теории и юридической литературе имеются различные точки зрения относительно вопроса об отношении принципа 6 Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 года при решении вопросов, связанных с местом жительства ребенка при раздельном проживании с родителями [11]. При решении дел в данной сфере суды очень часто используют принцип 6, в котором предусмотрено, что малолетний ребенок не должен быть разлучаем с матерью, кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства. В результате чего можно сделать вывод, что применение данного принципа сужает предмет доказывания до выяснения вопроса о возрасте ребенка.

При разрешении спора между родителями об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, суд должен учитывать, что в законодательстве установлено равенство прав и обязанностей отца и матери в отношении своих детей, и необходимость учитывать мнение ребенка, который достиг возраста десяти лет, если это не противоречит его интересам. В случае если ребенок не достиг возраста десяти лет, то его мнение может быть учтено при условии, что несовершеннолетний может его выразить. Если суд установит факты, при которых желание ребенка противоречит его интересам, то судья выносит решение с учетом указанных обстоятельств. Законность действий судьи будет обоснована так согласно СК РФ по данной категории дел согласие ребенка не требуется.

Каждый случай является индивидуальным, но суду необходимо учитывать следующие особенности:

1) возраст родителей имеет важное значение, так как родители обязаны оценивать свои возможности. Пожилой родитель может быть ограничен в уходе за ребенком;

2) состояние здоровья родителей. Наличие сложных заболеваний будут препятствовать исполнению родительских обязанностей (наличие онкологического заболевания на последней стадии, наркотическая либо алкогольная зависимость);

3) наличие родственников, которые смогут оказать помощь в воспитании ребенка;

4) характеристика каждого из родителей, судом изучаются предоставленные материалы относительно наличия либо отсутствия судимости, правонарушений, отношение к работе;

5) наличие собственного жилья, каждый имеет право проживать там, где он хочет, но дети нуждаются в определенных условиях. Следовательно, вопрос о подходящем жилье решается на основании акта органа опеки и попечительства;

6) наличие постоянного дохода, суд отдаёт

предпочтение родителю, который имеет постоянный доход, являющийся достаточным для наличия прожиточного минимума на родителя и ребенка;

7) мнение несовершеннолетнего. Судом учитывается мнение детей, которые достигли возраста 10 лет. К исключениям относятся дети, которые имеют психические отклонения в развитии;

8) мотивы отца и матери, инициировать процесс родители должны на искреннем желании проживать с ребенком.

При изучении данных критериев и на основании доказательств суд выносит решение об определении места жительства ребенка с одним из родителей. Однако, следует отметить, что споры об определении места жительства детей не должны превращаться в состязания родителей, основанные на личных отношениях. В первую очередь должны быть соблюдены права и интересы ребенка. Успешность родительства в современном мире сопряжена с согласованностью родительской заботы в вопросах воспитания детей. Полагаем, что дальнейшее совершенствование критериев определения места жительства детей в спорах родителей должно быть направлено на оптимизацию законодательства и решение проблем не только аспектов определения и реализации данного правоотношения. В частности, предлагается внести изменение в ГПК РФ и СК РФ и закрепить обязанность родителей присутствовать лично при рассмотрении судом дела о месте жительства ребенка; закрепить в семейном законодательстве обязательность нотариального удостоверения соглашения родителей о проживании ребенка при их раздельном проживании.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. N 240 "Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства" // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июня 2017 г. N 23 ст. 3309.

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // "Сборник международных договоров СССР", выпуск XLVI, 1993.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.

5. Аблятипова Н. А., Подвезная Т. Г. Особенности участия органов опеки и попечительства в проблемных аспектах реализации личных неимущественных прав несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №11. С. 290-298.

6. Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 12 июля 2018 г. по делу N 2-143/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RWX2GGvf2kZJ/> (дата обращения 13.12.2019).

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

8. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1

(ред. от 26.07.2019) "О прокуратуре Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 20.11.1995, N 47, ст. 4472.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // URL: sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27051998/ (дата обращения 13.12.2019).

10. Решение Красногорского городского суда

УДК 341.23

Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Всероссийский Государственный Университет Юстиции (РПА Минюста России)» Санкт-петербургский институт (филиал) Кафедра конституционного и международного права Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» Санкт-Петербург, Российская Федерация

Корнышков-Мури́н Дми́трий Игоре́вич

Студента заочной формы обучения

2-го курса группы МЗМ-17-2

НЕРЧИНСКИЙ ДОГОВОР 1689Г. И КЯХТИНСКИЙ ДОГОВОР 1727Г. НАЧАЛО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Kornyshkov-Murin Dmitry Igorevich

Part-time student

2nd year of the MZM-17-2 group

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia) "

St. Petersburg Institute (branch)

Department of Constitutional and International Law

Direction of preparation 40.04.01 "Jurisprudence"

Saint Petersburg, Russian Federation

NERCHIN CONTRACT 1689 AND KYAKHTIN AGREEMENT 1727 THE BEGINNING OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Аннотация.

В статье рассматривается история развития и взаимодействия международно-правовых отношений России и Китая. Рассмотрены русско-китайские договоры Нерчинский и Кяхтинский, а так же их влияние на жизнь двух стран.

Abstract.

The article discusses the history of the development and interaction of international legal relations between Russia and China. The Russian-Chinese treaties Nerchinsky and Kyakhtinsky, as well as their impact on the life of the two countries are examined.

Ключевые слова: *Нерчинский договор, Кяхтинский договор, Россия, Китай, международно-правовые отношения.*

Keywords: *Nerchinsk treaty, Kyakhtinsky treaty, Russia, China, international legal relations.*

Начало взаимодействию двух мощных мировых цивилизаций — российской и китайской — было положено лишь на рубеже XVI—XVII веков. Сегодня история наших дипломатических отношений насчитывает почти 400 лет. В своей монографии в 3м томе «Кастальский ключ китаевода» В.С. Мясников подробно описывает договорные отношения между Россией и Китаем с момента зарождения до конца советской эпохи. «Договорными

статьями утвердили» пишет китаевед [Мясников В.С. Кастальский ключ китаевода М. 2014], указывая, что главной темой взаимоотношений ранних контактов было упорядочивание границы двух стран. Следует отметить, что демаркационные соглашения, являющиеся важнейшими с точки зрения международного права, продолжали приниматься вплоть до начала XXI века, когда президенты России В.В. Путин и председатель КНР Ху Цзиньтао в

2005г. подписали возможно последнее дополнение к соглашению о российско-китайской государственной границе, согласно которому произошла демаркация.

Для России XVII век отмечен подъемом во всех областях ее внутренней жизни: в конце первой четверти столетия началось образование всероссийского рынка, одновременно с этим продолжался и процесс развития Русского государства как многонационального, в котором особую роль сыграло присоединение и заселение Сибири. В связи с этим новой задачей внешней политики России стало установление более широких связей с государствами Средней Азии, Монголией и Китаем.

Для Китая же, наоборот, XVII век оказался временем серьезного кризиса внутренней политики и одновременно возрастания внешней опасности. В первой половине XVII вв. в стране еще продолжала править династия Мин (1368—1644). Однако с 1609 г. начали усиливать свои позиции маньчжуры, и с 1644 года в Китае установилась маньчжурская династия Цинов, которая управляла страной на протяжении трех веков.

В начале XVII в. между Русским государством и Китаем пролегали огромные пространства, заселенные кочевыми и полукочевыми народами. В отличие китайцев, русские активно осваивали эти пространства, причем субъектом этого освоения выступали не энтузиасты-одиночки, а государство. Уже к началу XVII в. в Сибири был создан ряд русских укрепленных поселений.

Первому русско-китайскому договору, который был заключен в Нерчинске в 1689г. предшествовал ряд межгосударственных сношений между российским государством и сначала минским, а затем цинским Китаем. Прежде всего речь идет о контактах первых миссий русских купцов, дипломатов и исследователей Дальнего Востока.

Большое значение имели экспедиции В. Пояркова, Е. Хабарова, организованные в середине XVII в. Они положили начало освоению обширного и богатого края в Прибайкалье и бассейне Амура. Именно в это время были построены русские укрепленные поселения в этом районе: Иркутск, Нерчинск и расположенный ближе всего к востоку Албазин, ставший вскоре центром особого воеводства.

Русское проникновение в земли, сопредельные с границами Китая, было встречено его правителями настороженно. Они опасались установления власти нового соседа к северу от Маньчжурии, которую рассматривали в качестве укрытия в случае изгнания из Китая. В связи с этим отношение маньчжуров к территориям, примыкавшим к бассейну Амура, было вполне определенным: они стремились оградить их военной силой от внешнего проникновения, не проявляя при этом стремления к хозяйственному освоению этих территорий.

Столкнувшись с вооруженным сопротивлением, российское правительство пыталось решить возникшие проблемы мирным путем. В Пекин было отправлено несколько посольств: Ф. Байкова, И. Перфильева, Н. Спафария. Однако это не привело к

установлению дипломатических отношений между двумя странами. Причина заключалась в стремлении цинской стороны строить отношения с Россией на основе традиционных для китайской дипломатии принципов, важнейшим из которых было признание соседними государствами сюзеренитета Китая. От русских послов требовали признания едва ли не вассальной зависимости России, обуславливавшей выполнение русскими посланцами соответствующих ритуалов. Например, Спафарию, долгое время нахождения в Пекине не давали вручить подарки лично императору и требовали от него совершить обряд поклонения коу-тоу, а также признать Россию вассалом императора Сюань-Е, правящего под девизом Канси. Китайская сторона выдвинула также требование ликвидировать все русские поселения в бассейне Амура.

Отказ русских послов выполнить унижительные, с их точки зрения, для России церемонии и явился основным предлогом, выдвигавшимся цинской стороной для отказа от установления дипломатических отношений. Условия, выдвинутые цинцами, противоречили международному дипломатическому этикету, принятому в отношении России со странами Западной Европы, и были отвергнуты российскими дипломатами. Ими также не было принято требование ликвидации поселений в бассейне Амура, поскольку земли, о которых шла речь, никогда реально не принадлежали Китаю, не имевшему в этих районах ни стабильного китайского населения, ни правительственной администрации. Получив отказ, китайские власти отправили под крепость Албазин и Нерчинск отряды своих войск.

В такой напряженной обстановке происходило подписание первого между нашими государствами международного договора, который получил название Нерчинский.

Основные положения Нерчинского договора 1689г.

1. Граница устанавливалась по р. Аргуни, правый берег которой отходил к Цинской империи, а бывший на нем русский острог переносился на русское левобережье

2. Город Албазин должен быть полностью разрушен, а его жители вместе с их имуществом переселены в русские пределы.

3. Все нарушители границ впредь должны были подвергаться строжайшему наказанию местными властями. Если их число превысит одновременно 10-15 человек, то об этом следует известить глав обоих государств. Но даже если «один или несколько человек совершат что-либо по ошибке, желательно, чтобы оба государства по-прежнему живя в мире, не начинали войну»

4. Снимались все прежние взаимные претензии.

5. Купцы, снабженные проезжими грамотами, могли вести торговлю на территории обеих стран. Ничто не должно ставить под угрозу достигнутое соглашение. Этот пункт следует особенно отметить, так как он является первым юридически значимым источником права в области регулирования торговых, а значит экономических отношений.

[Мясников В.С. Кастальский ключ китаевода т. 1, стр. 259, М. 2014]

Важным значением Нерчинского договора стало формальное признание двух стран и начало политического и, прежде всего, экономического взаимодействия между Россией и Китаем. Это было началом многолетних сложных, но стратегически важных отношений наших государств.

Нерчинский договор обозначил пределы границ двух государств, но полной демаркации границы на тот момент не произошло, да и не могло быть. Дальнейшие договоры и соглашения ставили перед собой задачу продолжить этот сложный дипломатический путь. Следует сказать, что в указанный период цинский Китай стремится расширить границы своей империи и тем самым входит в зону соприкосновения территорий, осваиваемых русскими.

Среди способов приобретения территориальных владений государствами Ф.Ф. Мартенс указывает такой способ, как завладение (*occupatio*), который определяется как «завлечение государством никому не принадлежащей земли, т.е. территории, не состоящей под властью других государств». Опираясь на решения Берлинской африканской конференции 1884 - 1885 гг. и мнения специалистов по международному праву [См. Симеон. О завладении по международному праву. Саб., 1894.], Ф.Ф. Мартенс указывает следующие четыре условия, необходимые для признания действительности завладения по международному праву:

1) субъектом завладения является государство, а не частные лица (оно осуществляется от имени и с согласия государственной власти, должностными лицами или органами государства либо частными лицами, но на основании санкции государства или с последующим утверждением со стороны государства);

2) государство недвусмысленно выражает намерение установить свою власть над присоединенной территорией (*animus possidendi*) и использовать ее в хозяйственном отношении, что может выражаться установлением в ней правительственного порядка, посылкой войск, возведением укреплений и т.д.;

объектом завладения являются земли, не принадлежащие другому государству, хотя, возможно, и населенные, но население которых не подпадает под юрисдикцию государства, заявившего о себе как о субъекте международного права.

Пределы завладения определяются фактической возможностью для правительства поддерживать свой авторитет на занятом пространстве. «Где не проявляется власти государства, там нет завладения, ибо оккупация обязательна, насколько действительна» [Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. Т. I. С. 242.].

Таким образом, претензии Цинов на территории современной Монголии, Приамурья и других приграничных регионов выглядят логичным продолжением, с одной стороны, а с другой, наталкиваются на аналогичные притязания с русской стороны.

Китайцы использовали Нерчинский договор, прежде всего, как соглашение об установлении границы. Торговля для них была делом «третьестепенным» [Мясников В.С. Кастальский ключ китаевода

т.1 стр. 164, М. 2014]. Только Кяхтинский договор 1727г. кроме нового межевания границ определил основные принципы торговли между двумя державами.

Главным местом торговли была назначена Кяхта. Для надзора за торговлей отправлялся китайский чиновник из Лифаньюаня (Трибунал, управляющий внешними провинциями). Количество торговцев, согласно правилам, не должно было превышать 200 человек. Текст договора, что важно, был написан на трех языках: русском, маньчжурском (китайском) и латинском.

Однако в Кяхтинском договоре был и довольно спорный 10й пункт, касательно казни перебежчиков и беглых преступников. Цинское правительство неукоснительно требовало исполнения этой статьи договора, хотя очевидно, что наплыв перебежчиков-монголов был настолько велик, что русская сторона не могла и не хотела предавать их казни. Возникает вопрос, пишет Ф.Ф. Мартенс, «почему Россия соглашалась на неисполнимые условия» [Ф.Ф. Мартенс, Россия и Китай, с 31 Спб. 1881]. Следует учитывать, что разночтений в тексте, за исключением ошибок, быть не могло, но дух международного договора в России и Китае воспринимался по-разному. Цинское государство по-прежнему воспринимала уже Российскую империю, как «мелкое вассальное государство» [Дацин шицзун сянь хуанди шилу Цз. 62. С. 10]. Это было отчасти отражено и в самом тексте Кяхтинского договора. В нем вводились ограничения на пребывания Русской духовной миссии в Пекине, на ограничении торговли русских купцов в Китае, введении особых квот [Мясников В.С. Кастальский ключ китаевода т.3 стр. 200, М. 2014].

Таким образом, в конце XVII – начале XVIII вв. Нерчинским и Кяхтинским договорами был сформирован международно-правовой базис взаимоотношений России и Китая. Первые договоры имели своей целью, прежде всего, определить районы взаимодействия, очертить в общем границу между государствами, оставляя, впрочем, право определять ее в будущем, установить примитивные правила торговли и упорядочить переход близ живущих народов. Следует отдельно отметить, что общая риторика и дух этих договоров был направлен на принижение значимости Российского государства и стремление выработать данническую позицию по отношению к нашей стране. В дальнейшем ситуация поменяется на прямо противоположную в период «опиумных войн» и превращении Китая в полуколонии западных держав.

Список литературы:

1. А.Р. Артемьев. Спорные вопросы пограничного размежевания между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. Сибирь в XVII–XX веках. Новосибирск, 2002
2. Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958; Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969; Демидова Н. Ф. Из истории заключения Нерчинского договора 1689 г. // Россия в период реформ Петра I.
3. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. М., 1972. Т. 2. 1686–1691 / Сост. Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников.

Colloquium-journal №28(52), 2019

Część 10

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilevich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiński „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelktualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w «Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>